

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

**ОПИСАНИЕ ЯЗЫКА Г. ДРЕССЕЛЯ 1682 Г.
«SWÄHTA BÄHRNO=MANZIBA
ODER DER KLEINE CATECHISMUS»**

Дипломная работа

студентки IV курса
отделения баллистики
Людмилы Сергеевны Карзовой

подпись

Научный руководитель
ст. преп. Э. Андропова

«___» _____ 2010 г.

подпись

Санкт-Петербург, 2010

Защита состоялась

«___» _____ 2010 г.

Оценка

Члены комиссии:

Содержание

Содержание	3
Введение	4
Глава I Обзор теоретической литературы.....	6
Глава II Графика	8
Система гласных и согласных в катехизисе	8
Система гласных звуков	13
Система согласных	14
Дифтонги	15
Глава III Морфология	16
Имя существительное	16
Существительные (<i>i</i>) <i>o</i> -основы	18
Существительные <i>i</i> <i>ŏ</i> -основы	21
Существительные <i>u</i> -основы	23
Существительные <i>ā</i> -основы	23
Существительные <i>ē</i> -основы	26
Существительные <i>i</i> -основы	28
Имя прилагательное.....	30
Неместоименные формы прилагательных	31
Сравнительная степень прилагательных	34
Местоименные формы прилагательных	34
Имя числительное	35
Количественные числительные	35
Порядковые числительные	38
Словообразование имен числительных	41
Местоимение	42
Глагол	46
Система личных форм глагола.....	49
Изъявительное наклонение.....	49
Настоящее время.	49
Прошедшее время.....	50
Будущее время	50
Сослагательное наклонение	50
Повелительное наклонение	51
Дебитив.....	51
Страдательный залог.....	52
Система неличных форм глагола.....	52
Действительные причастия настоящего времени	52
Действительные причастия прошедшего времени	52
Страдательные причастия прошедшего времени.....	53
Причастия на -ams	53
Причастия на -dams	53
Наречия и слова категории состояния	54

Предлоги и послелогои	58
Служебные слова, частицы, союзы, междометия.....	66
Заключение.....	67
Список литературы	70

Введение

Первые сведения о книге, изданной на латышском языке, относятся к 1525 году [Seniespiedumi 1999: 19]. В 1530 году Н. Рамм впервые перевел Библию на латышский язык. С его именем связано начало письменной традиции на латышском языке. Старейшие сохранившиеся памятники латышской печати — католический катехизис П. Канизия (Вильнюс, 1585) и Малый катехизис М. Лютера (Кенигсберг, 1586). В 1638 году Г. Манцелем был составлен первый латышский словарь «Lettus». Авторами первых латышских книг были нелатыши — немецкие священники, использовавшие заимствованные из средненижнемецкой письменности графику и орфографию. Таким образом, в основе латышской графической системы была немецкая. Тексты на латышском языке, следуя традиции немецкой письменности, до середины 1930х годов были написаны готическим шрифтом. Латышская письменность раннего периода (с 16 до первой половины 17 в. [Ozols 1965: 11]) не отличалась, как пишет А. Аугсткалнс [Augstkalns 1930: 104], логичностью и единообразием. С 17 века начинается нормализация письменного латышского языка, вырабатываются основные принципы всех уровней языка, который в то время был подвержен в большей степени влиянию немецкого языка (ссылка).

Тема данной дипломной работы предполагает подробное исследование языка Малого катехизиса (Dresels 1682 – Dreszell G. Swähta Bährno=Mahziba oder Der kleine Catechismus), изданного в 1682 г. Георгом Дресселем (1654–1698). Актуальность работы заключается в том, что подробно данный памятник не был рассмотрен ранее, поскольку находится за пределами Латвии, и исследователи не имеют к нему свободного доступа, в Латвии одно из изданий имеется в частной библиотеке В. Виллеруша: [Seniespiedumi 1999:54]. В 2009 г. этот письменный памятник был включён в корпус старолатышских текстов (http://www.korpuss.lv/senie/static/Dres1682_SBM.html).

До нас дошли отрывочные сведения о самом авторе. Георг Дрессель (1654–1698 г. Рига) был священником, языковедом. Известно, что он, кроме катехизиса, издал также словарь (Dresels 1688 – Dreszell G. *Vocabularium Wie Etzliche gebräuchliche Sachen Auff Teutsch/ Lateinisch/ Polnisch/ Und Lettisch/ Auszusprechen seynd*, Riga, 1688) и краткую грамматику латышского языка (Dresels 1685 – Dreszell G. *Gantz kurtze Anleitung Zur Lettischen Sprache / Ans Tages Licht gegeben*, Riga, 1685).

Исследование дипломной работы предполагает рассмотрение текста катехизиса в разных аспектах: графика, орфография, морфология. Известно, что Малый катехизис Г. Дресселя является переработкой катехизиса, изданного И. Бревером в 1681 г. на немецком языке для рижских школ (Brēvers 1681 – Breves J. *Katechismus zum Gebrauch der Rigischen Schulen*. Riga, 1681). Дрессель перевел первую часть лютеранского катехизиса. Издание переиздавалось в течение долгого времени. Катехизис Г. Дресселя имел восемь переизданий в течение более чем ста лет (1684, 1686, 1707, 1734, 1752–1763, 1786, 1796, 1797) [atsauce uz Seniespiedumu katalogu].

Цель работы: на основе имеющегося текста Катехизиса выявить системы графики, морфологии, характерные для языка Г. Дресселя. Сравнить с данными корпуса старо-латышских текстов (www.korpuss.lv/senie), в первую очередь с работами Г. Манцеля: проследить применение его реформы орфографии. Подобным способом предполагается рассмотреть все остальные аспекты языка, выявить особенности текста, характерные для данного памятника.

Задачи работы: провести подробное исследование языка катехизиса, составить сравнительные таблицы графем, проследить закономерности грамматики (формы словообразования, падежные формы и т. д.).

Работа состоит из четырех частей: введения, глав, посвященных графике и морфологии, а также обзора теоретической литературы, заключения и списка литературы.

Методы исследования: на основе имеющегося текста: метод выборки и анализа данных из текста (для описания графической и морфологической систем), компаративный метод при описании грамматических категорий.

Глава I Обзор теоретической литературы

В латышском языкознании большая часть литературы посвящена исследованиям старолатышского языка на основе первых печатных книг. С. Шишко в статье «Развитие латышской книги в XVII веке» [Šiško 1988, 5–17], делая краткий обзор книг, изданных в XVII веке, приводит следующие данные: за рассматриваемый период времени были изданы 114 экземпляров, о 18 из них на данный момент ничего не известно. Основная часть литературы 17 века – духовная литература: 18 катехизисов, 16 отдельных частей Библии, 18 молитвенников, 16 книг песен, 3 проповеди. Светские издания стали появляться только в 80-е годы 17 века, когда стали выходить первые азбуки (сохранилось 4 издания). Для использования немецкими священниками были написаны работы Г. Манцеля, Г. Дресселя, Л. Депкина, Х. Адольфи: 6 словарей, 3 грамматики. В 1693 году по просьбе латышского прихода Г. Неллер издал переведенные Г. Дресселем молитвы «Īsa latviska Dieva lūgšanas grāmata». Первый Малый катехизис для рижских школ также был переведен Г. Дресселем в 1682 году.

Обзор старолатышских текстов подробно изложен в книге под редакцией А. Блинкены [Blinkena 1985], где рассмотрено влияние немецкой культуры на развитие латышской культуры и политики, в том числе и на создание первых печатных книг. Особенности старолатышской графики определены в работе А. Бергмане и А. Блинкены [Bergmane, Blinkena 1986], в которой исследователи отмечают использование как фонетического, так и логико-орфографического принципов латышской орфографии. Исследование морфологии дано в книге под редакцией К. Покротниесе [Pokrotniece 2002], [Pokrotniece 2007], где представлены все морфологические формы слов, выбранные из различных печатных памятников 16–19 веков. Подробному обзору грамматик 17 века посвящена работа Р. Грабиса [Grabis 1955], куда также включено исследование грамматики Г. Дресселя. Это одна из первых грамматик латышского языка на немецком языке, объемом 86 страниц небольшого формата, предназначавшаяся для священников.

Как уже было сказано выше, кроме Малого катехизиса, Г. Дрессель издал также словарь и грамматику. Следует отметить, что из всей имеющейся теоретической литературы мало исследований посвящено катехизису. Вероятно, причиной этого явилось долгое время отсутствие доступа к данному памятнику.

Труды Г. Дресселя легли в основу исследований Л. Депкина, У. Циммермана, К. Напьерского [Napiersky 1827–1832], А. Озолса [Ozols 1965], Д. Земзаре [Zemzare 1961], А. Блинкеной, А. Бергмане [Bergmane, Blinkena 1986], Т.Г. Феннелса [Fennell 1996] и других исследователей.

К. Напьерский в своей работе [Napiersky 1827–1832] изложил краткие сведения о биографии и деятельности Г. Дресселя, дал перечень изданных трудов.

А. Аугсткалнс в своем исследовании также обращался к работам Г. Дресселя, в частности к его грамматике [Augstkalns 1930: 104].

А. Озолс [Ozols 1965: 242–245] в своем исследовании рассматривал грамматику Г. Дресселя, изданную в 1685г., предназначавшуюся для практических целей. А. Озолс отмечает, что, не смотря на объем в 86 листов, грамматика Г. Дресселя содержит в себе общие сведения и не полная.

Также есть сведения, что правила чтения и орфография грамматики полностью соответствуют реформе Г. Манцеля (*Vademecum*, 1631) [Ozols 1965: 243].

А. Озолс [Ozols 1965: 245] отмечает, что Г. Дрессель не упоминает о своеобразии синтаксиса. Рассмотрена лишь морфологическая парадигма, а также парадигма склонения существительных, прилагательных, местоимений и спряжения глаголов. Дан список предлогов, но о союзах и междометиях не сказано – отсылает к Г. Манцелю. Начиная обзор существительных, он склоняет «артикль», однако у существительных в склоняемой форме нет артиклей.

В систему склонения, по словам А. Озолса [Ozols 1965: 243], Г. Дрессель включает аблатив, но не включает локатив, однако не оставляет формы локатива неупомянутыми: после того, как называет парадигмы артикля, дано указание «это в латышском. Аблатив – Локалис». А. Озолс отмечает, что система существительных соответствует так называемой грамматике М. Бюхнера*. В системе местоимений как склоняемые называет формы притяжательных прилагательных *muhššas* (27₄) ‘наша’, *muhššo* (26₃) ‘наш’.

В своих исследованиях к работам Г. Дресселя обращался Т. Г. Феннел [Fennell 1996: 115–127], где также исследует его грамматику, в частности образования сравнительной и превосходных степеней. Т. Г. Феннелс упоминает, что при описании сравнительной и превосходной степеней Г. Дрессель во многом следует традиции Х. Фюрекера (1615 – 1685). В исследовании причастий латышского языка в грамматике Г. Дресселя, Т. Г. Феннелс также указывает, что при их описании, Дрессель вероятнее всего основывался на теории М. Бюхнера. В еще двух статьях, Т. Г. Феннелс более подробно исследует грамматику Г. Дресселя, рассматривает ее в сравнении с другими грамматиками 17 века, таким образом, выявляя особенные черты, характерные только для нее [Fennell 1995: 121–127; 141–146].

Словарь Г. Дресселя описан в работе Д. Земзаре [Zemzare 1961]. Словарь Г. Дресселя вышел в 1688г. в Риге, он содержит 86 страниц, около 1000 слов, составлен на четырех языках: шведском, польском, немецком, латышском. Слова расположены по алфавиту, а также по различным сферам употребления, преобладает церковная лексика. В исследовании отмечается, что в словаре Г. Дресселя не установлены правила орфографии, среди слов много германизмов и ошибок, которые, по ее мнению, указывают на то, что автор не

* «Грамматика Мартина Бюхнера» является одним из первых грамматических описаний латышского языка. До сих пор учёному миру была доступна лишь перепечатка грамматики, подготовленная Л. Арбузовым [Arbuzovs 1925]. В 1960 г. К. Дравиныш перепечатал две незамеченные Л. Арбузовым страницы [Dravins 1960]. В 1984 г. Т. Г. Феннелл опубликовал полный текст грамматики и снабдил его подробным комментарием [Fennell 1984].» //http://www.genling.nw.ru/baltist/archives/Buchner/buchner.htm//

был носителем латышского языка. Небольшая часть лексики немецкого происхождения является, вероятно, заимствованиями из речи городского и сельского народа конца 17 века [Zemzare 1961:91].

Д. Нитиня в исследовании латышских предлогов использовала материалы старо-латышских памятников письменности, среди них были и работы Г. Дресселя [Nītiņa 1978].

Глава II Графика

Система гласных и согласных в катехизисе

Обращаясь к исследованиям текстов 17 века, следует отметить, что во всех текстах преобладает фонетический принцип орфографии. Фонетический принцип заключается в том, что написание должно соответствовать произношению. Однако, начиная со второй половины 17 века, когда авторы печатных изданий стали лучше овладевать морфологическим строем латышского языка, стал использоваться морфологический принцип (заключается в требовании одинакового написания одних и тех же морфем: приставок, корней, суффиксов и т. д.), а также и логико-орфографический принцип, когда одна и та же фонема обозначалась различно для различения написания омонимичных форм.

В данной главе предполагается рассмотрение особенностей графики и орфографии, использованных Г. Дресселем при переводе катехизиса, а также употребления строчных и прописных букв. Использование прописных букв определяется орфографическими закономерностями, возможно также влияние немецкого языка, где существительные пишутся с прописной буквы.

Уже после поверхностного рассмотрения текста выясняется, что в систему графем, помимо использующихся в современной графике, входили также и заимствованные: [o], [ō], [eu], [oi], [ou], [x], [f]. Данные фонемы вошли в состав латышского языка вместе с заимствованными словами.

Система графем, использованных Г. Дресселем, также отличается от современной. В тексте катехизиса встречаются такие графемы, как <w>, <x>. Отдельное внимание следует обратить на использование букв <ö> – *töw* (1₁₇) ‘тебе’, <y> – *raddyis* (12₁₁) ‘создал’, <ä> – *šwähta* (1₈) ‘святая’. Отдельное внимание обращено на написание дифтонгов /ie/, /ee/, /eu/ и некоторых других, которые будут рассмотрены более подробно в таблице соответствий.

Употребление прописных букв вызывало трудности в латышской орфографии [Bergmane, Blinkena 1986]. Поскольку катехизис был переведен с немецкого языка, можно предполагать, что в применении прописных букв преобладал принцип немецкой графики: прописной буквой обозначались начала предложений, а так же существительные. Для старолатышских текстов было характерно написание слов со строчной буквы в случае, если предыдущее предложение заканчивалось не точкой, а вопросительным или восклицательным знаками. Таким образом, можно сделать вывод, что предложения с вопросительной, восклицательной и побудительной

модальностями воспринималось как разновидности сложного [Bergmane, Blinkena 1986: 176-179], однако в исследуемом тексте подобных примеров не встречалось. В тексте возможно также написание с большой буквы глаголов: *winja šwähnta Wahrda Kallpoht tapt buhs* (3₁₅) ‘его святому имени нужно будет служить’.

Прописная буква выделяла не только сами существительные в тексте, но и слова, употребленные в значении существительного (*es mannu Tuwaku nhepatteße* (1) *nhe apmällo* (7₂₄₋₂₅) ‘я своего ближнего напрасно не обману’). Имена собственные, названия народов и лиц по месту жительства последовательно писались с большой буквы.

Слова могут начинаться с большой буквы или целиком писаться прописными буквами с целью оказать уважение, эмоционально акцентировать явление –: *usmohdenahs/ und mann und wišseem / Titzigeem* (..) *dohs* (19₂₄₋₂₆) ‘разбудит и мне и всем верующим даст’, *nhe äšsam Zeenigi* (30₂₂) ‘мы не достойны’, *AMEN* (34₁₀) ‘аминь’, *JESU Christi* (45₁₉) ‘Иисуса Христа’.

Слитное и раздельное написание слов в тексте требует дополнительных пояснений: в первую очередь необходимо обратить внимание на написание отрицательной приставки *nhe-* с глаголами. В 16–17 веках, пока не существовало устоявшейся нормы, она писалась как слитно, так и раздельно, что подтверждают примеры из катехизиса: *nhe buhs* (2₆) и *nhebuhs* (1₂₆) ‘не будет’. Приставки могут писаться через знак ‘=’: *no=eešchanu* (50₇) ‘вход’, *ee=naidibu* (53₁₆) ‘неприятность’, но возможно слово с тем же корнем, которое пишется слитно: *eenaidneeks* (60₄) ‘враг’.

Написание сложных слов, состоящих из двух основ, в тексте чаще всего передается с помощью знака ‘=’: *debbeššo=ghodibahs* (23₁) ‘небесная честь’, *debbeššo=tähws* (25₁₆) ‘небесный отец’, *bährno=mahziba* (1₁) ‘учение детей’. Глаголы, имеющие форму синтетического дебетива с приставкой *ja=* так же пишутся через знак ‘=’: *ja=darr* (16₆) ‘нужно делать’, *ja=mirršt* (20₂₃) ‘нужно умереть’.

Следует также обратить внимание на пунктуацию. Часто употребляемые знаки препинания: точки, вопросительные знаки, двоеточия в тексте вместо запятых появляются «/» (*Par ko buhs töw / pehtz šcho Baußlu / šarrghatees?* (8₂₁₋₂₂) ‘что нужно тебе, по этой заповеди, остерегаться’), которые чаще всего совпадают по употреблению с современными правилами пунктуации. Встречаются случаи, когда после двоеточия в сложном предложении следующая его часть начинается с большой буквы (*to tees šatziedami / py mums wällkam: Bett tam palliedšam / ka tas to warr patturreht.* (8₁₀₋₁₂) ‘говоря эту правду, не к себе тащим, но помогаем ему так, что он это может иметь’; *Ko ghribb tad tas Wahrds: par jums?* (50₂₄) ‘что тогда хочет тогда это слово: про вас?’).

Далее приведена сравнительная таблица фонем и графем, использованных в тексте катехизиса Г. Дресселя, с соответствующими примерами, отображающие графемы в начале (например, а-) , середине (например, -а-) и конце слов (например, -а).

Фонема	Как передается в графике Дреселя	Примеры
a	a- -a-, -ahh-, -ah- -a	Abbi (40 ₁₅), Kas (1 ₁₉), Kallpu (9 ₅), Gahhru (13 ₁₂), ghahwe (50 ₈), Deewa (20 ₁₅).
ā	-ah-, -a^ -a`, -a^, -a'	Wahrds (23 ₁₆), leetahm (1 ₂₂), Bährno=Mahzibahs (1 ₂), preekşcha^zellti (4 ₁₆), ghoda` (4 ₂₂), weeta^ (43 ₆), pagghajuşcha^ (58 ₁₇), paştara' (22 ₁)
b	b- -bb-, -b- -bb	Buhs (4 ₁₁), Baußli (1 ₁₅), Abbi (40 ₁₅), Bährno=Mahzibahs (1 ₂), ghribb (33 ₂₄)
c	z- -z-, -tz- -tz, -ts	Zittus (1 ₁₇), zeeni (4 ₁₀), grähzigs (21 ₅), Wätzakus (4 ₁₉), nitzinaht (4 ₂₀), attlätz (4 ₉)
č	-	
d	d- -d-, -dd- -d, -dd	Deewa (1 ₅), Peedoşchanu (38 ₁), Paddomu (37 ₁₂), dohd (7 ₅), eewedd (33 ₆)
dz	dş- -dş-, - dş- -ds	dşiewojam (26 ₉), luhdşu (29 ₂₁), luhdsu (33 ₁₁), dauds (13 ₄₂)
e	e- -e- -e	Es (3 ₂₁), ewangelium (19 ₁₄), wişşe (15 ₇)
ē	eh- -eh- -eh -e	ehdi (47 ₁), Pehtz (20 ₂₇), şemmeh (16 ₂₃), ghawe (50 ₈)
æ	ä- -ä-	Äßam (4 ₃), attlätz (4 ₉), mieläştibu (56 ₂₂), rätte (48 ₁)
ææ	aeh-, äh- -äh-	Aehkus (12 ₁₆), ähkas (28 ₂₈), Tähwu (2 ₂₅), ghrähki (53 ₅)
f	-	-
g	g-,gh- -g-, -gh-, -gg-	Ghallwa=ghabbali (1 ₁), grähzigs (21 ₅), Ewangelium (19 ₁₄),

		attghreeštees (21 ₄), Pagganeems (37 ₁₅)
g̃	-g-	Engelis (58 ₁₁)
i	i- -i-, -y- -i, -e	Ikdeenahs (12 ₂₀), Šawiske, winja (2 ₁₀), byjašchanahs (54 ₂₃), ehdi (47 ₁), pretti (30 ₂₇), rätte (48 ₁)
ī	ih- -i-, -ie- -i, -y, -ie	Iht (22 ₂₄), mieligs (13 ₁₉), Waijadšibu (12 ₁₉), attšiet (28 ₂₄), bieteess (2 ₄), tanny (44 ₁₇), šchynny (58 ₁₇), prettie (5 ₂₄)
j	j- -y-, -j- -y	jeb (2 ₂₁), pirmayu (2 ₁), byjašchanahs (54 ₂₃), ey (45 ₁₂)
k	k-, ch-, c- -ck-, -c- -k, -ck, -kk	Kurr (17 ₁), chrištum (13 ₅₆), cruštiet (37 ₁₀), teickt (3 ₃), eelickts (36 ₁₄), marcus (44 ₁₅), noteek (6 ₁₇), tick (13 ₄₁), tikk (58 ₂)
ķ	-gk-, -k-	Bigkeris (45 ₄), eešchkinkotu (39 ₁)
l	l- -l-, -ll- -ll	Labba (29 ₂), elles (15 ₃), engelis (58 ₁₁), attkall (15 ₄)
ļ	ļ- -ļ-, -ļļ- -ļļ	Ļaun (7 ₂₁), mieļoht (1 ₂₃), engeļam (60 ₁), Apuštulļeems (37 ₉), wißnotaļļ (30 ₂₄)
m	m- -m-, -mm-, -m~-, -mb- -m	Mehs (4 ₁), meštams (57 ₁₆), namms (8 ₁₇), ņem~t (34 ₉), šaņemt (29 ₂₄), engeļam (60 ₁)
n	n-, nh- -n-, -nn-, -n~- -nn	namms (8 ₁₇), nhe (1 ₁₇), nhenahkt (28 ₇), manna (2 ₁₆), Šin~amo=Širrdi (7 ₂₉), ghamn (24 ₂₂)
ņ	ņ- -ņņ-, -nj-, -ng-, -ņņ-	Ņehm (6 ₂₁), wiņņs (11 ₁), winja (2 ₁₀), wings (10 ₅), wiņņam (7 ₁₉)
o	o-	ok (52 ₁₉), Ock (25 ₆)
p	p- -p-, -pp- -p	Pagganeems (37 ₁₅), py (2 ₁₀), lohpi (29 ₁), tappis (41 ₆), tohp (2 ₁₈)

r	r- -rr- -r, -rr	Raddibahs (12 ₅), warri (3 ₂₀), war (56 ₄), warr (7 ₂₉)
ṛ	-ṛṛ-	burṛt (2 ₂₇), dṣerṛu (55 ₂)
s	s-, ṣ- -ḃ-, -ṣṣ-, -śś-, -ṣṣ- -ḃ, -s	saimneekems (60 ₁₆), ṣkann (3 ₄), Bauḃli (1 ₁₅), wiṣṣi (4 ₁₅), paṣṣarghat (32 ₂₄), patteeśṣe (45 ₁₇), muḣṣchigahḃ (15 ₂₃), turretees (2 ₂₄)
š	sch-, śch-, ṣch- -ṣch-, -ṣśch-	Scheit (26 ₁₈), śchynny (58 ₁₇), ṣchodeen (28 ₁₈), preekṣcha (42 ₁), treṣśchu (3 ₁₁), paṣścha (15 ₂₁)
t	th- -t-, -tt- -t, -tt	Tha (10 ₅), zittus (1 ₁₇), mahzitayi (46 ₁₃), turreht (1 ₁₇), prett (4 ₂₁)
u	u- -u- -u, -o	Und (1 ₁₀), zittus (1 ₁₇), ṇehmu (6 ₂₆), deḃmito Bauḃlo (11 ₂₋₃)
ū	uh- -uh-, -u-	Uhdens (36 ₁₂), buhs (4 ₁₁), ghruta (51 ₁₉), Luhkṣchana (1 ₈)
v	w- -w-, -ww-	Wahrds (2 ₁₈), wiṣṣi (4 ₁₅), śaweem (44 ₁₉), dewwe (44 ₁₉)
z	ś-, ṣ- -ṣ-, -s-, -ṣś-, -ḃ- -ḃ, -us	Śemme (15 ₃), ṣinni (46 ₁₁), usturr (12 ₁₅), aiṣto (14 ₂₁), paṣśudduṣchu (15 ₁₅), iḃleets (49 ₁₃), beḃ (12 ₂₄), us (1 ₂₃)
ž	sch-, ṣch-, śch- -ṣch-	Śchālaštibu (11 ₂₅), ṣchāhl (32 ₃), schālaštibahs (13 ₄₀), Muhṣchibahs (15 ₁₂)
ai	ai- -ai- -ai	aitzena (19 ₁₈), Kaitu (4 ₂₉), Waijadṣibu (12 ₁₉), tikkai (57 ₁₈)
au	au- -au-, -aw- -au, -aw	Aughumu (10 ₁₁), Nokaut (4 ₂₅), taws (10 ₆), Bauḃli (1 ₁₅), jaw (23 ₁₈), jau (22 ₂)
ei	ei- -ei-	Eita (37 ₄), teickt (3 ₃), ṣcheit (25 ₁₉)
eu	-öw, -ow	Töw (1 ₁₇), ṣöw (23 ₇), śow (45 ₂₆)

ie	ee- -ee-, -e- -ee	eekşchan (2 ₁), Zeek (1 ₃), Ehden (49 ₂₆), Tee (1 ₁)
uo	oh- -oh-, -o- -o	Lohzeekli (1 ₆), ohters (2 ₅), mieļoht (1 ₂₃), nokaut (4 ₂₅), no (4 ₁₆), to (1 ₂)

Таблица № 1. Соотношение фонем и графем в тексте Г. Дреселя

Морфологический принцип заключается в требовании одинакового написания одних и тех же морфем: приставок, корней, суффиксов и т. д. Например, в тексте катехизиса он проявляется в одинаковом написании суффиксов существительных и прилагательных: *ee=naidibu* (53₁₆) ‘неприятность’, и его однокоренное слово *eenaidneeks* (60₄) ‘враг’. Морфологический принцип является ведущим в орфографии Дреселя, ему подчинено написание большей части слов.

Логико–орфографический принцип орфографии (одна и та же фонема обозначается различно для различения омонимичных форм). Так в работах Г. Манцеля, а по его образцу, и Г. Дреселя родительный падеж существительных, местоимений и прилагательных мужского рода множественного числа отличается от единственного написанием в окончании – *o* вместо –*u* [Bergmane, Blinkena 1986, 97]: *eekşchan to deşmito Baußlo* (11₂₋₃) ‘в десятой заповеди’.

Фонетический принцип орфографии в тексте Г. Дреселя проявляется в том, что написание соответствует произношению. Данный принцип орфографии проявляется при передаче на письме чередований в одной и той же морфеме: *luhkt* (3₂) ‘просить’, вместо <gt>, *adbilldeşchaneem* (52₂₈) ‘отвечающим’, приставка *ad-*, вместо *at-*.

Особенное внимание необходимо уделить используемым в тексте сокращениям слов: чаще всего вместо согласного звука появляется знак ~, в том случае, если должен писаться двойной согласный, то есть в случае, когда употреблен краткий согласный, например, *u~d* (15₂₁) ‘и’; *man~teneeks* (41₁₈) ‘наследник’. Возможна также замена конечной <n> на знак ~: *Ame~*(35₉).

Система гласных звуков

Для обозначения кратких гласных часто удваивали согласные (*turreht* (1₁₇)). Долгота гласных как в работах Г. Дреселя, так и в трудах Г. Манцеля, обозначается двумя способами: при помощи сочетания краткого гласного и следующего за ним согласного <h>, если слово оканчивается на согласный (*pauehļehts* (2₂)) и «домиком» либо грависом, если слово оканчивается на гласный (*kattra^* (3₁₃) или *treşşcha'* (15₄)).

Графема <y> в тексте может обозначать как краткую /i/, так и долгую фонемы /ī/. При передаче краткого гласного /i/ в таких позициях как *biyaşchanahs* (55₁₉) – *byjaşchanahs* (54₂₃). При передаче долгой фонемы: *şchynny* (58₁₇). В других случаях она может обозначать /j/ *pirmau* (2₁).

Буква <e> может передавать фонему: /e/ *ewangelium* (19₁₄), а также дифтонг /ie/ *Ehden* (49₂₆). Чаще всего в тексте Г. Дресселя фонема /æ/ передается при помощи букв <ä> (*Äßam* (4₃), *atllätz* (4₉)).

Графема <e> может стоять и в конце слова, выражая универсальное окончание, что было характерно для текстов до реформы Г. Манцеля: *wiße* (15₇).

Обозначение фонемы /o/. В современном латышском языке графема /o/ может обозначать фонемы: /o/, /õ/, /uo/. В исследуемом тексте графема <o> означает дифтонг /uo/, это встречается в следующих позициях: начало: *ohters* (2₅), середина: *Lohzeekli* (1₆), конец слова: *to* (1₂). Употребление /õ/ в текстах отмечают только с 18 века, когда стали появляться заимствования [Bergmane, Blinkena 1986].

Особое внимание следует обратить на использованные в тексте междометия:

ok Deews! (52₁₉) ‘ах Бог!’;

Ock{Ocknhe} nhe! (25₆) ‘ах нет!’.

При их переводе на современный латышский язык получаем форму *ak*, из чего можно сделать вывод, что в данном случае графема <o> передает звук /a/, что совпадает с принципами графики текстов 17 века [Bergmane, Blinkena 1986]. По другим источникам, данные слова являются заимствованными [Pokrotniece 2007].

Система согласных

Обозначение согласных фонем: подробно представлено в приведенной выше таблице. В данном разделе дополнительное внимание обращается на сложные случаи.

Согласный звук /c/ в тексте может передаваться как <z>, <tz>, <tz>, <ts>: *zeeni* (4₁₀), *grähzigs* (21₅), *Wätzakus* (4₁₉), *nitzinaht* (4₂₀), *atllätz* (4₉), *peekts* (4₂₄).

Фонема /f/ в текстах 16–17 веков не употреблялась, в заимствованных словах она заменялась на имеющиеся в языке звуки. Передавалась обычно при помощи графем <ph> (*Phaririseer* / *Wariseers Manc.Lettus* 1638, 137; *Pfeffer* / *Ripper Manc. Lettus* 1638), <w/v>, ([Langius 1685, 38]: *Brantzoses ...die Frantzosen*). В исследуемом тексте данная фонема не встречалась.

Буква <h> в старо-латышских текстах, в том числе и в Катехизисе, чаще всего использовалась для обозначения долготы гласных звуков: *Aehkus* (12₁₆), *Buhs* (4₁₁), *semteh* (16₂₃), а также использовалась для обозначения согласного звука. В тексте Катехизиса графема <h> использовалась при обозначении согласных звуков /g/ = <gh> (*Ghallwa=ghabbali* (1₁)), /n/ = <nh>: *nhe* (1₁₇), /t/ = <th>: *Tha* (10₅), однако с буквы <h> в латышском языке не начинается ни одно слово [Langius 1685: 87].

Согласный /j/ в начале и середине слова чаще всего передается как <j>, и как <y> в середине и в конце слова: *jeb* (2₂₁), *pirmau* (2₁), *byjašchanahs* (54₂₃), *eu* (45₁₂).

Фонема /k/ в тексте может передаваться разными способами, например, <k>, <ch>, <c>, <ck>, <c>, <ck>, <kk>: *Kurr* (17₁), *chriřtum* (13₅₆), *cruřtiet* (37₁₀), *teickt* (3₃), *eelickts* (36₁₄), *marcus* (44₁₅), *noteek* (6₁₇), *tick* (13₄₁), *tikk* (58₂).

В таких случаях, как *chriřtum* (13₅₆), *marcus* (44₁₅) согласный звук /k/ передается по принципам латинской графики, при помощи фонем <ch>, <c>.

Фонема /m/ в катехизисе, кроме традиционного написания, может также передаваться при помощи сочетания <mb>: *řaņembt* (29₂₄).

При передачи палатального /ŋ/ использовались различные сочетания букв: <ŋ>, <ŋŋ>, <nj>, <ng>, <ņŋ>: *Ñehm* (6₂₁), *wiņņs* (11₁), *winja* (2₁₀), *wings* (10₅), *winņam* (7₁₉).

Фонема [r]([r']): использовалась графема, передающая палатализацию <r> – <ř>: *burřt* (2₂₇).

Обозначение фонемы /s/: <ß> – в середине и конце слова, <ř> в начале слова перед буквами <s>, <t> – в конце слова и в середине сложных слов, <řř>, <řř>, <řř>: *Bauřli* (1₁₅), *řkann* (3₄), *peekts* (4₂₄), *wiřři* (4₁₅), *muhřchigahř* (15₂₃), *pařřarghat* (32₂₄), *patteeřše* (45₁₇). *Piemērus salikt loģiskā secībā!*

Отдельно следует отметить использование Г. Дресселем графемы <x>, обозначающей сочетание звуков /ks/, например, *tuhxtořchu* (10₁₃), *attnahx* (17₁₂), *raxta* (44₁₄).

Дифтонги

Дифтонг /ie/ обозначался сочетаниями <ee>, по звучанию часто сопоставлялся с долгой /ē/, поэтому встречаются также обозначения дифтонга как /ê/: *dēnas* (Elg. Ev. 1672: 91), в тексте Г. Дреселя встречается только вариант с обозначением через графему <e>: *Ehden* (49₂₆).

Дифтонг /eu/ в латышском языке встречается как позиционный дифтонг, например, в словах *tev* [teu], *sev* [seu]. В тексте: *Tōw* (1₁₇), *řōw* (23₇), *řow* (45₂₆).

Дифтонг /ai/ в катехизисе передается сочетанием букв <ai> *Kaitu* (4₂₉), *arkaitenahts* (53₉), *tai* (60₁₇).

Дифтонг /uo/ в графике Г. Дреселя передается с помощью графем <oh> в корнях: *dohd* (7₅), но главным образом в приставках и предлогах как <o>: *no* (4₁₆), *no=eeřchanu* (50₇).

Дифтонг /au/ как позиционный может передаваться как <au>, <aw>: *taws* (10₆), *Bauřli* (1₁₅), *jaw* (23₁₈), *jau* (22₂). Так же, как и дифтонг /ai/, он может быть позиционным и стабильным. В случае, если это позиционный (нестабильный) дифтонг, при изменении падежа слова он распадается на два слога, при этом перестает быть дифтонгом: *taws* (10₆) – *tawu* (3₂₅).

Рассмотрев систему графики в тексте катехизиса Г. Дреселя, можно сделать следующие выводы:

1) Система Г. Дреселя в основном совпадает с главными принципами реформы Г. Манцеля: при написании долгих гласных (при помощи буквы <h>). Краткость гласного звука указывалась при помощи удвоения согласных. В суффиксах существительных и прилагательных на месте долгих гласных писались краткие графемы. В систему гласных графем включены такие как <ā>, <ō>.

2) При передаче согласных фонем наблюдается еще не устоявшаяся система, например, при написании палатализованных /ķ/, /ġ/, /ļ/, /ņ/, а также /с/, /s/, /z/. Буквой <h>, кроме долгих гласных, обозначались и некоторые согласные, что не противоречило принципам орфографии первых латышских памятников. В тексте употребляется не характерная для современного языка графема <x>, передающая сочетание звуков /ks/, но эта графема использовалась в текстах 17 века. Согласный /j/ может передаваться как <i>, <j> либо <y>. В систему согласных фонем не вошли такие звуки, как /f/, /č/.

3) На основе сравнения исследуемого текста с материалами корпуса старолатышских текстов [<http://www.korpuss.lv/>] удалось выяснить, что текст катехизиса вливается в картину 17 века, передавая основные тенденции графики, характерные для того времени. В тексте Г. Дресселя, как и в других текстах 17 века используются в основном графемы, заимствованные из немецкого алфавита, есть и собственно латышские графемы, как <ļ>, <ņ>, <ŗ>. Иногда, под влиянием принципов орфографии 16 века до реформы Г. Манцеля, в тексте Г. Дресселя сохраняется универсальное окончание -e в конце слова, например, wišše (15₇).

Глава III Морфология

Имя существительное

Имена существительные, как уже было замечено ранее, следуя немецкой письменной традиции, в тексте катехизиса пишутся с большой буквы.

Различают имена собственные и имена нарицательные. Имена собственные в тексте Г. Дресселя строго ограничены религиозной тематикой: *JEšum CHrištum* (14₂₅), *Jumprawahs Maria* (15₁), *Pontio Pilato* (15₁₋₂), *Mattheus / Marcus / Lucas und Pahwišs* (44₁₄₋₁₅).

Имена собственные, встречающиеся в тексте катехизиса, в основном заимствованы из латинского языка, в латышском языке они имеют особое склонение (по модели латинского оригинала). Далее приводятся имена собственные, использованные в тексте Г. Дресселя в алфавитном порядке.

Adams 'Адам', в тексте встречается 7 раз. Это имя почти полностью соответствует парадигме латышского языка.

Kurr ir tas wätz Adams (42₂₀) 'где старый Адам' (именительный падеж);

to Grähko weeta^ ta wätza Adama (43₇) 'на месте грехов старого Адама' (родительный падеж);

tam wätzam Adamam (41₂₆) 'этому старому Адаму' (дательный падеж);

Ko prohti tu zaur to wätzu Adam (42₁₅) 'что ты понимаешь под старым Адамом' (винительный падеж);

Интересно, что в тексте встречается выражение 'vecais Ādams', которое имеет фразеологическое значение: «связанные с прошлым нежелательные привычки, взгляды» [A.Laua, A.Ezeriņa, S. Veinberga 2000: 61].

JEšus 'Иисус', в тексте встречается 36 раз. *Chrištus* 'Христос', в тексте встречается 78 раз.

JEŝus CHRiŝtus pattees Deews (15₁₁) ‘Иисус Христос истинный Бог’ (именительный падеж);

to patteeŝŝu Aŝŝin JESU Chriŝti (45₁₈₋₁₉) ‘ту искреннюю (настоящую) кровь Иисуса Христа’ (родительный падеж);

Aŝŝinis muhŝŝa Kungha und Peŝtitaya JEŝu Chriŝti (1₁₂) ‘кровь нашего господина и спасителя Иисуса Христа’ (родительный падеж);

JEŝu Chriŝto / mannam Peŝtitayam (41₁₀) ‘Иисусу Христу, моему спасителю’ (дательный падеж);

py JEŝu Chriŝto usturr (19₁₉) ‘у Иисуса Христа держит’ (винительный падеж);

es titzu arridŝan eekŝchan JEŝum CHRiŝtum (16₂₋₃) ‘я верю также в Иисуса Христа’ (винительный падеж);

O Kungs JEŝu CHRiŝte (56₁₄) ‘о, Господин Иисус Христос’ (звательный падеж);

Имя, которое спустя семьдесят лет с момента издания первой книги сохраняет свою латинскую парадигму, это имя Иисуса Христа.

В латинском языке это имя имеет следующую парадигму склонения:

Nom	Jesus Christus
Gen	Jesūs Christi
Dat	Jesui Christo
Acc	Jesum Christum
Abl	Jesu Christo

Таблица № 2. Латинское склонение имени собственного *Jesus Christus*.

Во-первых, все экземпляры имени в тексте выделены двумя первыми заглавными буквами – *JEŝus*, а нередко и все имя пишется заглавными буквами: *JESU Chriŝti* (45₁₉), или же только первая часть имени: *JEŝus CHRiŝtus* (15₁₁). Как отмечает Илва Скулте, «в орфографии в старых изданиях заглавные буквы символически употребляются не только в начале слова» [Skulte 1996: 31]. Поскольку подобное написание не характерно для латинских текстов, но часто встречается в немецких источниках, есть основание предположить, что, постоянно употребляя форму *JEŝus*, Г. Дрессель ориентируется на традицию Манцеля, который в свою очередь опирается на немецкую традицию. Ср.: *ist geboren JESus, der da heiŝet Christus* [Mattheus 1:1], *en Tempel des HERRn* [Lukas 1:9], *Du bist GOTTes Sohn* [Markus 3:11].

В плане морфологии имя остается неадаптированным, вероятно, именно по причине своего сакрального содержания, уникальности, особой связи с Богом, которого оно воплощает.

Другие имена собственные встречаются в тексте реже и не имеют полной парадигмы склонения:

Matthaeus /14: (2) Marcus / (3) Lucas / und II. tas ŝwähts Apuŝtułłs Pawihłs no to raxta (46₁₃₋₁₅) ‘Матфей, Марк, Лука, и святой апостол Павел от этого пишут’;

Tha raxta tee ŝwähti Mahzetayi / Mattheus / Marcus / Lucas und Pahwiłs (44₁₄₋₁₅) ‘так пишут святые священники Учителя Матфей, Марк, Лука и Павел’;

Kad muhβo Kungs Chriřtus řakka / Matthāi (37₃) ‘когда наш Господь Христос сказал Матфею’;

Jumprawahs Maria peedřimmis (15₁₄) ‘дева Мария родила’; Выстроить полную парадигму имени не представляется возможным. Написание остается латинским, без эпентетического [j].

Pontio Pilato ‘Понтий Пилат’, в тексте встречается 2 раза:

appakřchan Pontio Pilato (15₁) ‘под Понтием Пилатом’ (винительный падеж);

Исходя из приведенных выше примеров, можно составить следующую таблицу склонения имен собственных:

	Грамм. мужской род, <i>o</i> -скл.	Грамм. женский род, <i>ā</i> -скл.
N.	-s/-as/-us <i>Adams / Pahwiřs / Lucas / Mattheus / Matthaeus / Marcus / JEřus CHriřtus</i>	-a <i>Maria</i>
G.	-a/-u/-i <i>Jesu/Christi / Adama</i>	
D.	-āi/-u/-o/-am <i>Matthāi / JEřu Christo / Adamam</i>	
Acc.	-u /-um/-ø <i>JEřu Chriřto / JEřum Christum / Adam</i>	
Voc.	-u/-e <i>Jesu Christe</i>	

Таблица № 3. Склонение имен собственных

Имена существительные, следуя классификации Я. Эндзелина, предложенной в его грамматике [Endzelīns 1951: 395], делятся на группы в зависимости от гласной основы. Таким образом выделяют 6 склонений существительных. Существительные (*ī*)-основы, *ī*ř-основы, *u*-основы, *ā*-основы, *ē*-основы, *i*-основы.

Часто в текстах 16–17 веков происходило смешение основ существительных, и существовали параллельные формы, употреблявшиеся без каких-либо стилистических и семантических отличий [Pokrotniece 2002: 11-34].

Существительные (*ī*)-основы

К существительным (*ī*)-основы в латышском языке относятся слова с окончаниями -s либо -ř. Однако, как отмечал Я. Эндзелин в своей грамматике [Endzelīns 1951: 395], в текстах 16-17 веков часто на месте окончаний -s появлялись окончания -is. В тексте к таким существительным относятся следующие слова: *Aughumu (10₁₁)* рост, *bāhrnam (26₁₄)* детям, *bāhrneems (10₁₀)*

детям, *bährni* (22₁₇) дети, *bährns* (24₂₅) ребенок, *bährnu* (22₂₄) ребенка, *bährnus* (12₁₇) детей, *dahwaneem* (19₁₅) подаркам, *dahwans* (61₃₀) подарок, *dahwanus* (12₂₅) подарки, *Darbeems* (53₈) работам, *Darrbeem* (5₁₇) работам, *darrbs* (58₄) работа, *darrbu* (5₂₃) работу, *deewa* (1₅) Бога, *deewam* (3₁₄) Богу, *deewi* (53₂₅) Боги, *deews* (10₃) Бог, *deewu* (1₂₂) Бога, *deewus* (1₁₇) Богов, *draugheems* (6₁) друзьям, *draughi* (29₅) друзья, *draughu* (6₃) друзей, *draugs* (29₂) друг, *draugu* (5₁₈) друга, *dähla* (37₇) сына, *dähls* (53₂₄) сын, *dählu* (13₁₁) сына, *eenaidneeks* (60₄) враг, *eeštadijums* (36₉) установление, *eeštadijumus* (20₁₆) установления, *eeštadiyums* (1₁₀) установление, *eeštadiyumu* (48₁₁) установление, *ghabbali* (1₃) части, *ghabbals* (1₁₃) часть, *gharra* (37₈) дух, *gharrs* (19₁₃) дух, *gharru* (14₂₇) дух, *ghrähki* (53₅) грехи, *ghrähkus* (58₂₀) грехи, *grähkeem* (15₁₇) грехам, *grähkeems* (24₂₇) грехам, *grähki* (20₁₉) грехи, *grähko* (11₁₂) грехов, *kaimiñni* (29₆) соседи, *kunga* (56₂) господина, *kungham* (29₁₁) господину, *kungha~* (51₂₁) господину, *kunghi* (4₁₅) господа, *kunghu* (11₂₉) господина, *kunghus* (4₁) господ, *kungs* (10₆) господин, *labbumo* (11₂₇) пользы, *labbums* (34₂₈) польза, *labbumu* (10₂₀) пользу, *lohpeem* (62₈) животным, *lohpi* (29₁) животные, *lohpo* (61₉) животных, *lohpu* (9₅) животное, *lohpus* (9₁₀) животных, *mannteneeks* (41₁₃) наследник, *namma=tähwu* (61₁₁) отчий дом, *namms* (8₁₇) дом, *nammu* (8₆) дом, *paddohms* (27₂₉) совет, *paddoms* (28₃) совет, *paddomu* (6₉) совет, *pagganeems* (37₁₅) язычникам, *parradneeki* (31₁₃) должники, *parradnekeems* (31₇) должникам, *peštitaıs* (54₂) спаситель, *peštitaya* (1₁₂) спасителя, *peštitayam* (41₁₀) спасителю, *peštitayi* (54₇) спасители, *peštitayu* (21₂) спасителя, *tähwa* (11₈) отца, *tähwam* (24₂₈) отцу, *tähwo* (10₈) отцов, *tähws* (13₁₀) отец, *tähwu* (3₂₅) отца, *wackar=ehdenu* (49₁₈) ужин, *wackara* (44₈) вечер, *wackara=ehden* (49₁) ужин, *wackarohs* (59₂₁) вечерами, *zillwähkam* (42₃) человеку, *zillwähkeem* (24₇) людям, *zillwähkeems* (28₂₁) людям, *zillwähki* (55₅) люди, *zillwähko* (61₉) людей, *Wällu* (40₂) черта.

	Sg	Pl
Nom	-s kungs (10 ₆)	-i lohpi (29 ₁)
Gen	-a kunga (56 ₂)	-o labbumo (11 ₂₇)
Dat	-am zillwähkam (42 ₃)	-eem/-eems lohpeem (62 ₈), pagganeems (37 ₁₅)
Acc	-u/-ø kunghu (11 ₂₉), wackara=ehden (49 ₁)	-us lohpus (9 ₁₀)
Loc	-	-ohs wackarohs (59 ₂₁)

Таблица № 4. Склонение имен существительных (*i*)o-основы

Bährns ‘ребенок’, в тексте встречается 21 раз.

ka Deewa Bährns dšiewoht (24₂₅) ‘жить как божий ребенок’ (именительный падеж);

ka weenam Deewa Bährnam dšiewoht (26₁₄) ‘жить как божьему ребенку’ (дательный падеж);

ka Tähws šawu Bährnu mieļo (22₂₄) ‘как отец своего ребенка любит’ (винительный падеж);

mehs wiņņa ihštāni Bährni (22₁₇) ‘мы его истинные дети’ (именительный падеж множественного числа);

py teems Bährneems (10₁₀) ‘у тех детей’ (дательный падеж множественного числа);

Wings dohd mums Šeewu und Bährnus (13₂₆) ‘он дает нам жену и детей’ (винительный падеж множественного числа);

В тексте встречаются также сложные слова, состоящие из двух основ: **bährno=mahziba** (1₁), в котором первая основа имеет форму родительного падежа множественного числа: **bährno**.

Deews ‘Бог’, в тексте встречается 234 раза.

Ko šakka nu Deews (10₃) ‘что говорит Бог’ (именительный падеж);

Deewa Baußli (1₅) ‘божьи заповеди’ (родительный падеж);

Ko buhs tōw Deewam par to Raddibu und Ušturrešchanu darriet (14₁₅) ‘что нужно тебе Богу за это создание и содержание делать’ (дательный падеж);

Mums buhs Deewu par wiššahm Leetahm bieteēs (1₂₂) ‘нам нужно Бога больше всего бояться’ (винительный падеж);

Zeek ir turr Deewi (53₂₅) ‘сколько там Богов’ (именительный падеж множественного числа);

Tōw nhe buhs zittus Deewus turreht (1₁₇) ‘ты не должен иметь других Богов’ (винительный падеж множественного числа);

К особому склонению на -s относят слово *uhden*(40₇),, *uhdena*(41₂₄), *uhdeni*(36₂₀), *Uhdens*(36₁₂) ‘вода’, особенность данного склонения в современном языке заключается в том, что именительный и родительный падежи единственного числа совпадают. Однако, как можно увидеть по приведенной ниже таблице, в тексте катехизиса данное слово не является исключением и имеет в родительном падеже окончание -a, что характерно для существительных *o*-основы.

Sg. Nom	<i>nhe ir ween tiers Uhdens</i> (36 ₁₂) ‘не только чистая вода’
Gen	<i>Uhdena Cruštīšchana</i> (41 ₂₄) ‘водное крещение’
Dat	
Acc	<i>py to Uhdeni buht</i> (36 ₂₀) ‘быть у той воды’ <i>py to Uhden</i> (40 ₇) ‘у той воды’
Loc	-

Таблица № 5. Склонение имени существительного *uhdens* ‘вода’

Проанализировав приведенные выше примеры, можно сделать следующие выводы:

1) Именительный падеж единственного и множественного числа по виду не отличается от современных форм и совпадает с парадигмами слов (*i*)*o*-основы 17 века [Endzelīns 1951: 396].

2) Окончания родительного падежа единственного числа не отличаются от традиционных окончаний существительных данного типа склонения.

Следуя логико-орфографическому принципу, окончание родительного падежа множественного числа *-o Wišsahs (Zillwähko und dšiewigo Lohpo) Atzis* (61₉) ‘глаза всех (людей и домашних животных)’. Как указывал в своем исследовании Я. Эндзелин [Endzelīns 1951: 407, 417] окончание *-o* является более древним и используется для различения форм родительного множественного и единственного числа: *-u kunghu* (11₂₉) ‘господина’.

3) Дательный падеж единственного числа имеет традиционное для *o*-основы окончание *-am zillwähkam* (42₃) ‘человеку’. Во множественном числе может употребляться как «старый» дательный падеж с окончанием *-eems pagganeems* (37₁₅) ‘язычникам’, так и «новый» с окончанием *-eem lohpeem* (62₈) ‘животным’. Я. Эндзелин в своей грамматике писал [Endzelīns 1951: 404] о том, что вероятнее всего «новый» дательный падеж изначально считался дательным падежом двойственного числа, который в 17 веке стал использоваться как дательный падеж множественного числа. И как мы можем видеть на примере исследуемого катехизиса, данные формы употреблялись параллельно.

4) Как уже было сказано, винительный падеж единственного числа имеет окончание *-u kunghu* (11₂₉) ‘господина’, однако возможен вариант с нулевым окончанием: *wackara=ehden* (49₁) ‘ужин’, подобная особенность существует также в некоторых диалектах латышского языка, о чем в своем исследовании упоминала М. Озолиня [Ozoliņa 1934: 125]. Во множественном числе *-us lohpus* (9₁₀) ‘животных’, что не противоречит парадигме.

5) Формы местного падежа в тексте встречаются во множественном числе и соответствуют современной парадигме *wackarohs* (59₂₁) вечерами.

Сущетвительные *iļ*-основы

К сущетвительным *iļ*-основы относятся слова: *apuštulļeems* (37₉) апостолам, *apuštulļs* (46₁₄) апостол, *bauβleem* (10₁₈) заповедям, *bauβleems* (1₂₉) заповедям, *bauβli* (1₅) заповеди, *bauβlis* (1₁₆) заповедь, *bauβlo* (11₃) заповеди, *bauβlu* (1₂₁) заповедь, *bauβlus* (10₁₂) заповеди, *engelis* (58₁₁) ангел, *engeļam* (60₂) ангелам, *engeļeems* (27₁₄) ангелам, *engeļis* (58₂₅) ангел, *kraukli* (63₁) вороны, *lohzeekli* (1₆) символы, *lohzekli* (12₃) символы, *lohzeklis* (12₅) символ, *lohzeklus* (13₁₇) символы, *lohzekļus* (12₁₃) символы, *lohzeklis* (12₁) символы, *Bigkeris* (45₄) кубок, *bigkeri* (45₁) кубки, *mirroneem* (15₅) мертвецам, *mirroneems* (16₂₆) мертвецам, *mirroņeem* (21₂₇) мертвецам, *mirroņus* (19₂₄) мертвецов.

	Sg	Pl
Nom	-is lohzeklis (12 ₅), engeļis (58 ₂₅)	-i bauβli (1 ₅)
Gen	-	-o bauβlo (11 ₃)
Dat	-am engeļam (60 ₂)	-eem/ -eems bauβleem (10 ₁₈), bauβleems (1 ₂₉), engeļeems (27 ₁₄)
Acc	-i/-u	-us

	Lohzeekli (18 ₂₇), bauβlu (1 ₂₁)	lohzeκlus (12 ₁₃)
Loc	-	-

Таблица № 6. Склонение имен существительных *ij*-основы

Bauβlis ‘заповедь’, в тексте встречается 48 раз.

tas pirmais Bauβlis (1₁₆) ‘первая заповедь’ (именительный падеж ед. ч.);

šcho Bauβlu (1₂₁) ‘в этой заповеди’ (винительный падеж ед. ч., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘внутри’, более подробно будет рассмотрен в разделе о предлогах);

Tee deβmiti Deewa Bauβli (1₅) ‘десять божьих заповедей’ (именительный падеж мн. ч.);

eekšchan to deβmito Bauβlo (11₂₋₃) ‘в десятой заповеди’ (родительный падеж мн. ч.);

prett tahdeem Bauβleem (10₁₈) ‘против таких заповедей’ (дательный падеж мн. ч.);

no wiššeems šcheems Bauβleems (10₃₋₄) ‘из всех этих заповедей’ (дательный падеж мн. ч.);

mannus Bauβlus turr (10₁₂) ‘мои заповеди соблюдает’ (винительный падеж мн. ч.);

engelis ‘ангел’, в тексте Г. Дресселя встречается 5 раз.

taws šwähts Engelis (58₁₁) ‘твой святой ангел’ (именительный падеж ед. ч.);

taws Šwähts Engelis (58₂₅) ‘твой святой ангел’ (именительный падеж ед. ч.);

buhs Deewa šwähtam Engełam py töw pallikkt (60₂) ‘нужно будет божьим святым ангелам у тебя остаться’ (дательный падеж ед. ч.);

no teems Engeleems (27₁₄) ‘из тех ангелов’ (дательный падеж мн. ч.);

lohzeκlis ‘член, символ’, в тексте использовано 10 раз.

pirmais Lohzeκlis (12₅) ‘первый символ’ (именительный падеж ед. ч.);

eekšchan šcho Lohzeekli (18₂₇) ‘в этот символ’ (винительный падеж ед. ч.);

Tee Lohzekli tahs Crištitaħs Titzibaħs (12₃) ‘символы христианской веры’ (именительный падеж мн. ч.);

trieβ Lohzeekli (1₆) ‘три символа’ (именительный падеж мн. ч.);

wiššus Lohzeκlus dewis ir (12₁₃) ‘дал все символы’ (винительный падеж мн. ч.).

Проанализировав данную группу слов, можно сделать следующие выводы:

1) Именительный падеж чаще всего сохраняет гласный *-i-*: *-is lohzeκlis* (12₅) ‘член, символ’ в единственном числе, возможны и формы с палатальным согласным *engeļis* (58₂₅) ‘ангел’. Во множественном числе окончание *-i bauβli* (1₅) ‘заповеди’, варианты с палатализацией не встречаются.

2) Формы родительного падежа единственного числа в тексте не представлены. Родительный падеж множественного числа имеет окончание *-o bauβlo* (11₃) ‘заповедей’ (что может быть пояснено логико-орфографическим принципом, который наблюдается у Г. Дресселя).

3) Дательный падеж единственного числа совпадает по форме с парадигмой *o*-основы: *-am engelam* (60₂) ‘ангелу’. Как и у существительных *o*-основы сохраняются параллельные формы дательного падежа множественного числа: *-eet baußleem* (10₁₈), *-eems baußleems* (1₂₉) ‘заповедям’. Слово *Baußlis* (1₁₆) ‘заповедь’ не имеет форму с палатализацией, что типично для существительных *o*-основы. О параллелизме этих двух основ пишет К. Покротниесе [Pокrotnieese 2002: 11].

4) Окончания винительного падежа единственного числа *-i Lohzeekli* (18₂₇), но возможны также формы сходные с парадигмой существительных *o*-основы: *-u baußlu* (1₂₁) заповедь, а во множественном числе *-us lohzekļus* (12₁₃) ‘символ’

5) В приведенных словах не всегда происходит *j*-чередование согласных: *baußlis* (1₁₆) – *baußli* (1₅), *baußlo* (11₃), либо параллельно существует 2 написания слова: *taws šwāhts Engelis* (58₁₁) ‘твой святой ангел’; *taws Šwāhts Engeliš* (58₂₅) ‘твой святой ангел’. Из чего можно сделать вывод, что написание палатальных согласных в тексте еще не установилось окончательно, а существовали формы параллельных основ. Г. Дрессель использует смешанную парадигму.

6) Форм местного падежа в тексте не встречалось.

Существительные *u*-основы

К существительным *u*-основы относится ограниченное количество слов в латышском языке, в исследуемом тексте данные слова не встречаются.

Существительные *ā*-основы

К существительным *ā*-основы относят слова женского рода: *aprašchanahs* (43₁₇) похороны, *aprašchanu* (16₂₂) похороны, *attdšimbtibahs* (40₂₀) возрождение, *attdšimbšchanu* (41₁) возрождение, *attdšimtibas* (39₁₂) возрождение, *attdšimšchanahs* (39₁₅) возрождение, *attjaunašchanahs* (39₁₆) обновление, *attjaunašchanu* (41₄) обновление, *attšiešchanu* (43₁₅) приход, *attštahšchanu* (43₃) оставление, *aukšcham=zeellšchanu* (20₂₅) вознесение, *aukšcham=zellšchanahs* (43₂₅) вознесение, *barriba* (61₇) еда, *barribu*(60₂₁) еду, *Bašnitzahs* (24₁₅) церковь, *bašnitzu* (19₄) церковь, *baŗošchanu* (62₉) пищу, *beedinašchanu* (11₁₆) придвижение, *biyašchanahs* (55₁₉) боязнь, *breešmibu* (12₂₁) опасность, *buhšchanahs* (56₂₆) бытие, *buhšchanu* (2₂₂) бытие, *byjašchanahs* (54₂₃) боязнь, *bāhdahm* (3₂) бедам, *bāhdahs* (2₁₂) деда, *bāhdeem* (56₁₆) бедам, *cruštiba* (1₉) крещение, *cruštibahs* (36₁₀) крещение, *cruštibu* (40₂₈) крещение, *cruštišchana* (21₂₄) крещение, *deen* (59₁₀) день, *deena'* (15₄) в день, *deena^* (16₂₉) в день, *deenahs* (29₁₀) дня, *deenu* (3₅) день, *draudšibahs* (21₂₅) дружба, *draudšibas* (19₂₁) дружбы, *draudšibu* (19₅) дружбу, *draudšibu* (19₅) дружбу, *dušmiba* (53₉) злость, *dušmibu* (10₁₈) злость, *dšiewiba* (48₁₁) жизнь, *dšiewibahs* (12₂₀) жизнь, *dšiewošchana* (21₁) житие, *dšiewošchanahs* (39₂₂) житие, *dšiewošchanu* (19₈) житие, *eedrošchinašchana* (35₁₄) смелость, *leeta*(48₂₁) вещь, *leetahm* (1₂₂) вещи,

leetahs (7₁₂) вещи, *leetas* (40₄) вещи, *leeto* (53₃₁) вещей, *leetu* (39₃) вещь, *leezibu* (7₄) свидетельство, *lehniba* (62₇) лень, *lehnibaħß* (17₉) лени, *lehnibu* (12₂₃) лень, *luhkşchana* (1₈) молитва, *luhkşchana'* (24₆) в молитве, *luhkşchana^* (26₂₅) в молитве, *luhkşchana`* (28₂₂) в молитве, *luhkşchanahs* (22₁₁) молитвы, *luhkşchanas* (31₂) молитвы, *luhkşchanu* (25₁₂) молитву, *luhkşchanus* (36₂) молитвы, *luhkşchanahs* (30₁₂) молитвы, *mahjahs* (10₉) дом, *manta* (29₁) имущество, *mantas* (34₅) имущество, *manntu* (6₁₁) имущество, *meeşsa* (32₂₅) тело, *meeşsahs* (12₁₉) тело, *meeşsai* (62₈) телу, *peedoşchana*(48₁₁) прощение, *peedoşchananu* (51₂₄) прощение, *rohkahs* (15₆) руки, *rohkams* (61₅) рукам, *rohkas* (17₆) руки, *rohku* (58₁₀) руку, *stundiņa* (34₆) час, *stundu* (21₂₁) час, *tiziba* (39₆) вера, *tizibahs* (1₇) веры, *tizibu* (19₁₆) веру, *wallştiba* (25₉) власть, *wallştiba^* (15₂₁) во власти, *wallştiba`* (18₁₆) во власти, *wallştibahs* (26₁₁) власти, *wallştibu* (27₂) власть.

	Sg	Pl
Nom	-a <i>wallştiba</i> (25 ₂₈)	-as <i>leetas</i> (40 ₄)
Gen	-as/-ahs <i>attdşimtibas</i> (39 ₁₂), <i>attdşimşchanahs</i> (39 ₁₅)	-o <i>Leeto</i> (53 ₃₁)
Dat	-ai <i>meeşsai</i> (62 ₈)	-ahm/-ams/-eem <i>leetahm</i> (1 ₂₂), <i>rohkams</i> (61 ₅), <i>bähdeem</i> (56 ₁₆)
Acc	-u/-ø <i>barribu</i> (60 ₂₁), <i>deenu</i> (29 ₁₃), <i>deen</i> (59 ₁₀)	-us/-o <i>luhkşchanus</i> (36 ₂), <i>leeto</i> (53 ₃₁)
Lok	-a^/-a`/-a' <i>luhkşchana'</i> (24 ₆), <i>luhkşchana^</i> (26 ₂₅), <i>luhkşchana`</i> (28 ₂₂)	-ahs <i>wişsahs Deenahs</i> (29 ₉₋₁₀)

Таблица № 7. Склонение имен существительных *ā*-основы

Deena ‘день’, в катехизисе встречается 14 раз.

wiņņs mann to Deen arridşan tik şchehligę paşşarghayis ir (59₁₀) ‘он меня в тот день жалостливо оберег’ (винительный падеж ед.ч.);

treşşcha' Deena' (15₄) ‘на третий день’ (местный падеж ед.ч.);

Treşşcha^ Deena^ (16₂₉) ‘в третий день’ (местный падеж ед.ч.);

Paştara` Deena` (21₂₉) ‘в день страшного суда’ (местный падеж ед.ч.);

no weenu Deenu lieds ohtram (29₁₃) ‘от одного дня до второго’ (в данном примере можно видеть пересечение *ā*-основы и *o*-основы, о чем упоминалось ранее, слово *Deenu* употреблено в винительном падеже в соответствии с мужским родом, так как зависит от предлога *no* – ‘от’, см. раздел о предлогах);

kas mann wişsahs Deenahs wajagha (29₉₋₁₀) ‘что мне нужно во все дни’ (местный падеж мн.ч.);

dußmiba ‘злость’, в тексте встречается 6 раз.

wiņņa Dußmiba (53₉) ‘его злость’ (именительный падеж ед.ч.);

bietees par wiņja Dußmibu (10₁₈) ‘бояться его злости’ (винительный падеж ед.ч.);

luhkşchana ‘молитва’, в тексте встречается 56 раз.

pırrma Luhkşchana (23₁₅) ‘первая молитва’ (именительный падеж ед.ч.);

luhdʂi tu tad ʂchynny Luhkʂchana' (24₆) 'просишь ты в этой молитве' (местный падеж ед.ч.);

luhdʂam ʂchinnu Luhkʂchana' (26₂₅) 'просим в этой молитве' (местный падеж ед.ч.);

eekʂchan tahs peektahs Luhkʂchanas (31₁₋₂) 'в пятой молитве' (родительный падеж ед.ч., управляется предлогом *eekʂchan* - 'в', см. раздел о предлогах);

eekʂchan tahs zättortas Luhkʂchanahs (29₈) 'в четвертой молитве' (родительный падеж ед.ч., управляется предлогом *eekʂchan* - 'в', см. раздел о предлогах);

beʂ muhʂʂu Luhkʂchanu (25₁₂) 'без нашей молитвы' (винительный падеж ед.ч., управляется предлогом *beʂ* - 'без', см. раздел о предлогах);

tawus Luhkʂchanus isklaufʂa (36₂) 'твои молитвы выслушивает' (винительный падеж мн.ч.);

meeʂʂa 'тело, плоть', в тексте использовано 19 раз.

muhʂa Meeʂʂa (32₂₅) 'наше тело' (именительный падеж ед.ч.);

Meeʂʂai Barribu dohd (62₈) 'телу дает пищу' (дательный падеж ед.ч.);

dahrgas Meeʂʂahs (44₄) 'дорогая плоть' (родительный падеж ед.ч.).

Среди приведенных слов встречаются и такие, в которых наблюдается пересечение основ, как например: *bähdahm* (3₂), *bähdeem* (56₁₆) 'бедам'. В данном примере параллельны окончания *o*-основы и \bar{a} -основы, о подобном явлении в латышском языке писал Я. Эндзелин [Endzelīns 1951: 268] и К. Покротниеце [Pokratniece 2002: 14].

По приведенным выше примерам можно сделать следующие выводы:

1) Именительный падеж как единственного, так и множественного числа совпадает по форме с современным латышским языком: *-a wallʂtiba* (25₂₈) 'власть', *-as leetas* (40₄) 'вещи'.

2) Родительный падеж единственного числа имеет окончания *-as/-ahs attdʂimtibas* (39₁₂), *attdʂimʂchanahs* (39₁₅) 'возрождение'. Во множественном числе в соответствии с логико-орфографическим принципом графики существительные \bar{a} -основы в родительном падеже мн.ч. имеют окончание *-o leeto* (53₃₁) 'вещей' (как указывал в своем исследовании Я. Эндзелин [Endzelīns 1951, 415], данная форма является более древней).

3) Дательный падеж единственного числа совпадает с традиционной парадигмой: *-ai meeʂʂai* (62₈) 'телу'. Дательный падеж множественного числа, как и у существительных (*i*)*o*-основы, встречается в двух вариантах параллельно *-ahm leetahm* (1₂₂) 'вещам', *-ams rohksams* (61₅) 'рукам'. Наблюдается параллелизм с существительными (*i*)*o*-основы: *bähdeem* (56₁₆) 'бедам'.

4) Винительный падеж единственного числа может быть как с окончанием *-u* так и с нулевым окончанием: *barribu* (60₂₁) 'еду', *deen* (59₁₀) 'день'. Возможно, в данном случае на окончания винительного падежа влияет парадигма существительных \bar{e} -основы, для которых характерно использование нулевых окончаний [Pokratniece 2002: 66]. Встречаются также формы винительного падежа с окончанием *-us*: *luhkʂchanus* (36₂) 'молитвы', в данном случае можно усмотреть влияние парадигмы существительных (*i*)*o*-основы.

5) Для данного типа склонения существительных имеются несколько вариантов написания местного падежа единственного числа: *-a^-/a^-/a'*: *luhkšchana'* (24₆), *luhkšchana^* (26₂₅), *luhkšchana`* (28₂₂) 'в молитве'. Во множественном числе местный падеж данных существительных имеет окончание с долгой гласной, что соответствует парадигме *-ahs wiššahs Deenahs* (29₉₋₁₀) 'во все дни'.

Существительные ē-основы

К существительным ē-основы относятся следующие слова: *drehbes* (12₁₅), *kurrpes* (12₁₅), *mais* (28₂₃), *maiše* (28₂₀), *maišu* (28₁₇), *math* (3₂₆), *nahwe* (53₁₀), *nahwes* (15₁₇), *nahwu* (15₂₀), *paššaul* (33₁₃), *paššauale* (27₃), *paššauales* (28₂), *puššes* (51₂₃), *sem~es* (21₁₆), *šemme* (15₃), *šemmeh* (16₂₃), *šemmes* (3₂₇), *šaimai* (61₁), *šaime* (29₃), *drehbes* (12₁₅), *dwehššel* (58₆), *dwehššelehs* (34₂₆), *dwehššeles* (34₅), *dwehšel* (12₁₃), *dwehšel* (13₁₆), *elles* (15₃).

	Sg	Pl
Nom	-e maiše (28 ₂₀)	
Gen	-es/ -ehs paššauales (28 ₂), dwehššelehs (34 ₂₆), semmes (53 ₃₁), dwehššeles (34 ₅)	
Dat	-ai šaimai (61 ₁)	
Acc	-ø/-e/-u math (3 ₂₆), dwehšel (12 ₁₃), deenišchku Maiše (28 ₂₀), nahwu (15 ₂₀)	-es kurrpes(12 ₁₅) drehbes (12 ₁₅)
Loc	-eh šemmeh (16 ₂₃)	

Таблица № 8. Склонение имен существительных ē-основы

Šemme 'земля', в тексте встречается 9 раз.

Wiņņs ir šemmeh kahpis eekšchan Elles (16₂₃) 'он в земле входит в ад' (местный падеж ед.ч.);

tu illghe dšiewo wirššon Šemmes (3₂₇) 'ты долго живешь над землей' (родительный падеж ед.ч., зависящий от управления предлога *wirššon* – 'над', более подробно он будет рассмотрен в разделе о предлогах);

paššauale 'мир', в тексте употреблено 7 раз.

turr ir tas Wälls / ta Paššauale (27₃) 'там черт, тот свет' (именительный падеж ед. ч.);

zaur wiššū Paššaul (37₄) 'через весь мир' (винительный падеж ед.ч., управляемый предлогом *zaur* - 'через', который будет более подробно рассмотрен в разделе о предлогах);

no šchahs bähdigahs Paššaules (35₄) ‘из этого пугающего мира’ (родительный падеж ед.ч., управляемый предлогом *no* - ‘из’, см. раздел о предлогах);

maht ‘мать’ в тексте встречается 5 раз.

Maht zeeniet (3₂₆) ‘уважать мать’ (винительный падеж ед.ч.);

Nahwe ‘смерть’, в тексте встречается 16 раз.

ta Nahwe und muhšchiga Pašuššchana (53₁₀) ‘смерть и вечное исчезновение’ (именительный падеж ед.ч.);

no tahß Nahwes (15₁₇) ‘от смерти’ (родительный падеж ед.ч., управляемый предлогом *no* - ‘из’, см. раздел о предлогах);

to laizigu Nahwu und to muhšchigu Pašuššchani (53₁₇) ‘земную смерть и вечное исчезновение’ (винительный падеж ед.ч.);

Сделав анализ данной группы существительных, можно прийти к следующим выводам:

1) Именительный падеж единственного и множественного чисел не противоречат традиционным формам парадигмы: *-e maiše* (28₂₀) ‘хлеб’, *-es kurrpes* (12₁₅) ‘туфли’.

2) В родительном падеже единственного числа употребляются параллельное написание окончаний *-es paššaules* (28₂) ‘мира’, *-ehs dwehššelehs* (34₂₆) ‘души’, что подтверждает логико-орфографический принцип графики, о котором упоминалось ранее.

3) Дательный падеж *-ai šaimai* (61₁) ‘семье’ встречается в катехизисе 1 раз и по форме напоминает склонение существительных \bar{a} -основы. О параллелизме этих двух основ также в своей работе писала Покротниесе [Pokrotniese 2002, 33, 46].

4) В винительном падеже у существительных \bar{e} -основы выделяют следующие окончания: *-ø Maht zeeniet* (3₂₆) ‘уважать мать’, *-e deenišchku Maiše* (28₂₀) ‘насущенный хлеб’, *-u nahwu* (15₂₀) ‘смерть’. Необходимо отметить, что наиболее распространены в данном падеже нулевые окончания существительных \bar{e} -основы, что подтверждают в своих исследованиях Я. Эндзелин [Endzelīns 1951, 81, 421] и К. Покротниесе [Pokrotniese 2002, 66], данная особенность катехизиса Г. Дреселя, вероятно, заимствована из работ Г. Манцеля. Однако они не отрицают использование других окончаний. Употребление окончания *-u nahwu* (15₂₀) ‘смерть’ происходит из-за влияния парадигмы существительных *o*-основы, о чем доказывают данные диалектов, о чем писал в своей статье К. Карклиньш [Kārklīņš 1926, 95].

5) Форма местного падежа в тексте имеет следующий вид: *-eh šemteh* (16₂₃) ‘на земле’, то есть в данном случае передается долгим гласным звуком.

6) Множественное число данных существительных в тексте встречалось только в винительном падеже: *-es kurrpes* (12₁₅) ‘туфли’, *drehbes* (12₁₅) ‘одежду’: *wehl usturr / turrklaht Drehbes und Kurrpes* (12₁₅) ‘еще имеют к тому же одежду и туфли’.

Существительные *i*-основы

К существительным *i*-основы относят существительные женского рода, имеющие в именительном падеже окончание *-s*. В тексте катехизиса встречаются следующие слова: *Atzis* (12₁₃) глаза, *auššis* (12₁₃) уши, *aššin* (18₁₁) кровь, *aššini* (15₁₉) кровь, *aššinis* (1₁₁) кровь, *aššins* (44₉) кровь, *aššinu* (45₁₄) кровь, *Debbes* (12₈) небеса, *debbeššu* (17₁₂) небеса, *debbeššies* (15₅) на небесах, *debbeššo* (23₂₉) небес, *debbeššu* (17₉) небеса, *nackty* (44₁₇) ночью, *nakkti* (57₂₈) ночь, *nakty* (58₂₁) ночью, *sirrdi* (18₂₆) сердце, *širrdes* (50₅) сердце, *širrdi* (52₂₀) сердце, *Ḷaudis* (37₅) люди.

	Sg	Pl
Nom	-s širrds (30 ₂₆)	-is Ḷaudis (37 ₅)
Gen	-s/-es no širrds (30 ₂₆), no širrdes (57 ₁₈)	-o debbeššo (23 ₂₉)
Dat		-eems Ḷaudeems (7 ₂₀)
Acc	-i/-u/-ø širrdi (52 ₂₀), aššinu (45 ₁₄), Aššin (18 ₁₁)	-is/-es ar Atzis / Auššis (12 ₁₃), titzigus širrdes (55 ₅)
Loc	-y nackty (44 ₁₇)	-ies debbeššies (15 ₅)

Таблица № 9. Склонение имен существительных *i*-основы

Следует отметить, что Я. Эндзелин в своей грамматике [Endzelīns 1951, 427] упоминает о параллелизме форм с окончаниями *-is/-s*, что можно видеть на следующем примере:

Aššinis ‘кровь’ либо вариант *aššins* в тексте встречается 21 раз в различных падежах. На примере данного слова видно, что слова *i*-основы часто имели параллельные формы как слова *i*-основы, о чем в своем исследовании упоминала К. Покротниэце [Pokrotņiece 2002, 17]:

Aššinis muhšša Kungha (1₁₁) ‘кровь нашего господина’ (именительный падеж ед. ч.);

Aššins muhšša Kungha (44₉) ‘кровь нашего господина’ (именительный падеж ед. ч.);

ar šawu dahrgu šwähtu Aššini (15₁₉) ‘со своей дорогой святой кровью’ (винительный падеж ед. ч., зависящий от предлога *ar* - ‘с’, см. раздел о предлогах);

ar šawu šwähtu dahrgu Aššin (18₁₁) ‘со своей дорогой святой кровью’ (винительный падеж ед. ч.);

wiņņa Aššini dšerrt (47₂₁) ‘пить его кровь’ (винительный падеж ед.ч.);

Aššin' tha warru wallkohtees (56₂₁) ‘могу кровь носить в себе’ (винительный падеж ед.ч.);

dšerru (2) *to patteeššu Aššinu manna Kungha* (45₁₄) ‘пью ту самую кровь моего Господина’ (винительный падеж ед.ч.);

dşerr to patteeşsu Aşşin (45₁₈) ‘пьет ту самую кровь’ (винительный падеж ед.ч.);

Atzis ‘глаза’, в тексте употреблено 6 раз, **auşşis** ‘уши’ встречается вариант написания **außis** в катехизисе используется 2 раза.

ar Atzis / Auşşis und wişşus Lohzeklus (12₁₃) ‘с глазами, ушами и всеми членами’ (винительный падеж мн.ч., управляемый предлогом *ar* - ‘с’, но в современном литературном языке он требует дательный падеж мн.ч., см. раздел о предлогах);

debbes ‘небо’, в тексте катехизиса употреблено 33 раза.

titzu eekşchan Deewu to Tähwu wişşewallditayu Radditayu Debbes und Şemmes (12₈) ‘верю в Бога и отца всеправящего создателя неба и земли’ (родительный падеж ед.ч., зависящий от предлога *eekşchan* – ‘на’, см. раздел о предлогах);

no Debbeşşu atkall attnahx (17₁₂) ‘снова вернется с небес’ (винительный падеж ед.ч., зависящий от предлога *no* – ‘от’, см. раздел о предлогах. Можно предположить, что данное слово в тексте относится к мужскому *o*-склонению);

eekşchan Debbeşşu (22₁₃) ‘на небе’ (винительный падеж ед.ч., зависящий от предлога *eekşchan* – ‘на’, см. раздел о предлогах);

usbrautzis debbeşşies (15₅) ‘поднявшись в небеса’ (местный падеж мн.ч.);

Luhkşchana pattiek tam Tähwam Debbeşşies (35₂₅) ‘молитва нравится отцу на небесах’ (местный падеж мн.ч.);

paşşarrgha muhs mieļais Debbeşşo Tähws (23₂₉) ‘защитит нас ласковый небесный отец’ (родительный падеж мн.ч.);

Şirrds ‘сердце’, в катехизисе употреблено 10 раз.

ghruta Şirrds (51₁₉) ‘тяжелое сердце’ (именительный падеж ед.ч.);

no Şirrds peedohd (30₂₆) ‘прощает от сердца’ (родительный падеж ед.ч., зависящий от предлога *no* – ‘от’, см. раздел о предлогах);

şawu Şirrdi und Dwehşel tieşche ar Ghrähkeems nhe apghaniht (55₂₁) ‘свое сердце и душу нарочно грехами не осквернить’ (винительный падеж ед.ч.);

ghribb wişşkim tizigus Şirrdes (50₅) ‘хочет полностью верующие сердца’ (винительный падеж мн.ч.);

no Şirrdes noteek (57₁₈) ‘происходит от сердца’ (родительный падеж ед.ч., зависящий от предлога *no* – ‘от’, см. раздел о предлогах);

ļaudis ‘люди’, существительное Pl.t. в катехизисе встречается 4 раза.

zaur wişşu Paşşaul / und mahzaita wişşus ļaudis (37₅) ‘через весь свет и учите всех выученных людей’ (винительный падеж мн.ч.);

wişşus ŞHriştitus ļaudis (58₉) ‘всех крещеных людей’ (винительный падеж мн.ч.);

py teems ļaudeems (7₂₀) ‘у тех людей’ (дательный падеж мн.ч.);

Проанализировав существительные *i*-основы, можно сделать следующие выводы:

1) Именительный падеж единственного и множественного числа совпадает с традиционной парадигмой: *-s şirrds* (30₂₆) ‘сердце’, *-is ļaudis* (37₅) ‘люди’.

2) Родительный падеж единственного числа может быть представлен окончаниями: *-s no Širrds* (30₂₆) ‘от сердца’, *-es no Širrdes* (57₁₈) ‘от сердца’. Во множественном числе окончание, *-o debbeššo* (23₂₉) ‘небесный’, использующееся по аналогии с другими парадигмами существительных.

3) Дательный падеж единственного числа не встречается в тексте. Во множественном числе приведен пример окончания *-eems Ļaudeems* (7₂₀) ‘людям’, что совпадает с окончаниями существительных *o*-основы.

4) Винительный падеж представлен окончаниями в единственном числе *-i širrdi* (52₂₀) ‘сердце’, *-u aššinu* (45₁₄) ‘кровь’, *-ø Aššin* (18₁₁) ‘кровь’. Как можно увидеть, в данном случае представлен спектр окончаний существительных, требующий дополнительных пояснений. Среди представленных окончаний традиционным является окончание *-i širrdi* (52₂₀) ‘сердце’, о чем упоминает Я. Эндзелин [Endzelīns 1951, 427]. Оставшиеся два окончания употребляются по аналогии с парадигмами существительных *o*- и *ē*-основ.

Во множественном числе встречаются окончания *-is ar Atzis / Auššis* (12₁₃) ‘с глазами, ушами’, *-es titzigus Širrdes* (55₅) ‘верующие сердца’. Окончание *-is* не является характерным для данного склонения, а окончание *-es* возникло, вероятно, под влиянием парадигмы *ē*-основы, о чем пишет К. Покротниече [Pokrotniece 2002, 71 - 75].

5) Местный падеж представлен формами: *-u nackty* (44₁₇) ‘ночью’ – единственное число, множественное число *-ies debbeššies* (15₅) ‘на небесах’, то есть в окончании используются долгие гласные, что не противоречит основным тенденциям грамматики 17 века, это подтверждает исследование К. Покротниече [Pokrotniece 2002, 71].

Имя прилагательное

Следует заметить, что ранние исследователи латышского языка не выделяли прилагательные в отдельный класс слов [Pokrotniece 2002: 140], поскольку по многим признакам они сходны с существительными. Кроме того, что и те, и другие имеют сходные морфологические категории, часто в тексте на месте существительного употребляется субстантивированное прилагательное: *Ka es manni Tuwaku nhepatteže (1) nhe apmālo* (7₂₄₋₂₅) ‘я своего ближнего ложно не обману’. Необходимо отметить, что особенностью латышского языка является употребление существительных в родительном падеже, которые в свою очередь несут атрибутивное значение в таких случаях, как например, *Deewa Bauβli* (1₁₅) ‘божьи заповеди’. Помимо существительных, с классом прилагательных тесно пересекаются местоимения, а также числительные. Некоторые исследователи 16–17 веков, в частности, Г. Адольфи [Adolphi 1685: 46.], ошибочно причисляли к прилагательным такие слова как *daudz* – ‘много’, *maz* – ‘мало’, *desmits* – ‘десять’, *divi* – ‘два’ и другие из-за схожести их синтаксических функций, а именно, согласования их с главным словом в словосочетании. У Г. Дресселя также встречаются пересечения классов прилагательных с другими классами слов, например: *Aran teems deβmitteems Bauβleems* (53₃) ‘среди тех десяти заповедей’, *mannus Bauβlus* (10₁₂)

‘мои заповеди’. В указанных примерах числительное *deßmit* и притяжательные местоимения (например, *tannns*) согласуются, подобно прилагательным, в роде и падеже с существительными. Однако более подробно данные примеры будут рассмотрены в разделах о числительных и местоимениях.

Как уже было указано выше, имена прилагательные согласуются в роде, числе и падеже с именами существительными. Выделяют местоименные (то есть могут иметь местоименные окончания) и неместоименные формы прилагательных.

Неместоименные формы прилагательных

Неместоименные формы прилагательных латышского языка склоняются по одной парадигме, которая соответствует *o*-склонению мужского и *ā*-склонению женского рода. К именам прилагательным в тексте относятся следующие словоформы: *auxta* (48₂₁) холодная, *baggats* (39₁₀) богатый, *beßdeewigu* (2₂₂) безбожного, *bähdigahs* (34₈) несчастный, *bährnigahs* (23₁₆) детский, *dahrgahs* (1₁₁) дорогой, *dahrgas* (44₄) дорогой, *dahrgu* (54₁₄) дорогую, *dahrgu* (15₁₉) дорогую, *debbeßsku* (61₁₁) небесного, *deenißchka* (28₂₅) дневного, *deenißchku* (28₁₇) дневного, *deewigahs* (56₂₆) божественной, *deewigu* (12₂₃) божественную, *deewißkahß* (14₉) божеский, *diwikahrtigs* (36₂₅) двусторонний, *dußmigs* (10₇) злой, *dußmigu* (11₄) злого, *dßiewigo* (61₉) живых, *ghruta* (51₁₉) сложного, *grähzigs* (21₅) грешный, *ihßtānas* (19₂₀) истинный, *ihßtāns* (22₁₇) истинный, *ihßtānu* (19₁₅) истинного, *jauna* (45₄) новая, *jaunahs* (40₂₀) новой, *jaunam* (42₂) новому, *jaunas* (39₁₂) новой, *jauneem* (41₅) новым, *jauni* (63₁) новые, *jauns* (43₇) новый, *jaunu* (52₂₁) нового, *kauniga* (29₄) стыдливый, *krahßsna* (49₂₈) красивая, *labba* (29₂) хорошая, *labbacks* (52₆) лучше, *labbakam* (52₁₂) лучшему, *labbahs* (15₆) хорошей, *labbi* (29₅) хорошие, *labs* (26₂₃) хороший, *labbu* (7₁₁) хорошего, *laizigu* (53₁₇), *leela* (48₂₁) большая, *leelahs* (39₂₅) большой, *leelas* (40₄) большой, *leeleem* (56₁₆) большим, *leeli* (62₁₂) большие, *leelu* (32₂₇) большую, *leelus* (38₂₇) больших, *ļaun* (7₂₁) злой, *ļauneems* (28₂₁) злым, *ļauns* (27₂₉) злой, *ļaunu* (26₂₈) злого, *meeßsiga* (48₂₄) телесного, *meeßsighahm* (5₁) телесного, *meeßsighu* (48₃₀) телесного, *mieļa* (56₁) милого, *mieļais* (23₂₅) милый, *mieļam* (24₂₈) милому, *mieļi* (22₁₉) милые, *mieļigs* (13₁₉) милый, *mieļigu* (60₂₉) милого, *muhßchiga* (21₁) вечная, *muhßchigahs* (18₂₀) вечную, *nabbagam* (35₁₇) бедному, *nabbags* (21₅) бедный, *nikna* (7₂₀) злого, *niknu* (2₂₂) злomu, *pakklaußigam* (13₁) послушному, *pakklaußigi* (4₃) послушные, *pehdajeems* (11₂) последним, *preezigs* (52₂₅) счастливый, *ruhktu* (54₁₃) грубый, *swähta* (22₉) святого, *swähtahs* (36₉) святой, *tiera* (49₇) чистого, *tiers* (36₁₂) чистый, *tieru* (12₂₃) чистого, *tyrahs* (14₈) чистую, *tyrs* (39₈) чистый, *titzigu* (18₂₆) верующего, *tähwigahß* (14₈) отеческий, *tähwigu* (12₂₃) отеческого, *willtigu* (6₁₀) хитрого, *wißwalldigs* (55₂₆) всевластный, *wätz* (42₂₀) старый, *wätzta* (43₇) старого, *wätzam* (41₂₆) старому, *wätzu* (42₁₅) старого, *zeeniga* (38₂₈) достойного, *zeenigahs* (1₁₀) достойной, *zeenigas* (44₃) достойной, *zeenighu* (52₇) достойного, *zeenigi* (30₂₂) достойные, *zeenigs* (12₂₅) достойный, *ßchähligs* (27₁₈) жалостливый, *ßchähligu* (34₇) жалостливого, *ßpähzigs* (32₁) сильный,

Основываясь на материалах исследуемого текста, можно вывести следующую таблицу падежных окончаний, которая, в основном, соответствует современному латышскому языку:

	m	f
Sg Nom	-s baggats (39 ₁₀) ihštāns (22 ₁₇)	-a auxta (48 ₂₁)
Gen	-a zeeniga (38 ₂₈)	-ahs/-as jaunahs (40 ₂₀), ihštānas (19 ₂₀)
Dat	-am jaunam (42 ₂)	
Acc	-u/-ø leelu (32 ₂₇)	-u ihštānu (9 ₁₅₋₁₆)
Loc	-	-
Pl Nom	-i leeli (62 ₁₂)	-as leelas (40 ₄)
Gen	-o dšiewigo (61 ₉)	
Dat	-eem/ -eems leeleem (56 ₁₆), ļauneems (28 ₂₁)	-ahm meeššighahm (5 ₁)
Acc	-us leelus (38 ₂₇)	
Loc		

Таблица № 10. Падежные окончания неместоменных форм прилагательных.

ihštāns ‘истинный’, в тексте встречается 9 раз.

ihštāns Tāhws (22₁₇) ‘истинный отец’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

eekšchan to ihštānu Titzibu (9₁₅₋₁₆) ‘в ту истинную веру’ (винительный падеж ед. ч. ж. р., зависящий от предлога *eekšchan* – ‘на’, см. раздел о предлогах);

eekšchan weenahs patteeβahs ihštānas Titzibahs (19₂₀) ‘в одной самой истинной вере’ (родительный падеж ед. ч. ж. р., зависящий от предлога *eekšchan* – ‘на’, см. раздел о предлогах);

ihštāni Bāhrni (22₁₇) ‘истинные дети’ (именительный падеж мн. ч. м. р.).

jauns ‘новый, молодой’, в тексте использовано 14 раз.

weens jauns Zillwāhks (43₇) ‘один молодой человек’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

jauna Eeštadišchana (45₄₋₅) ‘новое учреждение’ (именительный падеж ед. ч. ж. р.);

eekšchan jaunahs Dšiewošchanahs štaigaht (42₁₃₋₁₄) ‘в новой жизни ходить’ (родительный падеж ед. ч. ж. р., зависящий от предлога *eekšchan* – ‘на’, см. раздел о предлогах);

weenam jaunam Zillwähkam (42₂₋₃) ‘одному молодому человеку’ (дательный падеж ед. ч. м. р.);

dohd mann weenu jaunu patteeşsu Gharru (52₂₁) ‘дает мне один новый истенный дух’ (винительный падеж ед. ч. м. р.).

labbs ‘хороший’, в тексте встречается в различных формах 43 раза.

labbs Prahts (27₇) ‘добрая воля (букв.: хороший ум)’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

labba Šaime (29₂₋₃) ‘хорошая семья’ (именительный падеж ед. ч. ж. р.);

darru es labb (10₁₃) ‘я делаю хорошее’ (винительный падеж ед. ч. м. р.);

py labbahs Rohkahs (15₆) ‘у правой руке’ (родительный падеж ед. ч. ж. р.);

wişsu labbu no to runnaht (7₁₁) ‘все хорошее из этого говорить’ (винительный падеж ед. ч. м. р.);

labbi Draughi (29₅) ‘хорошие друзья’ (именительный падеж мн. ч. м. р.).

leels ‘большой’, в тексте встречается 12 раз.

leela Leeta (48₂₁) ‘большая вещь’ (именительный падеж ед. ч. ж. р.);

Kas darra tahdas leelas Leetas (40₄) ‘что делает такие большие вещи’ (именительный падеж мн. ч. ж. р.);

no leeleem Bähdeem (56₁₆) ‘от больших бед’ (дательный падеж мн. ч. м. р., зависящий от предлога *no* – ‘от’, см. раздел о предлогах. В данном случае имеет место параллелизм основ существительных, о чем уже говорилось ранее);

zittu leelu Kaunu (32₂₇) ‘другой большой позор’ (винительный падеж ед. ч. м. р.);

tahdus leelus Dahwanus (38₂₇) ‘такие большие подарки’ (винительный падеж мн. ч. ж. р., в данном случае наблюдается параллелизм *ā*- и *o*-основ о чем уже упоминалось в разделе о существительных).

Проанализировав приведенные выше примеры и таблицу окончаний, можно сделать выводы:

1) Именительный падеж прилагательных всех чисел и родов соответствует существующим парадигмам. Единственное число: *-s baggats* (39₁₀) ‘богатый’, *-a auxhta* (48₂₁) ‘высокая’, множественное число: *-i leeli* (62₁₂) ‘большие’, *-as leelas* (40₄) ‘большие (вещи)’.

2) Родительный падеж единственного числа женского рода имеет в основном окончания с долгой гласной: *-ahs: eekşchan jaunahs Dşiewoşchanahs ştaigaht* (42₁₃₋₁₄) ‘по новой жизни ходить’, но возможен вариант и с краткой гласной в окончании *-as: eekşchan weenahs patteeşahs ihştānas Titzibahs* (19₂₀) ‘в одной самой истинной вере’ (данная особенность рассмотрена в части о графике). Мужского рода *-a zeeniga* (38₂₈) ‘достойный’, что соответствует окончанию (*i*)*o*-основы. Во множественном числе пример имеется только для прилагательного мужского рода, *-o dşiewigo* (61₉) ‘живых’, окончание не выпадает из парадигмы.

3) В дательном падеже единственного числа не встречается необычных окончаний прилагательных, они соответствуют грамматикам 17 века: *-am: jaunam* (42₂) ‘молодому’. У прилагательных, также как и у существительных, существуют параллельные формы дательного падежа множественного числа мужского рода: *-eem: leeleem* (56₁₆) ‘большим’, *-eems: ļauneems* (28₂₁) ‘злым’, то

есть параллельно используется «старый» датив и «новый», о чем уже говорилось в разделе о существительных. В женском роде дательного падежа используется обычное окончание *-ahm*: *meeṣṣighahm* (5₁) ‘телесным’.

4) В винительном падеже прилагательных единственного числа мужского рода могут употребляться параллельно два окончания: *-u*: *zittu leelu Kaunu* (32₂₇) ‘другой большой позор’; *-ø*: *laun* (7₂₁) ‘злой’. Во множественном числе употребляется окончание *-us*: *leelus* (38₂₇) ‘больших’. Более подробно данные окончания были разобраны в разделе об именах существительных.

5) В тексте не встречаются формы имен прилагательных в местном падеже.

Сравнительная степень прилагательных

Т. Г. Феннелс в своей статье о сравнительных и превосходных степенях в ранних грамматиках [Fennell 1996, 116–117] указывает, что в грамматике Г. Дресселя приводятся краткие правила образования сравнительных степеней прилагательных: путем прибавления суффикса *-ks-* к положительной степени прилагательного женского рода. Синтетические формы сравнительной степени имеют ту же парадигму падежных окончаний, что и прилагательные положительной степени. В тексте катехизиса, кроме именительного, встречается также дательный падеж:

labbacks tapt (52₆) ‘стать лучше’;

labbakam tapt (52₁₂) ‘стать лучшим’.

Прилагательные в превосходной степени в тексте не встречаются.

Местоименные формы прилагательных

Как можно заметить из исследований данного текста, местоименные формы прилагательных используются редко. В катехизисе найден только один пример имени прилагательного с местоименным окончанием в именительном падеже:

palliedṣi tums mieḷais Tähws (23₂₅) ‘помоги нам милый отец’ (именительный падеж ед. ч. м. р.).

Другие формы данного прилагательного имеют неместоименные окончания:

Aṣṣini tawa mieḷa Dähla (56₁) ‘кровь твоего милого сына’ (родительный падеж ед. ч. м. р.);

tee mieḷi Bährni (22₂₀) ‘милые дети’ (именительный падеж мн. ч. м. р.);

Tam mieḷam Tähwam Debbeṣṣies (24₂₈) ‘милому отцу небес’ (дательный падеж ед. ч. м. р.).

Часто в случае, когда в современном языке употребляется местоименное окончание прилагательных, в тексте использовано простое окончание: *ru labbahs Rohkaks* (15₆) ‘у правой руки’. В приведенном примере использование окончаний *-ahs* не является передачей долгих слогов, а лишь способом

различия омонимичных форм родительного падежа единственного и множественного числа.

Имя числительное

Имена числительные, в первую очередь, делятся на количественные и порядковые. К классу числительных относятся только слова, передающие непосредственно арифметические числа, о чем говорится в грамматике латышского языка [MLLVGI 1959], данному утверждению мы и будем придерживаться в исследовании.

Количественные числительные

Количественные числительные в латышском языке склоняются по образцу склонения существительных в единственном и множественном числе: мужского рода *o*-основы, женского *ā*-основы. Числительные от 10 до 19 и все десятки не изменяются по родам и не склоняются. Их употребление в исследуемом тексте в основном не отличается от современного языка. Необходимо учитывать, что текст катехизиса, в виду своей специфики, не содержит всех возможных форм числительных.

Говоря о количественных числительных, особое внимание следовало бы обратить на числительное *viens* ‘один’. По своей форме это числительное напоминает имя существительное, но, подобно прилагательному, может изменяться по родам и числам, в сочетаниях с существительным согласуется с ним.

Weens ‘один’ встречается в катехизисе 18 раз. Для текстов 16–17 веков было характерно употребление числительного *viens* в качестве неопределенного артикля [Endzelīns 1951: 482]. Об этой особенности текста Г. Дресселя в своем исследовании упоминал также А. Озолс [Ozols 1965: 92, 190, 242–245]. Подобное употребление этого числительного указывает на параллель с немецким неопределенным артиклем *ein* либо *eine*, который изменяется по числам, родам и падежам:

Weens ‘один’ форма именительного падежа единственного числа мужского рода:

weens dušmīgs Deews (10₇), (11₅) ‘(один) злой Бог’;

weens Mannteneeks (41₁₃₋₁₄), (41₁₈) ‘наследник’ (В данном примере в слове *Mannteneeks* – ‘наследник’ использован словообразовательный суффикс существительных гласная *-eneek-* вместо *-iniek-*, как в современном латышском.);

weens jauns Zillwāhks (43₇₋₈) ‘молодой человек’;

weens weenīgs Deews (53₂₆), (54₉) ‘один единственный Бог’;

es āβmu weens Ghrāhzeneeks (53₁), (52₃₀) ‘я грешник’;

weenu – форма винительного падежа единственного числа как мужского, так и женского родов, может переводиться: ‘одного, одну’, в тексте встречается

22 раза. В тексте катехизиса чаще всего употребляется как склоняемый неопределенный артикль, по модели немецкого неопределенного артикля *ein*.

Weenu dußmigu Deewu (11₄) ‘(одного) злого Бога’;

eekŝchan Chriŝto weenu muhŝchigu Dŝiewoŝchanu (19₂₆), (20₁₀) ‘в вечную жизнь Христа’ (в данном примере имя собственное *Chriŝto* употреблено в винительном падеже, более подробно было рассмотрено на стр. XX);

eekŝchan weenu Śwähtu Chriŝtitu Baßnitzu (19₄), (20₇) ‘в (одну) святую христианскую церковь’;

no weenu Deenu lieds ohtram (29₁₃) ‘от одного дня до второго’ (в данном примере числительное *weenu* передает собственно значение числа; форма *Deenu* воспринимается как винительный падеж мужского рода, так как следующее за ним порядковое числительное стоит в дательном падеже ед. ч. м. р. Это свидетельствует о пересечении *ā*- и *o*-основ, подробнее данное явление рассмотрено в разделе о существительных на стр. 32);

weenu Dŝeeŝtu dŝeedaht (60₁₁) ‘петь (одну) песню’;

weena – форма именительного падежа женского рода, по употреблению в тексте соотносима с немецким артиклем *eine*, употреблено 10 раз.

Weena muhŝchiga Dŝiewoŝchana (21₁), (22₂) ‘(одна) вечная жизнь’;

weena Wiŝta (23₆) ‘(одна) курица’;

tas weena Cruŝtiba (39₉₋₁₀) ‘(одно) крещение’;

weena Nomaŝghaŝchana (39₁₂), (40₁₉) ‘(одно) обмывание’;

Weena Chriŝtita Mahziba (52₂₇) ‘(одно) христианское учение’;

weena weeniga raddita Leeta (63₈) ‘одна единственная созданная вещь’.

weenahs – форма родительного падежа женского рода, соотносима с родительным падежом существительных *ā*-основы, в катехизисе встречается 3 раза, возможен вариант *weenas*, употребляемый параллельно в том же значении.

eekŝchan weenahs patteeŝahs ihŝtänas Titzibahs (19₁₉) ‘в (одной) истинной вере’;

eekŝchan weenahs Deewigahs Buhŝchanahs (56₂₆) ‘в божественном бытии’;

weenas patteeŝahs Titzibahs (21₁₉) ‘истинной веры’.

weenam – форма дательного падежа мужского рода, встречается 7 раз.

weenam Deewa Bährnam (26₁₄₋₁₅), (35₂₉) ‘одному сыну божьему’;

weenam jaunam Zillwähkam (24₂₋₃), (54₁₆), (55_{16,23}), (56₁₁) ‘одному молодому человеку’;

Числительные *weens* (6₂₀) ‘один’, *diwi* (29₂₈) ‘два’ и *trieß* (53₂₆) ‘три’ встречаются в тексте как количественные, остальные числительные употреблены как порядковые.

Числительное **diwi** ‘два’ встречается в тексте 2 раза, также имеет производное слово:

Diwi deßmit und diwi (29₂₈) ‘двадцать два’ (В данном примере это сложное количественное числительное, состоящее из трех слов, десятки обозначаются неизменяемым словом *deßmit*.);

Числительное **trieß** ‘три’ в тексте встречается 3 раза:

Tee trieß Lohzeekli (1₆) ‘три символа’ (именительный падеж мн. ч. м. р.);

trieß Radditayi (54₇) ‘три создателя’ (именительный падеж мн. ч. м. р.);

trieb Personi (53₂₆₋₂₇) ‘три персоны’ (именительный падеж мн.ч. м. р; в данном примере существительное *Personi* употреблено как относящееся к *o*-основе, однако в современном языке оно относится к существительным *ā*-основы.).

Числительное *peezi* ‘пять’ в тексте встречается 2 раза:

Peetz (1₅) ‘пять’;

Tee peezi Ghallwa=ghabbali (1₁) ‘пять частей’ (именительный падеж мн. ч. м. р.).

Числительное *deßmit* ‘десять’ в тексте представлено 7 раз в нескольких вариантах, судя по которым, можно предположить, что Г. Дрессель согласует его в роде и падеже с существительными, что не характерно для современного языка, поскольку данное числительное обычно не изменяется.

deßmiti Deewa Baußli (1₅) ‘десять божьих заповедей’ (именительный падеж мн. ч. м. р.);

deßmitti Deewa Baußli (1₁₄₋₁₅) ‘десять божьих заповедей’ (именительный падеж мн. ч. м. р.);

eekßchan ðscheems pehdajeems Wahrdeems to deßmito Baußlo ‘в последних словах тех десяти заповедей’ (родительный падеж мн. ч. м. р.);

teems deßmitteems Baußleems (53₃) ‘тем десяти заповедям’ (дательный падеж мн. ч. м. р.);

Diwi deßmit und diwi (29₂₈) ‘двадцать два’ (Единственный пример в тексте, в котором числительное *deßmit* не изменяется).

Числительное тысяча в латышском языке, вероятно, образовалось как существительное *i*-основы женского рода [Endzelīns 1951, 495]:

lieds tuhxtošchu Aughumi (10₁₃), (11₂₄) ‘до тысячного поколения’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *lieds* ‘до’, см. раздел о предлогах).

Проанализировав количественные числительные, можно сделать следующие выводы:

1) В употреблении слова *viens* в тексте катехизиса можно выделить несколько значений. Первое их них – функция неопределенного артикля, изменяющегося по падежам и родам: *weens dußmigs Deews* (10₇), (11₅) ‘(один) злой Бог’. Второе значение – собственно обозначение числа (*no weenu Deenu lieds ohtram* (29₁₃) ‘от одного дня до второго’). Третья функция – обозначение имени существительного (как местоимение) при его отсутствии, передавать значение «один», «любой»: *Pirrmahk / kad weens šawa Tuwaka (1) Naudu und (2) Paddomu ñehm* (6₁₉₋₂₁) ‘в первую очередь, когда один берет деньги и совет своего ближнего’. Так же *viens* имеет объединяющее значение: *weenam Deewa Bährnam* (26₁₄₋₁₅), (35₂₉) ‘одному сыну божьему’.

2) Остальные количественные числительные в тексте представлены немногочисленными примерами, их склонение сходно со склонениями имен существительных, как уже было указано в начале главы.

3) Числительное *deßmit* (29₂₈) ‘десять’ в тексте также является изменяемым, в отличие от современного языка.

Порядковые числительные

Порядковые числительные в современном латышском языке имеют определенные окончания *-ais*, *-ā* и склоняются, как прилагательные с местоименными окончаниями.

Порядковое числительное *pirmais* ‘первый’ употреблено в катехизисе 9 раз.

Tas pirmais Ghabbals (1₁₃) ‘первая часть’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

tas pirmais Bauβlis (1₁₆) ‘первая заповедь’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

pehtz to pirmaju Titzibahs=Lohzeklu (13₃) ‘после первого символа веры’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *pehtz* – ‘после’, см. раздел о предлогах);

eekšchan to pirmaju Bauβlu (2₁) ‘в первой заповеди’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах);

eekšchan to pirmeyu Bauβlu (1₂₄) ‘в первой заповеди’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах);

tee pirmeyi Wahrđi (22₁₀) ‘первые слова’ (именительный падеж мн. ч. м. р.);

eekšchan tahs pirrmahs Luhkšchanahs (24₁) ‘в первой молитве’ (родительный падеж ед. ч. ж. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах).

В тексте встречаются формы *pirmaju* (*pirmaju*) и *pirmeyi*, *pirmeyu*.

Порядковое числительное *ohters* ‘второй’ встречается в тексте 9 раз. При образовании данного числительного используется супплетивная основа, не использовано местоименное окончание [Endzelīns 1951: 497].

tas ohters Bauβlis (2₅) ‘вторая заповедь’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

Tas ohters Ļohzeklis (12₁), (14₂₃) ‘второй символ’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

ta ohtra Luhkšchana (25₈) ‘вторая молитва’ (именительный падеж ед. ч. ж. р.);

eekšchan tahs ohtrahs Luhkšchanahs (25₂₁₋₂₂) ‘во второй молитве’ (родительный падеж ед. ч. ж. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах, в данном случае использовано неместоименное окончание);

no weenu Deenu lieds ohtram (29₁₃) ‘от одного дня до второго’ (в данном примере форма *Deenu* воспринимается как винительный падеж мужского рода, так как следующее за ним порядковое числительное стоит в дательном падеже ед. ч. м. р. Это свидетельствует о пересечении *ā*- и *o*-основ, подробнее о данное явление рассмотрено в разделе о существительных на стр. XX);

eekšchan to ohtru Bauβlu (2₁₄₋₁₅), (2₂₈) ‘во второй заповеди’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах, в данном случае использовано неместоименное окончание);

weens prett ohtru (6₁₋₂) ‘один против второго’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *prett* – ‘против’, см. раздел о предлогах, в данном

случае использовано неместоименное окончание); Но в значении местоимения в этой фразе так и будет неместоименное окончание: *izturieties viens pret otru labi*.

У числительного встречаются две основы: *otr-* и *oter-*.

Порядковое числительное *treššchais* ‘третий’ употреблено в тексте Г. Дресселя 8 раз. При образовании данного числительного используется супплетивная основа.

ta treššcha Luhkšchana (26₁₉) ‘третья молитва’ (местный падеж ед. ч. ж. р.);

treššcha' Deena' (15₄) ‘в третий день’ (местный падеж ед. ч. ж. р.);

Treššcha^ Deena^ (16₂₉) ‘в третий день’ (местный падеж ед. ч. ж. р.);

eekšchan tahs treššchahs Luhkšchanahs (27₉₋₁₀) ‘в третьей молитве’ (родительный падеж ед. ч. ж. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах);

tas treššchais Bauβlis (3₄) ‘третья заповедь’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

Tas treššchais Titzibahs=Lohzeklis (19₁) ‘третий символ веры’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

Tas treššchais Ghabbals (22₇) ‘третья часть’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

pehtz to treššcheju Titzibahs=Lohzekli (20₃₋₄) ‘за третий символ веры’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *pehtz* – ‘после’, см. раздел о предлогах. В данном случае использовано местоименное окончание.);

eekšchan to treššchu Bauβlu (3₁₁₋₁₂), (3₁₆₋₁₇) ‘в третьей заповеди’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах, в данном случае использовано неместоименное окончание);

lieds treššchu Aughumu (10₁₀), (11₉) ‘до третьего поколения’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *lieds* – ‘до’, см. раздел о предлогах, в данном случае использовано неместоименное окончание);

Числительное *zättortz* ‘четвертый’ в тексте катехизиса встречается только как порядковое числительное 8 раз. Данное имя числительное не имеет местоименное окончание, подобная особенность существует также в диалектах латышского языка, что подтверждают исследования Я. Эндзелина [Endzelīns 1951: 499].

tas zättorts Bauβlis (3₂₄) ‘четвертая заповедь’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

Tas zättortz Ghabbals (36₇) ‘четвертая часть’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

zättorta Luhkšchana (28₁₆) ‘четвертая молитва’ (именительный падеж ед. ч. ж. р.);

eekšchan tahs zättortas Luhkšchanahs (29₇₋₈) ‘в четвертой молитве’ (родительный падеж ед. ч. ж. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах, в данном случае использовано неместоименное окончание);

eekšchan to zättortu Bauβlu (4₅₋₆), (4₁₇) ‘в четвертой заповеди’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах, в данном случае использовано неместоименное окончание);

lieds zättortu Aughumu (10₁₀₋₁₁), (11₉₋₁₀) ‘до четвертого поколения’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемы предлогом *lieds* ‘до’, см. раздел о предлогах).

Числительные *peekts* ‘пятый’, *säšts* ‘шестой’, *šeptiets* ‘седьмой’, *aštohtz* ‘восьмой’, *dewits* ‘девятый’, *dešmits* ‘десятый’ имеют подобное употребление в тексте, практически не отличаются от употребления в современном латышском. Данные числительные не имеют местоименных окончаний, что подтверждают исследования Я. Эндзелина [Endzelīns 1951, 499–500].

ta peekta Luhkšchana (30₁₃) ‘пятая молитва’ (именительный падеж ед. ч. ж. р.);

eekšchan tahs peektahs Luhkšchanas (31₁₋₂), (31₁₀) ‘в пятой молитве’ (родительный падеж ед. ч. ж. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах);

tas peekts Bauβlis (4₂₄) ‘пятая заповедь’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

Tas peekts Ghabbals (44₁) ‘пятая часть’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

eekšchan to peektu Bauβlu (5₃₋₄) ‘в пятой заповеди’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах, в данном случае использовано неместоименное окончание);

säšta Luhkšchana (32₁₈) ‘шестая молитва’ (именительный падеж ед. ч. ж. р.);

eekšchan tahs säštas Luhkšchanahs (33₃₋₄) ‘в шестой молитве’ (родительный падеж ед. ч. ж. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах);

tas säšts Bauβlis (5₁₂) ‘шестая заповедь’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

eekšchan to säštu Bauβlu (5₁₉₋₂₀) ‘в шестой заповеди’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах, в данном случае использовано неместоименное окончание);

tas šeptiets Bauβlis (6₅) ‘седьмая заповедь’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

eekšchan to šeptietu Bauβlu (6₁₄) ‘в седьмой заповеди’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах, в данном случае использовано неместоименное окончание);

šeptita Luhkšchana (33₂₈) ‘седьмая молитва’ (именительный падеж ед. ч. ж. р.);

eekšchan tahs šeptitahs Luhkšchanahs (34₂₈₋₂₉) ‘в седьмой молитве’ (винительный падеж ед. ч. ж. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах, в данном случае использовано неместоименное окончание);

eekšchan tahs šeptitas Luhkšchanahs (34₁₈₋₁₉) ‘в седьмой молитве’ (родительный падеж ед. ч. ж. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах);

tas aštohtz Bauβlis (7₃) ‘восьмая заповедь’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

eekšchan to aštotu Bauβlu (7₁₃) ‘в восьмой заповеди’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *eekšchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах, в данном случае использовано неместоименное окончание);

tas dewits Baußlis (8₄) ‘девятая заповедь’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

eekßchan to dewitu Baußlu (8₁₃), (8₂₆) ‘в девятой заповеди’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *eekßchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах, в данном случае использовано неместоименное окончание);

eekßchan ðscheems pehdajeems Wahrdeems to deßmito Baußlo? (11₁₋₃) ‘в этих последних словах десятой заповеди’ (дательный падеж мн. ч. м. р., управляемый предлогом *eekßchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах);

tas deßmits Baußlis (9₃) ‘десятая заповедь’ (именительный падеж ед. ч. м. р.);

eekßchan to deßmitu Baußlu (9₁₃₋₁₄) ‘в десятой заповеди’ (винительный падеж ед. ч. м. р., управляемый предлогом *eekßchan* – ‘в’, см. раздел о предлогах).

В исследуемом тексте наиболее распространено употребление порядковых числительных (для перечисления заповедей). При более подробном рассмотрении порядковых числительных, можно выделить следующие отличительные особенности:

1) Порядковые числительные часто употребляются без местоименных окончаний. Подобная особенность была характерна для текстов 16–17 веков, которую отмечала В. Рукэ-Дравиня [Rūķe-Draviņa 1977, 37]. В тексте часто числительные в именительном падеже имеют местоименные окончания, тогда как в косвенных падежах они имеют обычные окончания: *treßßchais* (3₄) ‘третий’, *eekßchan to treßßchu* (3₁₁) ‘в третьей’. Однако возможны и другие варианты: *deßmits* (9₃) ‘десятый’, *deßmito* (11₂) ‘десятого’, *zättorts* (3₂₄) ‘четвертый’, *eekßchan to zättortu* (4₁₇) ‘в четвертом’. Наиболее полная парадигма местоименных окончаний представлена на примере числительного *pirmais* (1₁₃) ‘первый’. Кроме именительного, встречаются также формы *pirmaju* (13₃) ‘первого’, *pirmeyi* (22₁₀) ‘первые’, однако для форм женского рода окончания не являются местоименными: *pirmahs* (24₁) ‘первой’. Приведенные выше данные подтверждают сходство склонений имен числительных с прилагательными. Они так же согласуются с именами существительными в роде, числе и падеже, имеют ту же парадигму окончаний, которая, в зависимости от рода, соответствует *o*- либо *ā*-склонениям.

Словообразование имен числительных

Отдельную категорию занимают слова, образованные от имен числительных, типа *diwehjadu* (6₁₉) ‘двоякий’, *us triahdu Wießu* (9₂₀) ‘в трех видах’, которые некоторые исследователи выделяют в ограниченную категорию так называемых собирательных числительных [Pokrotniece 2002, 244–245], образующихся чаще всего от первых шести числительных при помощи суффикса *-āds*.

От числительных возможны образования *triekahrtigs* (28₁) ‘трехсторонний’, *Diwikahrtigs* (36₂₅) ‘двусторонний’,

Tas ir zättorkahrtigs (34₂₅) ‘четырёхсторонний’.

Как можно заметить, они образованы в основном по одной модели: к основе числительного прибавляется основа *kahrt-*.

Triweenigs Deews (22₂₃) ‘триединый Бог’; также является сложным образованием от числительного *trieß* ‘три’.

От числительного *viens* ‘один’ могут образовываться прилагательные, повторяющее основу слова: *vienīgs*, подобное сочетание переводится на русский как «один единственный» *weens weenigs Deews* (53₂₆), (54₉) ‘один единственный Бог’.

От порядковых числительных могут образовываться наречия, типа: *pirmahk* (46₂₂) ‘во-первых’.

Местоимение

По соотносительности с названными частями речи выделяются следующие группы местоимений:

1) местоимения, соотносимые с существительными: *es, tu, kas, nekas, neviens*.

2) местоимения, соотносимые с прилагательными: *mans, tavs, savs, mūsu, šis, pats*.

3) местоимения, соотносимые с числительными: *cik, tik*.

4) местоимения, соотносимые с наречиями: *tur, kad, kur*.

По своему значению, а также по синтаксической роли местоимения делятся на девять разрядов: личные, возвратные, притяжательные, вопросительные, относительные, указательные, определительные, неопределенные, отрицательные.

К личным местоимениям относятся: *es* (3₂₁) ‘я’ 86р, *eß* (14₂₁) ‘я’ 2р, *juhs* (45₈) ‘вы’ 5р, *jums* (44₂₂) ‘вам’ 14р, *man* (38₂₄) ‘мне’ 1р, *mann* (1₁₈) ‘мне’ 137р, *manni* (52₁) ‘меня’ 2р, *mannis* (44₂₂) ‘меня’ 4р, *man~* (4₂₂) ‘мне’ 5р, *mehs* (2₁₀) ‘мы’ 34р, *muhs* (14₁) ‘нас’ 8р, *muhß* (14₃) ‘нас’ 4р, *mums* (1₂₂) ‘нам’ 61р, *tu* (1₂₀) ‘ты’ 92р, *töw* (1₁₇) ‘тебе’ 126р *wings* (10₅) ‘он’ 10р, *winja* (2₁₀) ‘его’ 6р, *winjam* (10₂₂) ‘ему’ 2р, *winju* (1₂₇) ‘его’ 2р, *winjam* (7₁₉) ‘ему’ 1р, *wiņņa* (8₁₈) ‘его’ 29р, *wiņņam* (6₁₁) ‘ему’ 14р, *wiņņs* (11₁) ‘он’ 76р, *wiņņu* (5₉) ‘его’ 13р, *wiņņß* (15₂₄) ‘он’ 1р.

К возвратным местоимениям относятся: *šöw* (23₇) 7р, *šow* (45₂₆) 1р, *söw* (6₂₂) 26р ‘себя’.

По приведенным выше примерам можно составить следующую таблицу парадигм личных местоимений:

Nom	<i>es</i> (3 ₂₁), <i>eß</i> (14 ₂₁)	<i>tu</i> (1 ₂₀)		<i>mehs</i> (2 ₁₀)	<i>juhs</i> (45 ₈)
Gen	<i>mannis</i> (44 ₂₂)				
Dat	<i>man</i> (38 ₂₄), <i>mann</i> (1 ₁₈), <i>man~</i> (4 ₂₂)	<i>töw</i> (1 ₁₇)	<i>šöw</i> (23 ₇), <i>šow</i> (45 ₂₆), <i>söw</i> (6 ₂₂)	<i>mums</i> (1 ₂₂)	<i>jums</i> (44 ₂₂)
Acc	<i>manni</i> (52 ₁)			<i>muhß</i>	

				(14 ₃)	
Loc					

Nom	wiṅṅs (11 ₁), wings (10 ₅) wiṅṅβ (15 ₂₄)
Gen	wiṅṅa (8 ₁₈)
Dat	wiṅṅam (10 ₂₂), wiṅṅam (7 ₁₉), wiṅṅam (6 ₁₁)
Acc	wiṅṅu (1 ₂₇), wiṅṅu (5 ₉)
Loc	

Таблица № 11. Склонение личных местоимений.

Притяжательные местоимения: manna (2₁₆) ‘моего’ 1р, mannahs (30₁₀) ‘мою’ 5р, mannam (5₇) ‘моему’ 6р, manneem (52₄) ‘моим’ 1р, manneems (31₇) ‘моим’ 2р, man~s (58₄) ‘мой’ 1р, manns (10₂₅) ‘мой’ 8р, manno (31₂₄) ‘моих’ 3р, mannu (4₇) ‘моего’ 2р, mannus (4₁₉) ‘моих’ 12р, muhṣṣa (1₁₁) ‘нашего’ 1р, muhṣu (23₄) ‘нашего’ 1р, muhṣṣam (8₉) ‘нашим’ 3р, muhṣṣas (27₄) ‘нашу’ 3р, muhṣṣeem (30₁₅) ‘нашим’ 1р, muhṣṣo (26₃) ‘наших’ 6р, muhṣṣu (25₁₁) ‘нашего’ 13р, muhṣṣus (30₂₀) ‘наших’ 1р, muhṣa (6₉) ‘нашего’ 5р, muhṣam (4₂₈) ‘нашему’ 2р, muhṣo (22₁₂) ‘наших’ 7р, muhṣu (4₁) ‘нашего’ 4р, sawus (51₁) ‘своих’ 1р, tawa (2₆) ‘твоего’ 7р, tawahs (13₁₄) ‘твою’ 3р, tawas (37₂₂) ‘твою’ 1р, taweems (53₁₅) ‘твоим’ 1р, tawi (53₁₂) ‘твои’ 2р, taws (10₆) ‘твой’ 7р, tawu (3₂₅) ‘твоего’ 25р, tawus (36₂) ‘твоих’ 2р, wiṅṅa` (18₁₅) ‘в ее’ 1р, wiṅṅo (61₁₄) ‘их’ 3р, ṣawu (8₁₀) ‘своего’ 2р.

Притяжательные местоимения имеют парадигму склонений как у прилагательных:

	m	f
Sg Nom	-s manns (10 ₂₅), taws (10 ₆)	
Gen	-a manna (2 ₁₆), tawa (2 ₆)	-ahs/-as tawahs (13 ₁₄), tawas (37 ₂₂)
Dat	-am mannam (5 ₇)	
Acc	-u mannu (4 ₇), ṣawu (8 ₁₀)	
Loc		-a` wiṅṅa` (18 ₁₅)
Pl Nom	-i tawi (53 ₁₂)	
Gen	-o manno (31 ₂₄), wiṅṅo (61 ₁₄)	
Dat	-eem/ -eems muhṣṣeem (30 ₁₅), manneems (31 ₇)	
Acc	-us sawus (51 ₁), tawus (36 ₂)	
Loc		

Таблица №12. Склонения притяжательных местоимений.

Указательные местоимения: ta (1₈) ‘эта’ 91р, tahda (34₁₂) ‘такая’ 7р, tahdam (39₆) ‘такому’ 2р, tahdas (40₄) ‘такие’ 1р, tahdeem (10₁₈) ‘таким’ 2р, tahdi (35₁₀) ‘такие’ 2р, tahdu (30₂₀) ‘такого’ 6р, tahdus (12₂₅) ‘таких’ 5р, tahduß (14₁₃) ‘таких’ 1р, tahs (1₂) ‘тот’ 59р, tahß (15₁₃) ‘тот’ 2р, tai (60₁₇) ‘той’ 2р, tam (4₂₉) ‘тому’ 38р, tanny (44₁₇) ‘в той’ 2р, tas (1₁₀) ‘тот’ 205р, taß (14₂₁) ‘тот’ 1р, tee (1₁) ‘те’ 5р, teem (9₁₂) ‘тем’ 17р, teems (4₃) ‘тем’ 43р, tees (8₁₁) ‘те’ 8р, tha (10₅) ‘та’ 23р, to (1₂₃) ‘то’ 309р, tohs (4₂) ‘тех’ 24р, şchahs (30₁₂) ‘этих’ 3р, şchahß (35₂₇) ‘этих’ 1р, şchee (48₈) ‘эти’ 1р, şcheem (49₃₀) ‘этим’ 3р, şcheems (1₂₉) ‘этим’ 4р, şchinny (26₂₅) ‘в этой’ 3р, şcho (1₂₁) ‘этих’ 14р, şchohs (10₁₆) ‘этих’ 4р, şchy (60₂₆) ‘эта’, şchynny (23₁₉) ‘в этой’ 4р, şchys (22₂₆) ‘этих’ 2р, şchyß (27₁₉) ‘этих’ 1р, şhinny (30₁₈) ‘в этой’ 1р.

Sg	m	f	m	f	m	f
Nom	tas (1 ₁₀)	ta (1 ₈)	şchys (22 ₂₆)	şchy (60 ₂₆)		tahda (34 ₁₂)
Gen		tahs (1 ₂)		şchahs (30 ₁₂)		tahdas (40 ₄)
Dat	tam (4 ₂₉)	tai (60 ₁₇)			tahdam (39 ₆)	
Acc	to (1 ₂₃)				tahdu (30 ₂₀)	
Loc		tanny (44 ₁₇)		şhinny (30 ₁₈)		
Pl						
Nom	tees (8 ₁₁), tee (1 ₁)		şchee (48 ₈)		tahdi (35 ₁₀)	
Gen			şcho (1 ₂₁)			
Dat	teem (9 ₁₂), teems (4 ₃)		şcheem (49 ₃₀), şcheems (1 ₂₉)		tahdeem (10 ₁₈)	
Acc	tohs (4 ₂)		şchohs (10 ₁₆)		tahdus (12 ₂₅)	
Loc						

Таблица №13. Склонение указательных местоимений.

Функции указательных местоимений очень разнообразны. В тексте катехизиса указательные местоимения чаще всего употребляются в функции определенного артикля. Они согласуются с существительными в роде, числе и падеже (*tahs šwähtahs Bährno*=*Mahzibahs* (1₂) ‘этого святого учения детей’) и имеют парадигму склонения как прилагательные *o*- и *ā*-основы с неопределенными окончаниями.

Проанализировав таблицу склонений указательных местоимений можно сделать следующие выводы:

1) В именительном падеже единственного и множественного чисел указательные местоимения имеют те же формы, что и в современном латышском: *tas* (1₁₀) 'тот', *ta* (1₈) 'та', *šchys* (22₂₆) 'этот', *šchy* (60₂₆) 'эта', *tahda* (34₁₂) 'такая', *tees* (8₁₁) 'те', *tee* (1₁) 'те', *šchee* (48₈) 'эти', *tahdi* (35₁₀) 'такие'.

2) В родительном падеже *tahs* (1₂) 'той', *šchahs* (30₁₂) 'этой', *tahdas* (40₄) 'такой', *šcho* (1₂₁) 'этих' местоимения имеют те же особенности окончаний, что и существительные (см. раздел о существительных).

3) Окончания дательного падежа совпадают с характерными для 17 века окончаниями: *tam* (4₂₉) 'тому', *tai* (60₁₇) 'той', *tahdam* (39₆) 'такому', *teem* (9₁₂), *teems* (4₃) 'тем', *šcheem* (49₃₀), *šcheems* (1₂₉) 'этим', *tahdeem* (10₁₈) 'таким', что также подтверждают исследования Я. Эндзелина [Endzelīns 1951: 141, 532].

4) Окончания винительного падежа имеют вид *to* (1₂₃) 'того', *tahdu* (30₂₀) 'такого', *tohs* (4₂) 'тех', *šchohs* (10₁₆) 'этих', *tahdus* (12₂₅) 'таких'. В данном случае с окончаниями местоимений множественного числа винительного падежа совпадает только *tahdus* (12₂₅) 'таких'. Остальные формы характерны только для местоимений, о чем писал Я. Эндзелинс [Endzelīns 1951: 532].

5) Местный падеж указательных местоимений представлен только местоимениями в единственном числе женского рода: *tanny* (44₁₇) 'в той', *šhinny* (30₁₈) 'в этой'. Вероятно, подобные формы были образованы под влиянием диалектов, что указывала К. Покротниесе [Pokrotnieše 2002, 338].

6) Особенностью конструкций с возвратными местоимениями является то, что они чаще всего употребляются с возвратными глаголами, таким образом передавая возвратность не только лексически, но и синтаксически: *mehs šow* (..) *isklaušietees warram* (45₂₆) 'нам могло это послышаться'

Вопросительные местоимения: *zeek* 'сколько' (1₃) 3р, *zeekahrt* 'сколько раз' (45₈) 2р, *zik* (26₁₆) 'сколько' 2р, *zikk* (28₁₄) 'сколько' 1р, *ka* (1₁₆) 'что' 242р, *kad* (2₂₀) 'когда' 53р, *kahdahs* (35₂₇) 'какой' 3р, *kahds* (27₁₇) 'какой' 2р, *kahdu* (4₂₉) 'какую' 6р, *kam* (16₉) 'кому' 14р, *kas* (1₁₉) 'кто' 101р, *katters* (1₂₇) 'который' 32р, *kattra* (20₁₄) 'которого' 8р, *kattra*^ (3₁₃) 'в котором' 1р, *kattrahs* (35₂₈) 'которой' 2р, *kattras* (19₂₀) 'которой' 1р, *kattreems* (51₈) 'которым' 3р, *kattri* (4₁₃) 'которые' 35р, *kattru* (11₁₃) 'которого' 15р, *kattrus* (37₁₆) 'которых' 2р, *ko* (6₂₃) 'кого' 81р.

Особое внимание следует обратить на такие местоимения, как *kas* (1₁₉) 'кто', *kahds* (27₁₇) 'какой', *katters* (1₂₇) 'кто, который'. В зависимости от контекста, данные местоимения могут быть как вопросительными, так и относительными и неопределенными. Местоимение *katters* (1₂₇) 'кто, который' в старолатышских текстах 16-17 веков, как пишет К. Покротниесе [Pokrotnieše 2002, 358], являлось синонимом местоимениям *kas* (1₁₉) 'кто', *kahds* (27₁₇) 'какой'. Для текстов 17 века это местоимение наиболее часто употреблялось в значении относительного местоимения, что также отражалось и в грамматиках [Adolphi 1685: 46]: *Kungs / katters mann paššuddušču und paššudenatu Zillwähku attpeštyis* (15₁₅) 'господин, который меня, пропавшего и погубленного человека, спас'. Грамматически данные местоимения связаны с существительными, имеют парадигму склонения, характерную для (*i*)о- и *ā*-основ.

К неопределенным местоимениям относят: *kas* (1₁₉) ‘кто’, *kahds* (27₁₇) ‘какой’, *katters* (1₂₇) ‘кто’, *zitteems* (28₄) ‘другим’, *ziti* (24₁₂) ‘другие’, *zittu* (2₂₁) ‘другого’, *zittus* (1₁₇) ‘других’.

Отрицательные местоимения: *nheweena* (40₁₀) ‘ни одна’ 1р, *nheweens* (38₁₅) ‘ни один’ 2р, *nheweenu* (33₉) ‘ни одного’ 1р.

Особенностью употребления отрицательных местоимений в тексте является то, что возможно двойное отрицание: *Deews nhekahrdena nheweenu* (33₉) ‘Бог никого не искушает’.

Определительные местоимения: *ikkattru* (1₂₈) каждого 1р, *ikweenam* (5₁₇) каждому 2р, *raššcha* (15₂₁) своего 3р, *raššcheem* (49₂) своим 1р, *raššcho* (52₂) своих 1р, *raššchu* (3₉) своего 1р, *raššchu* (25₂₈) своего 1р, *wiššu* (37₄) всех 1р, *wišš* (28₂₆) все 1р, *wiššahdu* (11₂₅) всяких 1р, *wiššahm* (1₂₂) всем 7р, *wiššahs* (2₁₂) всех 11р, *wiššai* (62₈) всей 2р, *wiššam* (22₅) всему 1р, *wišše* (15₇) все 1р, *wiššeem* (15₁₇) всем 17р, *wiššeems* (1₂₈) всем 13р, *wiššu* (37₄) все 1р, *wišš* (28₂₆) все 1р, *wiššahdu* (11₂₅) всякого 1р, *wiššahm* (1₂₂) всем 7р, *wiššahs* (2₁₂) всех 11р, *wiššai* (62₈) всей 2р, *wiššam* (22₅) всем 1р, *wišše* (15₇) все 1р, *wiššeem* (15₁₇) всем 17р, *wiššeems* (1₂₈) всем 13р, *wiššo* (53₃₁) всех 1р, *wiššu* (7₁₁) всего 22р, *wiššus* (10₁₆) всех 15р, *wiβ* (9₆) все 17р.

Выше перечисленные местоимения соотносимы с прилагательными, также как и прилагательные, изменяются по родам, числам и падежам.

В значении местоимения в именительном падеже может также употребляться слово *weens*:

weens prett ohtru (6₁₋₂) ‘один против другого’;

weens šawa Tuwaka (1) Naudu und (2) Paddomu ņehm (6₂₀₋₂₁) ‘один берет деньги и совет своего ближнего’

В обоих случаях *weens* употреблен вместо имени существительного. Подобное значение этого слова упоминает К. Покротниесе [Pokrotņiese 2002, 397].

Глагол

Прежде всего, необходимо обратить внимание на глагольное спряжение в латышском языке. Все латышские глаголы условно можно поделить на три спряжения в зависимости от основы. В исследуемом тексте представлены глаголы всех типов спряжения.

К нерегулярным глаголам относятся следующие словоформы: *attees* (15₈) придет, *buhš* (1₁₇) будет, *buh* (13₂) быть, *buhβ* (14₁₇) будет, *by* (1₂₀) был, *ešši* (18₂₈) ты есть, *ir* (1₃) он есть, *āššam* (20₂₂) мы есть, *dewwa* (45₂) дал, *dewwe* (44₁₉) дал, *dohd* (7₅) дает, *dohmu* (47₅) даю, *dohs* (19₂₆) даст, *doht* (55₂₈) давать, *eet* (48₂) идти, *eu* (45₁₂) иди, *reedohd* (19₂₃) простить, *reedohdam* (30₁₅) прощаем, *reedohmu* (31₇) прошая, *reedoht* (59₂₃) простить

eet ‘идти’ в тексте катехизиса встречается 14 раз.

kad tas py Deewa Ghalldu ghribb eet? (55₂₄₋₂₅) ‘когда он хочет принять причастие?’.

К первому спряжению относят следующие глаголы: *aifbleekt* (30₂₁) запрещать, *aptehrpteets* (49₂₇) одеваться, *attghreeſteets* (21₄) возвращаться, *attnahx* (17₉) придет, *attnehm* (52₂₃) отнимает, *attnehm* (9₂₁) отнимаю, *attnehm* (9₂₇) отнять, *attwerr* (60₂₂) открыть, *attwillt* (9₂₆) заманить, *attwillam* (9₁₀) заманиваем, *attwillu* (9₂₁) заманиваю, *attſiet* (28₂₄) признать, *bietees* (1₂₃) бояться, *burra* (2₂₁) колдует, *burram* (2₂₁) колдуем, *burrt* (2₂₇) колдовать, *zehlees* (15₄) поднимется, *zehlees* (18₂₄) поднимется, *zellahs* (57₃) поднимается, *zellahs* (57₁₆) поднимаюсь, *zelltees* (42₂) поднимется, *dſerr* (45₁₀) пьет, *dſerri* (47₇) пьешь, *dſerrt* (44₁₂) пить, *dſerru* (45₁₃) пью, *eenahkahs* (25₉) приходит, *eewed* (32₁₉) вводит, *eewedd* (32₂₆) вводит, *eeweſt* (33₁₇) ввести, *ehd* (45₁₀) ест, *ehdi* (47₁) ешь, *ehmu* (55₂) ем, *ahmu* (45₁₃) ем, *ehſt* (44₁₂) есть, *eeſahkt* (60₉) начинать, *ghreeſt* (7₁₂) резать, *klahjahs* (32₂₆) расстелился, *klahtees* (4₁₁) расстилаться, *kluhſt* (1₂₄) становиться, *lickt* (27₂) класть, *luhds* (23₁₄) просит, *luhdſam* (1₁₃) просим, *luhdſi* (24₁) просишь, *luhdſohs* (55₂₇) попрошу, *luhdſu* (29₂₁) прошу, *luhkt* (3₂) просить, *mett* (52₂₁) бросил, *mirrt* (41₂₉) умирать, *mirtu* (43₂₃) умер бы, *nahk* (25₁₁) приходит, *nahkahs* (31₂₆) приходит, *nahkt* (19₁₃) приходит, *nahktu* (25₁₄) пришел бы, *noteek* (6₁₇) происходит, *notickt* (7₂₉) происходит, *nowehrſch* (26₂₉) предотвращает, *nowehrſcham* (9₁₀) предотвращаем, *nowehrſchu* (9₂₂) предотвращаю, *nowert* (9₂₇) оценивает, *powerſch* (27₂₈) предотвращает, *nehm* (6₂₁) берет, *nehma* (44₁₈) беру, *nehmat* (6₉) берем, *nehmi* (5₆) берешь, *nehmu* (6₂₆) беру, *nem~t* (34₉) брать, *pahrkahp* (10₁₇) переступает, *pahrkahpt* (5₁₃) переступить, *pallikkt* (60₃) оставить, *pallixi* (20₂₃) оставишь, *patteikt* (13₁) сказать, *patteitz* (46₂₂) говорит, *patteitz* (44₁₈) сказал, *patteitzam* (62₁₆) говорим, *peewillt* (2₂₇) обмануть, *peewill* (2₂₁) обманывает, *peewillam* (2₁₂) обманываем, *peewillu* (7₂₅) обманываю, *tappa* (44₁₇) стал, *taps* (22₁) станет, *tapt* (3₁₅) становиться, *tapſi* (21₂₇) станешь, *teickt* (3₃) сказать, *teitzam* (2₁₃) говорим.

aifbleekt – ‘запрещать’ (данный глагол имеет особое написание, характерное, для фонетического принципа орфографии): *tahdu Luhkſchchanu nhe aifbleekt* (31₂₂) ‘не запретить эту молитву’;

burrt ‘колдовать’; **peewillt** ‘обманывать’, оба глагола встречаются по одному разу.

Mann buhs py to Wahrdu ta Kungha manna Deewa (1) nhe ladeht (2) nhey ſwehrecht (3) nhe burrt (4) nhe mälloht jeb (5) peewillt (2₂₆₋₂₇) ‘мне нельзя при имени Господа Бога ни проклинать, ни клясться, ни колдовать, ни врать или обманывать’;

dſerrt ‘пить’, в тексте встречается 7 раз; **ehſt** ‘есть’ в катехизисе встречается 4 раза.

ehſt und dſerrt no paſſſchu Chriſto eeſtahdiets (44₁₂) ‘пить и есть из установленного самим Христом’.

Ко второму спряжению относят глаголы: *aifbilldeht* (7₁₀) ответить, *apdohmaht* (56₂₃) обдумать, *apghada* (12₂₀) обеспечивает, *apghrahkojahs* (32₁₀) согрешил, *apmallo* (7₂₅) клевету, *apmalloht* (7₁₈) клеветать, *apmallojam* (7₈) клеветаем, *aprunnaht* (7₁₉) говорить, *aprunnajam* (7₉) говорим, *aprunnaju* (7₂₅) сказал, *apſkaidro* (19₁₈) объяснить, *dabbi* (46₁) получишь, *dabbu* (6₂₂) получу, *dabbuyam* (6₁₁) получили, *dſiewo* (3₂₇) живет, *dſiewoht* (3₂₃) жить, *dſiewojam*

(26₉) жили, *dšiewotu* (15₂₂) жили бы, *dšiewoyam* (5₁₆) жили, *eekahrohs* (9₂₅) завоеует, *eekahrotees* (8₁₅) завоеуют, *eelihxmotees* (56₁₉) радоваться, *ghahwe* (50₈) постится, *ghaweht* (49₂₇) поститься, *ghrähkoyam* (30₂₄) грешим, *ghräkoht* (10₁₉) грешить, *grähkoju* (32₃) грешу, *kallpoht* (3₁₅) служить, *kallpoyam* (4₃) служим, *mieļoht* (1₂₃) любить, *mieļojam* (4₄) любим, *mällo* (2₂₁) лгет, *mälloht* (2₂₇) лгать, *mälloiam* (2₁₁) лгем, *paššargaht* (58₂₂), *peemekkle* (10₉) ищет, *peemekkleht* (11₁₁) искать, *runna* (7₂₁) говорит, *runnaht* (7₁₁) говорить, *wallkoht* (2₇), *wallkohtees* (56₂₁).

Apmälloht ‘оклеветать’: *Tas ir / šawu Tuwaku nhepatteešše (1) apmälloht* (7₁₈) ‘неверно оклеветать своего ближнего’;

Aprunnaht ‘оговорить’: *Tas ir / šawu Tuwaku nhepatteešše (1) apmälloht (2) peewillt / (3) aprunnaht* (7₁₈₋₁₉) ‘неверно своего ближнего оклеветать, обмануть, оговорить’.

К третьему спряжению относятся: *aitzena* (19₁₈) приглашает, *apghaniht* (55₂₂) осквернить, *apkaitenaht* (4₂₀) злить, *apkaitenajam* (4₂) злим, *attpešti* (33₂₉) спаси, *attpeštiet* (34₆) спасти, *beedina* (10₁₆) пугает, *zeenam* (4₄) чтим, *zeeni* (4₁₀) чтись, *zeeniet* (3₂₆) чтить, *cruštiet* (37₁₀) крестить, *darr* (21₁₆) делает, *darra* (10₂) делал, *darram* (4₂₉) делаем, *darriet* (5₂₃) делать, *darru* (5₈) делаю, *dšeedaht* (60₁₁) петь, *dširrdam* (3₁₀) слышим, *dširrdeht* (23₂) слышать, *dširrdi* (3₂₂) слышу, *eedrohšchina* (27₅) осмеливается, *eedrohšchinaht* (28₁₁) осмеливаться, *eedrohšchinohs* (35₁₁) осмеливаюсь, *eepreezini* (52₂₄) радуешься, *ghribb* (22₁₅) хочет, *ghribbam* (30₂₆) хотим, *ghribbat* (51₂₃) хотите, *ghribbi* (32₁₄) хочешь, *ghribbu* (51₁₇) хочу, *isklauša* (36₃) выслушивает, *isklaušietees* (45₂₆) слышатся, *iššatziet* (51₂), *kahrdena* (32₂₂) искушать, *klaušiet* (51₂₄) слушать, *labbena* (23₆) улучшает, *labbenaht* (22₁₅) улучшать, *ladeht* (2₂₆) проклиная, *lahda* (2₂₀) проклиная, *lahdam* (2₁₀) проклиная, *mahza* (23₂₆) учит, *mahzamees* (3₁₀) учимся, *mahziet* (37₁₆) учить, *mahzohs* (3₂₂) буду учиться, *nitzinaht* (3₁₉) ненавидеть, *popellna* (38₁) наполняет, *popellni* (14₁₀) наполняешь, *popellniet* (61₂₉) наполните, *popellnu* (12₂₄) наполняю, *pallidšam* (4₂₉) помогаем, *pallidšeht* (5₁₀) помочь, *pallieds* (25₂₇) помогает, *palliedšehs* (35₂₁) поможет, *palliedši* (23₂₅) помогаешь, *peeminneht* (56₁₈) вспоминать, *peeminnu* (57₈) вспоминаю, *šatziet* (51₂₀) говорить, *šatzya* (44₂₀) сказал, *titzam* (25₈) верим, *titzeht* (14₂₂) верить, *turrahs* (33₂₀) имеет, *turram* (3₉) имеем, *turreht* (1₁₇) иметь, *turrehtees* (55₁₆) иметь, *štahw* (42₆) стоит, *štahwet* (60₁₉) стоять, *ustitzeht* (10₂₂) верить, *ustitzi* (11₃₀) верю, *wajagh* (30₁₁) нужно, *wajagha* (18₂) нужно было, *war* (7₂₉) может, *warram* (45₂₇) можем, *warri* (3₂₀) можешь, *warru* (3₂₃) могу, *wallda* (15₂₆) управляет, *walldiet* (42₁₇) управлять.

Apkaitenaht ‘сердить, злить’

nhe nitzinaht / neds (2) apkaitenaht (4₂₀) ‘не презирать, но разозлить’;

apghaniht ‘осквернить’

tiešche ar Ghrähkeems nhe apghaniht (55₂₂) ‘нарочно с грехами не осквернить’.

Формы глагольного словоизменения в латышском языке образуются от трех формообразующих основ глагола: основы инфинитива, основы презенса и

основы претерита. Исходя из материала катехизиса, возможно привести все три формообразующие основы глаголов: *dšiewoht – dšiewo – dšiewojam* ‘жить’; *doht – dohd – dewwa (dewwe)* ‘давать’.

Парадигма глагольного словоизменения опирается на противопоставление личных и неличных форм. Ядро личных форм составляют спрягаемые формы, но личными являются также и предикативно употребляемые неспрягаемые формы (формы пересказывательного наклонения, возникшие из причастий, а также формы сослагательного наклонения, утратившие личные окончания в современном языке) [Андронов 2002, 355].

Система личных форм глагола

Изъявительное наклонение

Настоящее время.

Настоящее время. Формы настоящего времени образуются от основы настоящего времени при помощи личных окончаний.

	Невозвратные глаголы	Возвратные глаголы
1 Sg	-u dširrdū (3 ₂₂)	-os zeļļohβ (57 ₁₆)
2 Sg	-i / -ø dšerri(47 ₇) Пример с -ø окончанием?	-ees zehļees (18 ₂₄)
3	-ø dšiewo (3 ₂₇)	-ahs turrahs (33 ₂₀)
1 Pl	-m luhdšam (1 ₁₃)	-mees mahzamees (3 ₁₀)
2 Pl	-t ghribbat (51 ₂₃)	-tees

Таблица № 14. Личные окончания глаголов.

Некоторые глаголы, такие как *dohmu* (47₅), *Āhmu* (45₁₃), *peedohmu* (31₇), в первом лице единственного числа настоящего времени имеют суффикс -m-, который не сохранился в современном латышском.

В латышском языке выделяют возвратные и невозвратные глаголы (*wallkohtees* (56₂₁) носиться, *wallkoht* (2₇) носить), их окончания представлены в таблице личных окончаний. К возвратным глаголам относятся: *aptehrptees* (49₂₇) одеться, *attghreeštees* (21₄) вернуться, *attpeštiet* (34₆) спастись, *bietees* (1₂₃) бояться, *zeļļohβ* (57₁₆) подниматься, *eekahrohs* (9₂₅) завоевываю, *eekahrotees* (8₁₅) завоевать, *eedrošchinohs* (35₁₁) осмелиться, *isklaubietaes* (45₂₆) слушать, *klahtees* (4₁₁) завоевать, *luhdšohs* (55₂₇) прошусь, *mahzohs* (3₂₂) учусь, *turrehtees* (55₁₆) иметь, *wallkohtees* (56₂₁) носиться. Отличительной особенностью возвратных глаголов в текстах 17 века является двойной показатель возвратности: не

только лексический, но и синтаксический (при помощи возвратных местоимений *töw* (1₁₇) ‘тебя’, *şöw* (23₇), *şow* (45₂₆), *şöw* (6₂₂) ‘себя’):

şkaişte şöw aptehrptees (49₂₇) ‘красиво одеться’

По мнению К. Покротнице [Pокrotнице 2002, 423], данная тенденция была заимствована из немецкого языка, а возвратные местоимения соотносимы с немецкими: *mich* ‘меня’, *dich* ‘тебя’, *sich* ‘себя, его’.

Прошедшее время

Прошедшее время глаголов образуется от основы прошедшего времени при помощи личных окончаний, чаще всего они соответствуют окончаниям настоящего времени. Формы прошедшего времени: *by* (16₂₀) ‘был’, *tappa* (44₁₇) ‘стал’, *dewwa* (45₂), *dewwe* (44₁₉) ‘дал’, *şatzya* (44₂₀) ‘сказал’.

Очень часто в значении прошедшего времени используются действительные причастия прошедшего времени:

Kas ir töw py Chrişto aitzenajis (21₁₀) ‘кто тебя позвал к Христу’.

Будущее время

Будущее время глаголов всех спряжений образуется при помощи личных окончаний и суффикса будущего времени *-si-*, присоединяемых к основе инфинитива. При этом в тексте Г. Дресселя в формах будущего времени сочетания звуков /ks/ передается буквой <x>: *attees* (15₈) ‘придет’, *attnahx* (17₉) ‘он придет’, *buhx* (1₁₇) ‘будет’, *dohx* (19₂₆) ‘даст’, *pallixi* (20₂₃) ‘оставишь’, *tapşi* (21₂₇) ‘станешь’, *taps* (22₁) ‘станет’, *işklauşşies* (35₂₂) ‘послышится’,

pallixi tu tad allaşchien eekşchan Nahwu (20₂₃) ‘останешься ты тогда в смерти’ (в данном примере предлог *eekşchan* – ‘в’ управляет винительным падежом существительного, более подробно см. раздел о предлогах).

Сослагательное наклонение

В тексте катехизиса в сослагательном наклонении встречаются следующие глаголы: *attşieştu* (17₂₅) признал бы, *buhthu* (15₂₁) был бы, *buhtram* (39₂₂) были бы, *dşiewotu* (15₂₂) жил бы, *eedohtu* (39₁) дал бы, *eeşchkinkotu* (39₁), *ghribbätu* (30₁₉) хотел бы, *kallpohtu* (15₂₂) служил бы, *mahzietu* (28₂₃) учил бы, *mirtu* (43₂₃) умер бы, *nahktu* (25₁₄) пришел бы, *paşşudenatu* (15₁₅) пропал бы, *peeminnätu* (47₁₇) вспомнил бы, *taptam* (33₁) стали бы.

Как можно видеть из примеров, наиболее распространены неизменяемые формы с суффиксом *-tu*, однако встречаются также формы *taptam* (33₁), *buhtram* (39₂₂), что является старой формой сослагательного наклонения первого лица множественного числа [Pокrotнице 2002, 440].

Ka es (1) *wiņņa paşşcha buhtu / und* (2) *wiņņa` Wallştiba` appackşchan wiņņu dşiewotu und wiņņam kallpohtu* (18₁₅₋₁₇) что я его самого был бы и под его властью жил бы и ему служил бы;

Kad mehs (..) *ir Bährni buhtam tahs muhşchigahs Dşiewoşchanahs* (39₂₁₋₂₃) ‘когда мы были бы дети вечной жизни’.

Повелительное наклонение

Формы повелительного наклонения в тексте катехизиса могут иметь как традиционный вид, то есть совпадать со вторым лицом единственным числом глагола, например *eu* (45₁₂) ‘иди’, либо образовываться при помощи суффиксов *-ait-* или *-eet-*: *cruštyjeeta* (37₅) крестите;

ņemmeeta / ehdeeta / ta ir manna Meešša / kattra par jums tohp dohta / to darraita mannis peeminnādami (44₂₀₋₂₃) ‘возьмите, ешьте, это моя плоть, которая вам дана, делайте это, меня вспоминая’.

О подобной особенности старолатышских текстов пишет в своем исследовании К. Покротнице [Pokrotniece 2002: 438].

Дебитив

Формы синтетического дебитива, образованного при помощи приставки *ja=* и основы 3 лица настоящего времени смыслового глагола в тексте встречаются только 4 раза: *ja=darr* (16₆) ‘нужно сделать’, *ja=mirršt* (20₂₃) ‘нужно умереть’, *ja=patteitz* (41₉) ‘нужно сказать’, *ja=ghaiditins* (20₂₉) ‘нужно ждать’, это подтверждает предположение Я. Эндзелина [Endzelīns 1901: 2, 3] о том, что данная глагольная категория образовалась в латышском языке сравнительно недавно и в некоторых случаях глагол быть без приставки *ja=* мог передавать дебитивное значение. Как отмечает в своей работе К. Покротнице [Pokrotniece 2002, 445], подобные формы стали появляться в старолатышских текстах с 17 века.

kas tōw ar wiņņu ja=darr (16₆) ‘что тебе с ним нужно делать’ (в данном случае форма дебитива совпадает с основными правилами образования: от основы настоящего времени);

Kas tōw / ar wiššeem Titzigeem / pehtz to Aukšcham=Zellšchanu no teem Mirroneem ja=ghaiditins ir (20₂₉) ‘что тебе со всеми верующими после воскресения из мертвых нужно ждать’ (в данном случае форму дебитива образует суффикс *-tins*, использованный для передачи значения будущности);

kad tōw ja=mirršt (20₂₃) ‘когда тебе нужно умереть’;

Kam tōw par tahdu Attdšimbšchanu und Attjaunašchanu ta šwāhta Gharra ja=patteitz (41₉) ‘кого ты должен благодарить об этом возрождении и обновлении святого духа’ (в данном случае форма дебитива совпадает с основными правилами образования: от основы настоящего времени).

Для текста катехизиса более характерными являются аналитические формы дебитива, которые образуются при помощи вспомогательных глаголов *buht* (13₂) ‘быть’ или *tapt* (3₁₅) ‘становиться’ и инфинитива смыслового глагола. Роль вспомогательных глаголов велика, их употребление зависит чаще всего от смысла контекста. В исследуемом тексте вспомогательные глаголы употреблены параллельно. Если вспомогательный глагол стоит в будущем времени, то подобная конструкция может передавать значение настоящего или будущего времени, если вспомогательный глагол стоит в прошедшем времени, то такое сочетание с инфинитивом передает прошедшее время:

Mums buhs Deewu par wiššahm Leetahm bieteēs (1₂₂) ‘мы должны Бога больше всего бояться’;

Mann buhs Deewu par wiššahm Leetahm / (1) bieteēs (2₃) ‘я должен Бога больше всего бояться’;

Kapehtz buhs Deewa Wahrdam py to Uhdēni buht? (36₁₉₋₂₀) ‘почему нужно имени Бога быть у той воды?’.

Дебитивные конструкции требуют дательный падеж субъекта действия, то есть существительного или местоимения: *TÖw* ‘тебе’, *Mums* ‘нам’, *Mann* ‘мне’, *Wahrdam* ‘имени’.

При передачи отрицания, частица *nhe* стоит перед вспомогательным глаголом:

TÖw dhe buhs zittus Deewus turreht (1₁₇) ‘ты не должен других Богов иметь’.

Страдательный залог

Страдательный залог в латышском языке передается при помощи аналитической конструкции: вспомогательного глагола *buht* (13₂) ‘быть’ или *tapt* (3₁₅) ‘становиться’ и страдательного причастия прошедшего времени смыслового глагола: *kattra par jums tohp dohta* (44₂₁₋₂₂) ‘которое за вас дано’. Более подробно страдательные причастия будут рассмотрены далее.

Система неличных форм глагола

Система неличных форм глагола включает в себя причастные образования и инфинитив. Причастные образования классифицируются по категории залога и времени. Среди причастных образований латышского языка имеются также неизменяемые формы «квазипричастия» [Андронов, 2002] или несклоняемые причастия, оканчивающиеся на *-dams* (лтш. „nelokāmie divdabji”).

Действительные причастия настоящего времени

В тексте катехизиса действительные причастия настоящего времени не встречаются.

Действительные причастия прошедшего времени

Действительные причастия прошедшего времени широко представлены в тексте, в контексте они чаще всего передают значение прошедшего времени, к ним относятся следующие слова: *aitzenajis* (21₁₀), *aitzenayis* (19₁₄), *aprakkušchi* (16₂₁), *apškaidroyis* (19₁₅), *attpeštyis* (15₁₆), *attpirziß* (15₁₆), *attpirzis* (17₂₈), *byis* (55₁₇), *cruštyis* (37₂₅), *dabbuis* (52₈), *dabbuyis* (41₂), *darryis* (16₂₄), *darryjušchi* (16₁₉), *dewis* (12₁₄), *dewušša* (38₂₀), *eezehliys* (51₄), *grähkoyis* (51₂₉), *isleyis* (39₁₈), *ispeštyušša* (38₂₃), *iššatzis* (18₂₈), *nahzis* (42₁₈), *nahzi* (27₂₅), *nopellnijušchi* (30₂₂),

nopellnijušša (38₂₂), *nopellniys* (52₁), *pagghajušcha*[^] (58₁₇), *paššarghayis* (58₁), *pallitzis* (17₂), *raddyis* (12₁₁), *tappis* (41₆), *tappušchi* (39₂₁), *šalikkušchi* (60₁₇).

Судя по приведенным примерам, действительные причастия прошедшего времени образованы от основы прошедшего времени при помощи суффикса -us-, перед которым может выпадать тематический гласный, и падежных окончаний. Можно выделить причастия мужского рода единственного числа: *aitzenajis* (21₁₀) ‘позвал’, *apškaidroyis* (19₁₅) ‘объяснил’, множественного числа: *tappušchi* (39₂₁) ‘стали’, женского рода единственного числа: *pagghajušcha*[^] (58₁₇) ‘прошедший’ (данная форма причастия стоит в местном падеже).

Страдательные причастия прошедшего времени

Как уже упоминалось ранее, в образовании страдательного залога участвуют страдательные причастия. В тексте катехизиса встречались формы страдательных причастий только прошедшего времени, к ним относятся следующие слова: *aiβleekts* (1₂₅), *apšliezenatam* (43₂₅), *apracti* (42₉), *apractz* (15₂), *apractz* (15₂), *apractz* (43₂₁), *apdahwenahts* (41₆), *apkaitenahts* (53₉), *apšliezenatam* (41₂₈), *apšliezenatam* (42₂₅), *attštahti* (63₄), *chrištita* (52₂₇), *chrištitahts* (21₂₅), *chrištiteem* (45₂₅), *cruštietts* (38₁₂), *cruštiteems* (42₂₂), *chrištitu* (19₄), *chrištitus* (25₇), *darriets* (7₂₀), *dohta* (44₂₂), *dohts* (22₁), *eeštahdiets* (44₁₂), *ghribbohts* (34₁₅), *iβklaufita* (35₁₂), *iβleets* (49₁₃), *iβleetz* (45₆), *kahrdenahts* (33₂₀), *kahrdenati* (32₂₈), *laulahts* (29₂), *laulahtu* (5₁₈), *laulateems* (6₁), *laulatu* (6₃), *luhktahs* (35₃₀), *mahzietam* (24₁₆), *mahzietees* (43₁₇), *mahziets* (23₂₃), *nhenopellnitu* (15₂₀), *ņemmeeta* (44₂₀), *peewillts* (44₁₇), *raddita* (63₈), *radditahm* (10₂₆), *radditahs* (13₁₂), *šaukta* (40₁₇), *zelltees* (42₂), *wallkohts* (2₁₉).

Проанализировав приведенные выше примеры, можно сделать следующие выводы: данные причастия изменяются по падежам, родам и числам, как и прилагательные (см. раздел о прилагательных).

Причастия на -ams

В исследуемом тексте встречается несколько причастий на -ams, например, *mirrštams* (41₂₂), *meštams* (57₁₆). От данных причастий возможны также образования, типа *tas ar labbu Šin~amo=Širrdi notickt war* (7₂₈₋₂₉) ‘это может произойти с совестью’; (В данном примере использовано сложное слово *Šin~amo=Širrdi*, имеющее значение *sirdsapzīna* – ‘совесть’, которое фиксируется в словаре Миленбаха-Энедзелина [ME IV₇₂₁]. Состоит из двух основ, первая основа – *Šin~amo*, вероятно, в этом случае образовано от причастия *zināma* – ‘известная’, имеющее окончания родительного падежа множественного числа.

Причастия на -dams

Причастия на -dams обычно характеризуют как несклоняемые причастия действительного залога настоящего времени, о чем указывает в своем исследовании К. Покротнице [Pokrotnice 2002: 457]. Причастия имеют формы

обоих чисел и родов. К причастиям на *-dams* в тексте катехизиса относятся следующие слова: *attštahdami* (41₂₇), *zārrādami* (39₂₃), *zārrādams* (41₂₁), *dšiewodams* (41₂₂), *eedams* (57₁₇), *ghulledams* (57₁₇), *peeminnādami* (44₂₃), *šatziedami* (8₁₁), *šatziedams* (8₁₉), *šehdedams* (57₁₇), *štahwedams* (57₁₆), *waidādami* (41₂₇), *šchāhlodams* (30₂₄). Среди представленных примеров встречаются только формы мужского рода единственного и множественного числа именительного падежа. В тексте Г. Дресселя данное причастие не склоняется как и в современном латышском.

Jeb (1) *Zellohß meštams* / *jeb* (2) *štahwedams* / (3) *šehdedams* / (4) *ghulledams* / (5) *eedams* / (57₁₆₋₁₈) ‘или бросаюсь на колени, или стоя, сидя, лежа, идя’.

Наречия и слова категории состояния

allašchien ‘всегда, часто’ употреблено в тексте 7 раз.

pallixi tu tad allašchien eekšchan Nahwu (20₂₃) ‘останешься ты всегда в смерти’;

und to darru es arridšan allašchien (31₁₈₋₁₉) ‘и я это делаю также часто’;

attkall ‘снова’ в тексте катехизиса встречается 11 раз.

attkall aukšcham zehlees (15₄), (18₂₃) ‘снова вознесется наверх’;

Arr Chrištus no Debbešsu attkall atnahx? (17₉) ‘Вернется ли Христос снова с небес?’

aukšcham имеет также вариант написания ***aukšcham*** ‘вверх’, в тексте встречается 10 раз. Необходимо обратить внимание на написание данного наречия. По фонетическому принципу графики вместо звонкого /g/ передается глухой звук /k/. Данное наречие относится к образованным от склоняемой формы, которые описывал Я. Эндзелин [Endzelīns 1951: 599].

nomirris und aukšcham zehlees ir (55₉₋₁₀) ‘умер и вознесся на небо (вверх)’;

aukšcham zehlees (15₄), (15₂₅), (16₂₆), (16₂₈), (17₁), (18₂₄), (57_{2,11}) ‘подняться вверх’; - Вообще тут у нас глагол *aukšcham zehlees*. По образцу нем. яз.

auglige ‘плодотворно’ в катехизисе использовано 1 раз.

auglige apdohmaht warru (56₂₃) ‘могу плодотворно обдумать’;

baggatige ‘обильно, вдоволь’ употреблен 6 раз.

baggatige und ikdeenahs apghada (12₂₀₋₂₁), (14₁), (21₂₆) ‘обильно и ежедневно обеспечивает’;

baggatige peedohd (19₂₃) ‘вдоволь (с избытком) прощает’;

wiņns baggatige isleyis ir (39₁₈), (40₂₆) ‘он обильно пролил’;

dauds ‘много’ употреблен 4 раза.

dauds labb darra (14₁₁) ‘много хорошего делает’;

ghrāhkoyam ikdeenahs dauds (30₂₄₋₂₅), (32₃₋₄) ‘много грешим ежедневно’;

par dauds išleetz tohp (45₆) ‘слишком много выливается’;

dauds reiše ‘множественно’ употреблен 1 раз.

buhß dauds reiše notickt (48₃) ‘много раз произойдет’;

deewiske, deewiške ‘божественно, по-божески’ в тексте встречается 3 раза

Deewiske dšiewoyam (25₁₉), (26₉), (26₁₃) ‘живем по-божески’;

drohšche ‘смело’ в тексте использовано 2 раза.

drohšche und us wiñņu paļaudamees (22₁₈₋₁₉), (23₁₃) ‘смело и на него полагаюсь’;

ghaddige ‘прилежно’ 2 раза встречается в тексте.

ghaddige turretees (54₂₅₋₂₆) ‘прилежно держаться’;

ghohdige und ghaddige turretees (55₁₈) ‘честно и прилежно держаться’;

Ghodige ‘честно’ имеет вариант написания **ghohdige**, встречаются в тексте 3 раза.

ghodige preekšchan Ghalldu štahwet (61₅), (60₁₈) ‘честно принять причастие’;

ghrute ‘тяжело’ в тексте встречается 1 раз.

ghrute ar Dohmahm (51₂₈) ‘тяжело с мыслями’;

ihštāne ‘действительно, по настоящему’ употреблено в тексте 3 раза.

tas ir ihštāne zeenigs (49₂₉), (50_{12,14}) ‘действительно достойный’;

ihšše ‘коротко’, использовано 1 раз.

und ihšše (34₂₃) ‘и коротко’;

illghe ‘долго’ употреблено в тексте 5 раз.

tu illghe dšiewo (3₂₇), (4₁₂) ‘ты долго живешь’;

zik illghe buhs tad tōw tha dšiewoht (26₁₆), (28₁₄), (63₂₂) ‘сколько ты будешь так жить’;

kaunige ‘стыдливо’ так же возможен вариант написания **kaunighe**, в исследуемом тексте встречается 3 раза.

kaunighe dšiewoht (5₁₆), (5₂₇₋₂₈), (5₂₅) ‘стыдливо жить’;

klaht (45₁₂)

пример

kohpa' ‘вместе’ представлено только 1 раз, относится к наречиям, образованным от формы местного падежа [Endzelīns 1951, 601].

kohpa' nahk (40₁₆) ‘вместе приходят’;

kurr ‘где’ встречается в тексте 15 раз, имеет также вариант (**no**) **kurren**, использованный в катехизисе 2 раза.

Kurr šehd wiñņs (17₄) ‘где он сидит’;

kurr ta Barriba štahw (61₇) ‘где стоит эта еда’;

No kurren tas nahkajs (nahk) (31₂₆), (35₁₄) ‘откуда это пошло’;

labbe ‘хорошо’ в катехизисе встречается 8 раз. Я. Эндзелин выделял подобные наречия в группу отадъективных наречий [Endzelīns 1951, 604-605].

labbe klahtees (4₁₁) ‘хорошо живется’;

labbe darriet (30₂₇) ‘хорошо делать’;

labbe šattaiššiyees (49₂₉), (50₃), (50_{13, 15, 19}) ‘хорошо приготовился’;

labpraht ‘охотно’ встречается 6 раз.

labpraht dširrdam (3₉₋₁₀), (3₂₂) ‘охотно слушаем’;

labpraht darriet (10₂₃), (11₃₀) ‘с удовольствием делает’;

labpraht py Deewa Ghalldu eet (54₂₇) ‘охотно принимает причастие’;

laizige ‘временно’ 2 раза использовано Г. Дресселем.

dšiewoyam / šcheit laizige (25₁₉), (26₁₈) ‘живем здесь временно’;

meeßsige ‘физически’ использовано только 1 раз.

meeßsige söw satteißsietees (50₁₀) ‘физически себя приготовить’ (в данном примере возвратность показана как в глаголе, так и в возвратном местоимении *söw*).

muhßchige ‘вечно’ в тексте встречается 13 раз.

wallda muhßchige (15₂₆), (18₂₅) ‘вечно правит’;

dßiewoyam / ßcheit laizige und turr muhßchige (25₁₉₋₂₀), (26₁₈), (42₄), (43₁₁) ‘живем здесь временно и там вечно’;

peedärr tas Gohds muhßchige (35₈₋₉), (35₂₀) ‘честь принадлежит вечно’;

muhßchige muhßcham (56₂₇), (62₁₉₋₂₀), (63₂₃) ‘во веки веков’;

muhßcham ‘вечно’ 4 раза встречается в катехизисе, в употреблении синонимично наречию *muhßchige* ‘вечно’. Я. Эндзелин относил подобные наречия к образованным от форм дательного падежа единственного числа [Endzelīns 1951, 600].

muhßcham nhe aißleetz (18₃₀) ‘вечно не отрицать’;

muhßchige muhßcham (56₂₇), (62₁₉₋₂₀), (63₂₃) ‘во веки веков’;

nhepareiße ‘неправильно’ в катехизисе употреблено 2 раза.

es nhepareiße darryis äßmu (58₂₀₋₂₁), (59₂₃) ‘я неправильно сделал’;

nhepatteeßse ‘напрасно, зря, неверно, нечестно’, имеет так же варианты написания *nhepatteeßse*, *nhepatteße*, *nhe patteeßse* всего в катехизисе встречается 7 раз.

nhepatteeßse wallkoht (2₇), (2₁₈), (2₁₇) ‘зря носить’;

nhepatteeßse (1) apmälloht (7₁₈) ‘нечестно обмануть’;

nhepatteße (1) nhe apmällo (7₂₄) ‘нечестно не обманывает’;

nhe patteeßse minna (2₂₃) ‘нечестно упоминает’;

nu ‘теперь’ 11 раз употреблено Г. Дресселем.

Par ko buhs töw nu / pehtz ßcho Baußlu / ßarrghatees (6₂₃) ‘чего теперь после этой заповеди надо избегать’;

Ko ßakka nu Deews (10₃) ‘что говорит теперь Бог’;

Ka warr tas nu notickt (24₂₆) ‘как это может теперь произойти’;

Kad tu nu Grähko Peedoßchanu dabbuis eßsi (52₈₋₉) ‘когда ты теперь получишь прощение грехов’;

pareiße ‘правильно’ 2 раза использовано в тексте, имеет антоним с отрицательной приставкой *nhe-*: *nhepareiße*.

Jr tas zittahde pareiße (50₃) ‘это иначе правильно’;

Kapehtz nhe by tam pareiße buht (50₉) ‘почему не должно было быть правильно’;

pattghallwige ‘самовольно’, встречается в тексте 1 раз, представляет собой сложное слово, состоящее из двух основ *patt-* и *ghallw-*, дословно может быть переведено как ‘своя голова’.

wiñns pattghallwige dßiewo (63₁₃) ‘он живет самовольно’;

preezige ‘радостно’ 2 раза встречается в тексте.

ka mums preezige (22₁₈) ‘как нам радостно’;

preezige ghulleht (60₁₅) ‘радостно спать’;

Pirmahk ‘во-первых’, употреблено в тексте 2 раза, является производным от порядкового числительного *pirmais*.

Pirmahk (1) ņehm tas to Mais (46₂₂) ‘сначала (во-первых) берет он хлеб’;

Pirmahk (6₁₉) ‘во-первых’;

pähdige ‘наконец, в конце концов’ в катехизисе встречается 1 раз.

Kapehtz šakki tu pähdige (35₂₃) ‘почему говоришь ты в конце концов’;

rädšige ‘видимо’ в тексте катехизиса встречается только 1 раз, относится к наречиям, образованных от глаголов [Endzelīns 1951, 619].

rädšige / ka wiņņs turr us=brautzis ir (17₁₀) ‘видимо, что он туда поднялся’.

Scheit ‘здесь’ имеет также варианты написания **šcheit**, **šcheitan**.

Scheit laizige (26₁₈) ‘здесь временно’;

Schodeen ‘сегодня’ возможно также написание **šchodeen**, в тексте встречаются 3 раза.

Schodeen (29₁₃) ‘сегодня’;

dohd mums šchodeen (28₁₈) ‘дай нам сегодня’;

teešcham ‘действительно’ 15 раз встречается в тексте.

tas ir teešcham tees (13₂), (14₂₁), (15₂₆), (19₂₇) ‘действительно правда’;

tiešche ‘нарошно’ встречается в тексте 2 раза.

Dwehšbel tiešche ar Ghrähkeems nhe apghaniht (55₂₁) ‘душу нарошно с грехами не осквернить’;

Turren ‘там’, имеет вариант (но) **turrenes** 3 раза встречаются в тексте.

Bett kas tōw no{noturren} turren attlätz (4₉) ‘но кто тебя оттуда отпустит’

no turrenes tas attees (15₈) ‘оттуда придет’;

zeenige ‘достойно’, употреблено в тексте 3 раза.

Kas ņehm tad tahdu Ehden zeenige (49₂₆) ‘кто берет эту еду достойно’;

Kattri Zillwähki eet zeenige py Deewa Ghalldu (55₅₋₆) ‘какие люди достойны принимать причастие’.

Zittahde, zittahd ‘иначе’ в тексте встречаются 5 раз.

Bett kas zittahde mahza (23₂₆) ‘но кто иначе учит’;

kas mann zittahd py mannahs Meeššahs Usturrešchanahs wajagh (30₁₀) ‘что мне иначе нужно для содержания моего тела’;

šchehlige ‘жалостливо’, имеет также вариант написания **šchählige** в тексте встречаются 8 раз.

šchählige iβklauššies (35₂₂) ‘жалостливо выслушит’;

škaidre ‘ясно’, в катехизисе встречается 4 раза

Deewa Wahrds šchkiešte und škaidre mahziets tohp (23₂₂) ‘Божье слово чисто и ясно преподается’;

škaište ‘красиво’, использовано 1 раз.

škaište šōw aptehrptees (49₂₇) ‘красиво одеться’ (в данном примере возвратность показана 2 раза: *šōw* – ‘себя’ и возвратный глагол *aptehrptees* – ‘одеваться’);

šchkiešte ‘чисто’, использовано 1 раз.

Deewa Wahrds šchkiešte und škaidre mahziets tohp (23₂₂) ‘Божье слово чисто и ясно преподается’;

štippre ‘сильно’, в тексте встречается 3 раза.

paturr muhs štippre (27₅) ‘держит нас сильно’;

šwächtige ‘благотворно’ имеет также вариант *šwächtige* в тексте встречается 2 раза.

Bett mann buhs arridšan Šwächtige (24₂₄) ‘но мне тоже будет благотворно’;

šawiske ‘особенно’ в тексте встречается 2 раза:

šawiske Deewam Kallpoht tapt buhs (3₁₃₋₁₄) ‘особенно Богу нужно будет служить’;

širrdige ‘сердечно’ в катехизисе встречается 1 раз. *Širrdige / und* (2) *labpraht* (32₁₆) ‘сердечно и с удовольствием’.

Как можно видеть по приведенным выше примерам, отличительной чертой написания наречий текста Г. Дресселя является логический принцип орфографии, когда пишется на конце -e, что бы отличить наречие от им. п. м. рода им. прилагательн. *Zeenigs* (12₂₅) ‘достойный’ – *zeenige* ‘достойно’. Чаще всего такие наречия образованы от имен прилагательных с суффиксом -ig- *Šwächtige* (24₂₄) или -isk- *Šawiske* (3₁₃₋₁₄). Наречия в сравнительной и превосходной степенях в тексте не использованы. В целом, категория наречий Г. Дресселя не выделяется среди памятников 17 века и соответствует современной системе. В отдельную группу можно выделить наречия на -am, *muhšcham* ‘вечно’, в употреблении синонимично наречию *muhšchige* ‘вечно’. Я. Эндзелин относил подобные наречия к образованиям от форм дательного падежа единственного числа [Endzelīns 1951, 600].

Предлоги и послелогои

В систему предлогов, использованную Г. Дресселем в катехизисе, входят 20 предлогов.

Предлог *ar* ‘с’ в тексте катехизиса встречается 84 раза.

tas ar labbu Šin~amo=Širrdi notickt war (7₂₈₋₂₉) ‘это может произойти с совестью’; (В данном примере использовано сложное слово *Šin~amo=Širrdi*, имеющее значение *sirdsapzīna* – ‘совесть’, которое фиксируется в словаре Миленбаха-Эндзелина [ME IV₇₂₁]. Состоит из двух основ, первая основа – *Šin~amo*, вероятно, в этом случае образовано от причастия *zināma* – ‘известная’, имеющее окончания родительного падежа множественного числа. В разделе, посвященному графике данного памятника дается объяснение написания -n~-. Вторая основа – *Širrdi* – ‘сердце’, существительное, относящееся к i-основе.)

mehs muhššam Tuwakam nhe ar Willtu (8₉) ‘мы своему ближнему не с хитростью’ (в данном примере форма *muhššam* – ‘нашему, своему’ согласуется с существительным, что не характерно для современного языка);

ar warru attņehmu (9₂₁) ‘силой отнял’;

ar to Šohdibu peemekkleht (11₁₃₋₁₄) ‘этим наказанием посетить’;

mann Deews raddyis ir / ar wiššahm radditahm Ļeetahm (12₁₁₋₁₂) ‘Бог создал меня со всеми созданными вещами’; (В данном примере особого внимания требует слово *Ļeetahm* – ‘вещами’. В современном латышском языке оно имеет другую основу: ‘lieta’: вместо начальной <l> используется <ļ>, что часто

происходит в положении перед гласным верхнего подъема [Endzelīns 1951: 202–203].)

ar Deewu to Dāhlu (13₁₁) ‘с Богом-сыном’;

ar šaweem Dahwaneem Apškaidroyis (19₁₄₋₁₅) ‘своими подарками объяснил’; (В приведенном примере слово *Dahwaneem* – ‘подарками’ употреблено как существительное (*i*)*o*-основы, хотя в современном латышском языке, оно является существительным *ā*-основы: ‘dāvana’, подобный параллелизм форм описывал Я. Эндзелин [Endzelīns 1951: 268].)

ar šawu šwāhtu dahrgu Aššin (18₁₁) ‘своей святой дорогой кровью’; (В данном примере слово *Aššin* – ‘кровью’ употреблено в винительном падеже, является существительным *iļ* -основы, которые в винительном падеже часто не имеют окончаний. [Pokrotņiece 2002: 11–14] Более подробно параллелизм основ слова рассмотрено в обзоре существительных стр. 22)

ar šawu nhenopellnitu Zeešchanu und Nahwu (18₁₂₋₁₃) ‘своим незаслуженным страданием и смертью’; (В данном примере слово *Nahwu* – ‘смертью’ имеет форму существительного женского *ē*-склонения, однако имеет смешанную парадигму окончаний: в винительном падеже оно совпадает с *ā*-основой, о чередовании *ā*- и *ē*-основ писала К. Покротниесе [Pokrotņiece 2002: 25–27].)

ar Patteitzibu šaņemt (29₂₄) ‘принять с благодарностью’; (Написание *šaņemt* – ‘принять’ отличается от типичной графики того времени, звук /m/ передается через сочетание букв <mb>.)

ko es jums ar to Mais ehšt dohtu (47₄₋₅) ‘что я вам с этим хлебом дам есть’. (Существительное *Mais* – ‘хлеб’ относится к существительным *ē*-основы, в винительном падеже ед.ч. употреблено без окончания. Глагол *dohtu* – ‘даю’ имеет особую форму с окончанием первого лица единственного числа –*tu*, что характерно для глаголов типа *iet* ‘идти’, *dot* ‘давать’.)

Судя по приведенным примерам, можно сделать следующие выводы: предлог *ar* требует после себя винительный падеж существительных женского и мужского рода единственного числа и дательный падеж существительных множественного числа. Исследованием данного предлога занимался Я. Эндзелин [Endzelīns 1951: 642–644], так же к этому предлогу обращается Д. Нитиня [Nītiņa 1978: 60–67]. В своей грамматике латышского языка Я. Эндзелин отмечал, что, в первую очередь, *ar* несет значение инструменталиса, что по большей мере подтверждают примеры из катехизиса.

Предлог *beš* ‘без’ употреблен в тексте 14 раз.

beš wišsu mannu Nopellnu (12₂₄) ‘безо всей моей заслуги’;

Deewa Wallštiba nahk ghann beš muhšsu Luhkšchanu (25₁₁₋₁₂) ‘божья власть приходит даже без нашей молитвы’;

Warr tad Nheweens beš to Titzibu šwāhts tapt? (38₁₅₋₁₆) ‘Может ли кто-то стать святым без веры?’;

beš Deewa Wahrdu (39₇₋₈) ‘без Божьего слова’.

Как видно из примеров, предлог *beš* управляет в тексте катехизиса существительными единственного числа вне зависимости от рода в винительном падеже, что отличается от традиционной грамматики. В своей

работе Я. Эндзелин [Endzelīns 1951: 648–649] писал о том, что после предлога *beß* употребляются существительные единственного числа в родительном падеже. Как писала в своем исследовании Д. Нитиня [Nītiņa 1978: 68–71], предлог *beß* соотносится с немецким *ohne*, который требует после себя существительного в винительном падеже.

Предлог *zaur* ‘через’ в тексте приведено 56 примеров.

а) *zaur* в сочетании с существительными мужского и женского родов винительного падежа единственного числа:

Kattri tohp šcheitan Zaur Tāhwu und Maht šapraštī? (4₁₃₋₁₄) ‘что понимается здесь под отцом и матерью?’ (в данном примере существительное *Maht* относится к *ē*-основе, для которой характерно употребление форм винительного падежа ед.ч. без окончаний);

zaur to Ewangelium (19₁₄) ‘через евангелие’; (Существительное *Ewangelium* – ‘евангелие’ имеет особый тип склонения: сохраняется латинская парадигма, как и в имени собственном *JEšum Chrištum*, поскольку является заимствованным словом.)

zaur JEšum Chrištum (58₁₅) ‘через Иисуса Христа’; (Имя собственное *JEšum Chrištum* – ‘Иисус Христос’ в данном примере и далее склоняется по латинскому типу склонения (см. таблицу №2,3), так как является заимствованным и не адаптировано в текст катехизиса, то есть имеет свою парадигму.)

Ko šaprohti tu zaur to Chrištitu Bašnitzu? (20₁₂₋₁₃) ‘Что ты понимаешь под христианской церковью?’;

zaur mannu Peštītau Chrištum (21₁₋₂) ‘через моего спасителя Христа’ (как уже было отмечено ранее, слово *Chrištum* – ‘Христос’ имеет особую парадигму);

Zaur to šwāhtu Gharru (26₅) ‘через святой дух’;

Ko prohti tu zaur to wātzu Adam? (42₁₅) ‘что ты понимаешь под старым Адамом?’; (Вероятно, в данном примере, словосочетание *wātzu Adam* – ‘старый Адам’ выражение ‘*vecāis Ādams*’, которое имеет фразеологическое значение: «связанные с прошлым нежелательные привычки, взгляды» [A.Laua, A.Ezeriņa, S. Veinberga 2000: 61])

б) *zaur* в сочетании с существительными в винительном падеже множественного числа

zaur tohs Šwāhtus Šacramentes jeb Eeštadijumus (20₁₅) ‘через эти святыя таинства или учреждения’ (слово *Šacramentes* – ‘таинства’, являясь заимствованным из латинского языка, сохраняет его парадигму);

zaur mannus Wātzakus nahzis ir (42₁₇₋₁₈) ‘через моих родителей пришел’; (В этом случае предлог *zaur* требует после себя винительного падежа множественного числа существительного *Wātzakus* – ‘родители’.)

zaur tahdeem Wahrdeem (50₁₂) ‘через эти слова’; (В этом случае предлог *zaur* требует после себя дательного падежа множественного числа существительного *Wahrdeem* – ‘слова’.)

Как можно увидеть из примеров, предлог *zaur* требует после себя существительное в винительном падеже единственного числа, как и в

литературном языке. В случае, если существительное во множественном числе, то после предлога *zaur* оно может стоять как в винительном, так и в дательном падежах. О подобной особенности предлога *zaur* писали Я. Эндзелин [Endzelīns 1951: 649–651] и Д. Нитиня [Nītiņa 1978: 71–76]. В грамматике Я. Эндзелина говорится о том, что после данного предлога возможно употребление как винительного падежа, так и множественного, что и подтверждает материал Г. Дресселя.

Предлог *dehļ* ‘из-за, ради’ в тексте употреблен 7 раз.

Tas ir to Grāhko dehļ šohdiet (11₁₂) ‘накажет из-за грехов’ (родительный падеж мн.ч., как ужа было сказано в главе о существительных имеет окончание -о);

mann Deews manno Grāhko dehļ mannu Luhkšchanu ghann aiβleekt war (31₂₄₋₂₅) ‘Бог может запретить мою молитву из-за моих грехов’;

ta Kungha Chrišti dehļ (32₇₋₈) ‘ради Христа-Господа’;

kad mann manno Grāhko dehļ ghruta Širrds ir (51₁₈₋₁₉) ‘когда у меня тяжело на сердце из-за грехов’;

mannis dehļ (57₇) ‘ради меня’;

Послелог *dehļ* требует существительного в родительном падеже как мужского, так и женского родов в единственном и множественном числе. По мнению Я. Эндзелина [Endzelīns 1951: 652–653] и Д. Нитиня [Nītiņa 1978: 76–80], которые объясняют, что *dehļ* имеет каузальное значение, это совпадает с его использованием в тексте.

Предлог *lieds* ‘до’ употреблен в тексте 12 раз. В своих исследованиях к нему обращались Я. Эндзелин [Endzelīns 1951: 660-661]. и Д. Нитиня [Nītiņa 1978: 95-99].

lieds treššchu und zāttortu Aughumu (10₁₀), (11₉) ‘до третьего и четвертого поколения’;

lieds šcho Stundu (21₂₀₋₂₁) ‘до этого часа’;

lieds patt Ghallam (26₇) ‘до самого конца’;

lieds ohtram (29₁₃) ‘до второго’.

По приведенным примерам можно заметить, что предлог *lieds* в тексте катехизиса может требовать после себя либо существительного в дательном падеже, либо существительные женского рода в винительном. По мнению большинства исследователей, в случае, когда предлога *lieds* сочетается с винительным падежом, данная конструкция имеет значение инструментальности. По мнению Я. Эндзелина, наиболее редким является употребление данного предлога с родительным падежом существительных.

Предлог *no* ‘от, с’ употреблен в тексте 98 раз. Более подробно он освещен в работах Я. Эндзелина [Endzelīns 1951: 661-665] и Д. Нитиня [Nītiņa 1978: 99-113], в исследовании Т. Феннела [Fennell 1995: 122] отмечено об изменении в употреблении падежа существительного после этого предлога в зависимости от его рода.

а) предлог *no* с существительными мужского рода:

no Deewu (4₁₆) ‘от бога’;

No to šwāhtu Gharru (16₁₁) ‘от святого духа’;

no Debbēṣṣu (17₁₂) ‘с небес’ (сущ. *Debbēṣṣu* относится к *i*-основе, но имеет форму винительного падежа как у существительных *o*-основы);

б) предлог *no* с существительными женского рода родительного падежа:

no Muhṣchibahs (16₅) ‘от вечности’;

no tahs Jumprawahs Maria (17₂₂) ‘от девы Марии’; (Словосочетание *Jumprawahs Maria* – ‘дева Мария’ требует отдельного внимания. Существительное *Jumprawahs* является прямым заимствованием из немецкого языка *eine Jungfrau* – ‘дева’ [МЕ: II₁₁₈]. Имя собственное *Maria* – ‘Мария’, являясь заимствованным из латыни, сохраняет ее парадигму см. таблицу №3.)

no ṣchahs Paṣṣaules (34₈) ‘с этого света’;

в) с существительными во множественном числе:

no wiṣṣeems ṣcheems Bauṣbleems (10₃) ‘от всех тех заповедей’; (В данном примере слово *Bauṣbleems* – ‘заповедей’ имеет окончания древнего дательного падежа.)

no teem Mirroneem (18₂₃) ‘от тех умерших’;

г) с местоимением в дательном падеже

No kam (16₉) ‘от кого’.

Судя по приведенным выше примерам, предлог *no* требует после себя различный падеж существительного в зависимости от его рода. Таким образом, в случае, если за данным предлогом следует существительное женского рода, оно стоит в родительном падеже. Если существительное мужского рода, оно стоит в винительном падеже единственного числа, либо в дательном падеже множественного числа. Как предполагает в своем исследовании Феннел [Fennell 1995: 122], с помощью предлога *no* Г. Дрессель передает латинский аблатив.

Предлог *par* ‘о, обо’ употреблен в тексте 87 раз. К его исследованиям обращались Д. Нитиня [Nītiṇa 1978: 113-128] и Я. Эндзелин [Endzelīns 1951: 670-676].

par leelahs Leetahs (39₂₅) ‘о больших вещах’;

а) Предлог *par* с существительными:

par wiṣṣahm Leetahm (1₂₂) ‘обо всех вещах’ (дательный падеж мн.ч. ж.р.);

par winja Duṣmibu (10₁₈) ‘о его гневе’ (винительный падеж ед.ч. ж.р.);

par Peedoṣchanu (45₇) ‘о прощении’ (винительный падеж ед.ч. ж.р.);

Par to deeniṣchku Mais (29₉) ‘о хлебе насущном’ (винительный падеж ед.ч. ж.р.);

par leelahs Leetahs (39₂₅) ‘о больших вещах’ (родительный падеж ж. р. ед.чю)

б) Предлог *par* с местоимениями:

Par ṣcho (12₂₆) ‘об этом’ (родительный падеж ед.ч. м.р.);

par jums (44₂₂) ‘про вас’ (дательный падеж);

par mann (44₁₈) ‘про меня’ (винительный падеж).

Как видно из примеров, предлог *par* требует после себя существительного в винительном или родительном падеже единственного числа и в дательном падеже множественного числа. При сочетании с местоимениями, предлог *par*

требует дательного падежа либо винительного падежа в ед.ч. и родительного падежа во мн.ч.. Что и подтверждают ссылки исследователей, указанные ранее.

Предлог *pehtz* ‘за, после, по’ в тексте встречается 40 раз, возможно так же написание *petz* (56₁₁), употребляющееся только в одном примере.

pehtz šcho Baußlu (6₂₃) ‘после этой заповеди’;

pehtz šawu Nammu (8₉₋₁₀) ‘за свой дом’;

pehtz šawu Dabbu (13₁₃) ‘по своей природе’;

pehtz to treššcheju Titzibahs=Lohzekli (20₃) ‘за третий символ веры’; (сложное слово *Titzibahs=Lohzekli* – ‘символ веры’ состоит из двух основ: *Titzibahs* – ‘вера’ родительный падеж принадлежности и *Lohzeklis* – ‘символ’, существительное (i)о-склонения.)

Pehtz to Ehšchanu (62₂₁) ‘после еды’ .

Из данных примеров следует, что после предлога *pehtz* следуют существительные в винительном падеже, что и подтверждают исследования ученых [Nītiņa 1978: 130-135], [Endzelīns 1951: 676-677].

Предлог *pirms* ‘перед’ встречается в тексте Г. Дреселя все го лишь раз, требует после себя существительного в винительном падеже:

Pirms Ehden (60₁₆) ‘перед едой’. Более подробно этот предлог рассмотрен у Д. Нитини [Nītiņa 1978: 151-153] и Я. Эндзелина [Endzelīns 1951: 681-682].

Предлог *pret* ‘против’ в тексте встречается 16 раз.

pret teems (4₂₁) ‘против тех’ (дат.п. мн.ч. имеет вид «старого» датива);

pret ohtru (6₂) ‘против второго’;

pret Deewu (7₂₉) ‘против Бога’;

pret to ļaunu Paddomu (28₉₋₁₀) против этой плохой мысли.

Как видно из примеров, предлог *pret* употребляется с существительными в винительном падеже единственного числа и дательном падеже множественного числа, что совпадает с мнение исследователей [Nītiņa 1978, 153-156], [Endzelīns 1951, 682-683].

Предлог *preekšch* ‘перед, для’ в тексте встречается 3 раза, более подробно рассмотрен в следующих работах: [Nītiņa 1978, 156-161], [Endzelīns 1951, 683-684].

preekšch mann (20₂₁) ‘для меня’;

preekšch No=eešchanu (50₆₋₇) ‘перед входом’;

preekšch tōw (61₂₄) ‘для тебя’.

Данный предлог требует существительного либо местоимения в винительном падеже. Наряду с предлогом *preekšch* употребляются также наречия в значении предлога: *preekšcha*[^] и *preekšchan*, более подробно они будут рассмотрены далее.

Предлог *py* ‘у, к’ встречается в тексте катехизиса 88 раз.

а) предлог *py* с существительными мужского рода в винительном падеже:

py tawu Peštītauju Chrištum (21₃₋₄) к твоему спасителю Иисусу Христу;

py winja Wahrdu (2₁₀) ‘у его имени’;

py to Uhdēni (36₁₉₋₂₀) ‘у той воды’;

б) с существительными женского рода в родительном падеже:

py labbahs Rohkahs (15₆) ‘в правую руку’;

в) с существительными множественного числа в дательной падеже:
ru teems Ļaudeems (7₂₀) ‘у тех людей’.

Как видно из примеров, данный предлог требует после себя существительные в винительном падеже мужского рода и в родительном падеже женского рода. Если же существительное употреблено во множественном числе, то после предлога *ru* оно стоит в дательном падеже, что также подтверждают Д. Нитиня [Nītiņa 1978: 136-151] и Я. Эндзелин [Endzelīns 1951: 677-681].

Предлог *us* в тексте встречается 29 раз, его более подробное исследование можно найти в следующих работах: [Nītiņa 1978: 165-186], [Endzelīns 1951: 688-694].

Us zeekahrtigu Wiešu (6₁₇) ‘в каких видах’;
us wiņņa Aprakšchanu (16₂₂) ‘на его похороны’;
us Deewu (6₁₈) ‘к Богу’.

Предлог *us* требует после себя винительный падеж существительных.

Предлог *wiršs* ‘над’ употреблен в тексте 2 раза, имеется так же вариант написания *wirβ*, требующие после себя родительного падежа. [Nītiņa 1978: 187-189], [Endzelīns 1951: 695-696]:

wirβ Sem~es (21₁₆) ‘над землей’;
wiršs Šemmes (19₁₇₋₁₈) ‘над землей’.

Параллельно с данным предлогом употребляются так же наречия *wiršson*, *wiršsu*, более подробно о них будет сказано далее.

Очень часто в латышском языке функцию предлогов выполняют наречия, которые, точно так же требуют после себя определенный падеж существительных. В исследуемом тексте к таким словам можно отнести следующие: *appakšchan*, либо его варианты: *appakšch*, *appakšchan*; *eekšch* либо *eekšchan*; *preekšcha^*, либо *preekšchan*; *pretti*, либо *prettie*; *wiršson*, *wiršsu*.

Предлог *appakšchan* ‘под’ (в тексте встречается 7 раз), либо его варианты: *appakšch* (1 раз), *appakšchan* (4 раза) [Endzelīns 1951, 641-642].

appakšchan wiņņu (18₁₆) ‘под ними’;
Appakšchan to (1) Mais (45₂₀) ‘под хлебом’;
appakšchan to Wienu (45₂₁) ‘под вином’;
Appakšch kam (16₁₄) ‘под кем’;

appakšchan Pontio Pilato (15₁) ‘под Понтием Пилатом’; (В данном примере имя собственное *Pontio Pilato* ‘Понтий Пилат’ является заимствованным из латинского языка, поэтому имеет особый тип склонения.)

appakšchan to Maišu und Wienu (44₁₀₋₁₁) ‘под хлебом и вином’.

Проанализировав приведенные выше примеры, можно заметить, что *appakšch* либо его варианты требуют после себя существительного в винительном падеже, либо местоимения в дательном падеже.

Предлог *eekšch* ‘в, внутри’ (встречается 1 раз), либо более распространенный вариант *eekšchan* (142 раза), его исследованием также занимались Д. Нитиня [Nītiņa 1978: 84-87] и Я. Эндзелин [Endzelīns 1951: 656-657]. Данный предлог в тексте Г. Дресселя встречается чаще всех.

eekšch wišsahm Bāhdahm (3₁₋₂) ‘во всех бедах’;

eekšchan šcho Bauβlu (1₂₀₋₂₁) ‘в этой заповеди’;

eekšchan Deewu (20₁) ‘в бога’;

eekšchan Debbešsu (22₂₇) ‘на небесах’;

eekšchan tahs pirrmahs Luhkšchanahs (24₁₋₂) ‘в первой молитве’.

Судя по приведенным выше примерам, данный предлог требует после себя винительный падеж существительных мужского рода и родительный падеж существительных женского рода единственного числа, а так же дательный падеж существительных множественного числа.

preekšchan ‘перед’ встречается 8 раз, его упоминает в своих работах Д. Нитиня [Nītiņa 1978, 156-161].

preekšchan mann (1₁₈) ‘передо мной’;

preekšchan winju (1₂₆₋₂₇) ‘перед ним’;

preekšchan Deewu (42₄) ‘перед Богом’;

preekšchan Ghalldu (60₁₈) ‘перед столом’;

preekšchan teems (52₂₈₋₂₉) ‘перед теми’.

Судя по приведенным выше примерам, предлог *preekšchan* требует после себя существительных в винительном падеже единственного числа и дательного падежа множественного числа.

Prettie ‘против’, в тексте встречается 4 раза, по употреблению совпадает с предлогом ***prett***.

prettie tawu Tuwaku (7₅) ‘против твоего ближнего’;

prettie Deewa Bauβleems (53₆) ‘против божьих заветов’;

prettie Deewu (53₁₃) ‘против Бога’;

Данный предлог требует после себя употребления существительных мужского рода в винительном падеже единственного числа и в дательном падеже множественного числа.

Предлог ***wiršson*** ‘над’ в тексте употреблен 3 раза, как его вариант *wiršsu* 3 раза. Данные предлоги совпадают по значению с предлогом ***wiršs***, что уточняла в своей работе Д. Нитиня: [Nītiņa 1978, 187-189].

wiršson Šemmes (3₂₇) ‘на земле’;

wiršsu Sem~es (26₂₁) ‘на земле’.

Исходя из приведенного выше анализа, можно сделать следующие выводы:

1) Главная особенность употребления предлогов в тексте катехизиса заключается в том, что часто предлоги требуют различный падеж существительных в зависимости от рода: *no Deewu* (4₁₆) ‘от бога’; *no Muhšchibahs* (16₅) ‘от вечности’. Подобное явление не характерно для литературного языка, но довольно широко распространено в диалектах латышского языка, что подтверждают исследования М. Рудзите [Rudzīte 1964].

2) Использование предлогов выявляет особенности в употреблении имен существительных, прилагательных и местоимений: например, сохранение форм «старого» датива: *prettie Deewa Bauβleems* (53₆) ‘против божьих заветов’. Выявляется параллелизм основ существительных: *eekšchan Debbešsu* (22₂₇) ‘на

небесах' (форма винительного падежа ед.ч. существительного *i*-основы сходная с формой существительных *o*-основы.

Служебные слова, частицы, союзы, междометия

В тексте катехизиса большую часть занимают служебные слова, союзы, междометия. Подробно данные части речи освещает в своей работе К. Покротнице [Pokratniese 2007].

Ween 'только' в тексте катехизиса встречается 10 раз.

ween eekŝchan Deewu (16₁), (20₁) только в Бога;

ween pattees Deews (17₁₈) (один) истинный Бог;

ween teems (29₁₄₋₁₅) только тем;

ween tiers Uhdens (36₁₂) только чистая вода;

Судя по приведенным примерам, **Ween** употребляется в значении частицы.

jau 'уже' в тексте катехизиса встречается так же **jaw** всего приведено 4 примера.

und jau ar wiŝseem (22₂) 'и уже со всеми';

und jau zaur JEŝum Chriŝtum (63₂₁) 'и уже через Иисуса Христа';

Deewa Wahrds ir jaw no ŝöw paŝŝchu Ŝwähts (23₁₈), (24₅) 'имя Бога уже само по себе святое';

Союзы: *und* (62₇) 'и' в тексте встречается 496 раз :

und jau zaur JEŝum Chriŝtum / (63₂₀) 'и уже через Иисуса Христа'

bett (4₃) 'но', в тексте использован 49 раз.

bett tohs ghodam (4₃) 'но тех почитаем'

Частица *neds* (2₁₀) 'ни...ни' в тексте встречается 16 раз.

nhe kahdu kaitu / neds (2) *Wainu darru* (5₈) никакой недуг, ни порок не делаю.

Их употребление чаще всего рассматривается с точки зрения значения в тексте, в некоторых случаях и с точки зрения синтаксиса, но так как данный аспект не затронут в настоящем исследовании, он не будет подробно освещен.

Заключение

В ходе проведенной работы, был рассмотрен текст катехизиса 1682 года Г. Дресселя в разных аспектах: графика, орфография, морфология. Как и было заявлено во введении, основным методом работы стала сплошная выборка примеров из текста.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1) В главе о графике и орфографии были рассмотрены правила использования заглавных букв, из чего можно сделать вывод, что основное влияние на латышскую письменность оказывал немецкий язык (имена существительные пишутся с большой буквы). Приведена подробная таблица графем в соответствии с их положением внутри слова, после анализа которой можно прийти к следующим выводам: система графики и орфографии Г. Дресселя в основном совпадает с главными принципами реформы Г. Манцеля: при написании долгих гласных (при помощи буквы <h>).

а) Краткость гласного звука указывалась при помощи удвоения согласных. В суффиксах существительных и прилагательных на месте долгих гласных писались краткие графемы. В систему гласных графем включены такие как <ā>, <ō>.

б) При передаче согласных фонем наблюдается еще не устоявшаяся система, например, при написании палатализованных /ķ/, /ġ/, /ļ/, /ņ/, а также /c/, /s/, /z/. Буквой <h>, кроме долгих гласных, обозначались и некоторые согласные, что не противоречило принципам орфографии первых латышских памятников. В тексте употребляется не характерная для современного языка графема <x>, передающая сочетание звуков /ks/, но эта графема использовалась в текстах 17 века. Согласный /j/ может передаваться как <i>, <j> либо <y>. В систему согласных фонем не вошли такие звуки, как /f/, /č/.

в) На основе сравнения исследуемого текста с материалами корпуса старолатышских текстов [<http://www.korpus.lv/>] удалось выяснить, что текст катехизиса вливается в картину 17 века, передавая основные тенденции графики, характерные для того времени. В тексте Г. Дресселя, как и в других текстах 17 века используются в основном графемы, заимствованные из немецкого алфавита, есть и собственно латышские графемы, как <ļ>, <ņ>, <ŗ>. Иногда, под влиянием принципов орфографии 16 века до реформы Г. Манцеля, в тексте Г. Дресселя сохраняется универсальное окончание -e в конце слова, например, wišše (157).

2) В главе о морфологии были рассмотрены подробно основные части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречия и слова категории состояния, предлоги, а также кратко дан обзор служебных слов, союзов, частиц.

а) В разделе о существительных дан обзор имен собственных, приведены таблицы парадигм склонения, по которым можно заключить, что большинство имен собственных полностью еще не адаптировалось в латышском языке и они изменяются по латинским парадигмам: *Matthaeus* /14: (2) *Marcus* / (3) *Lucas* /

und II. tas šwāhts Apuštullš Pawihš no to raxta (46₁₃₋₁₅) ‘Матфей, Марк, Лука, и святой апостол Павел от этого пишут’. Далее имена собственные рассмотрены по типам основ, к каждой из которых приведены таблицы парадигм. Следует заметить, что для существительных 17 века был характерен параллелизм основ. Наблюдается параллелизм с существительными (*i*)*o*-основы: *bāhdeem* (56₁₆) ‘бедам’ и *bāhdahm* (3₂) ‘бедам’. Для существительных всех типов основ характерно употребление двух параллельных форм дательного падежа множественного числа: *-eems pagganeems* (37₁₅) ‘язычникам’, *-eem lohpeem* (62₈) ‘животным’. Я. Эндзелин в своей грамматике писал [Endzelīns 1951: 404] о том, что вероятнее всего «новый» датив изначально считался дательным падежом двойственного числа, который в 17 веке стал использоваться как дательный падеж множественного числа. И как мы можем видеть на примере исследуемого катехизиса, данные формы употреблялись параллельно.

Следуя логико-орфографическому принципу, окончание родительного падежа множественного числа *-o* *Wiššahs (Zillwāhko und dšiewigo Lohpo) Atzis* (61₉) ‘глаза всех (людей и домашних животных)’. Как указывал в своем исследовании Я. Эндзелин [Endzelīns 1951: 407, 417] окончание *-o* является более древним и используется для различения форм родительного множественного и единственного числа: *-u kunghu* (11₂₉) ‘господина’.

Следует заметить, что наиболее редко употребляется местный падеж существительных.

б) Имена прилагательные согласуются в роде, числе и падеже с именами существительными. Выделяют местоименные (то есть могут иметь местоименные окончания) и неместоименные формы прилагательных.

Неместоименные формы прилагательных латышского языка склоняются по одной парадигме, которая соответствует *o*-склонению мужского и *ā*-склонению женского рода. Как можно заметить из исследований данного текста, местоименные формы прилагательных используются редко. В катехизисе найден только один пример имени прилагательного с местоименным окончанием в именительном падеже: *palliedši mums mieļais Tāhws* (23₂₅) ‘помоги нам милый отец’.

в) Имена числительные Количественные числительные в латышском языке склоняются по образцу склонения существительных в единственном и множественном числе: мужского рода *o*-основы, женского *ā*-основы. Порядковые числительные в тексте чаще всего не имеют местоименных окончаний, вместо них используются обычные неместоименные.

г) Местоимения по своему употреблению в тексте имеют схожий вид с прилагательными, притяжательные местоимения согласуются в роде, числе и падеже с существительными. Указательные местоимения также согласуются с существительными, в тексте часто выступают как определенные артикли: *Tee peezi Ghallwa=ghabbali* (1₁) ‘эти пять глав’.

д) Глаголы в тексте поделены в соответствии с типами основ, представлены таблицы спряжений и основные наклонения и времена. Страдательный залог в латышском языке передается при помощи аналитической конструкции: вспомогательного глагола *buht* (13₂) ‘быть’ или

tapt (3₁₅) ‘становиться’ и страдательного причастия прошедшего времени смыслового глагола: *kattra par jums tohp dohta* (44₂₁₋₂₂) ‘которое за вас дано’

е) Наречия в тексте имеют окончания -е, что отличает их от прилагательных.

ж) Главная особенность употребления предлогов в тексте катехизиса заключается в том, что часто предлоги требуют различных падеж существительных в зависимости от рода: *no Deewi* (4₁₆) ‘от бога’; *no Muhšchibahs* (16₅) ‘от вечности’. Подобное явление не характерно для литературного языка, но довольно широко распространено в диалектах латышского языка, что подтверждают исследования М. Рудзите [Rudzīte 1964]. Использование предлогов выявляет особенности в употреблении имен существительных, прилагательных и местоимений: например, сохранение форм «старого» датива: *prettie Deewa Baušleems* (53₆) ‘против божьих заветов’. Выявляется параллелизм основ существительных: *eekšchan Debbešsu* (22₂₇) ‘на небесах’ (форма винительного падежа ед.ч. существительного *i*-основы сходная с формой существительных *o*-основы).

Подводя итоги проделанному исследованию, можно сказать, что текст Г. Дресселя не выделяется среди других текстов 17 века, по большей части адаптирована система графики Г. Манцеля, морфологическая система, хоть и имеет некоторые неточные моменты (смещение основ существительных), в основном, имеет упорядоченную систему.

Список литературы

1. Adolphi 1685 – Adolphi H. Erster Versuch einer kurtz-verfasseten Einleitung zur lettischen Sprache. Mitau, 1685.
2. Arbuzovs 1925 – Arbuzovs L. 17. g. s. latviešu gramatika bij. Kurzemes hercogu bibliotekā Pēterpilī // Filologu biedrības raksti, V, 1925 —106.–125. lpp.
3. Augstkalns 1930 – Augstkalns A. Veclatviešu rakstu apskats. RLB ZK RK 1930XX 92-137.
4. Bergmane, Blinkena 1986 – Bergmane A., Blinkena A. Latviešu rakstības attīstība. Rīga, 1986.
5. Blinkena 1985 – Blinkena A. Baltu valodas senāk un tagad. Rīga, 1985.
6. Brēvers 1681 – Brēves J. Katechismus zum Gebrauch der Rigischen Schulen. Riga, 1681.
7. Draviņš 1960 – Draviņš K. Latviešu gramatikas materiāli Mārtiņa Bichnera albumā // In honorem Endzelini. Chicago, 1960. — p. 107–113.
8. Dresels 1682 – Dresels G. Svēta Bērno=Mācība oder Der kleine Catechismus.
9. Dresels 1688 – Dresels G. Vocabularium in vier Sprachen. Riga, 1688.
10. Dresels 1685 – Dresels G. Pavisam īsa latviešu valodas pamācība.
11. Endzelīns 1901 – Endzelīns J. Kā cēlies un lietojams latviešu valodas debitīvs? – RLB ZK Rakstu krājums. 1901. 13. krāj. 1. – 6. lpp.
12. Endzelīns 1951 – Endzelīns J. Latviešu valodas gramatika. Rīgā, 1951.
13. Fennell 1982 - Fennell T.G. Seventeenth Century Latvian Grammatical Fragments. Text. Translation and Commentary. Melbourne, 1982.
14. Fennell 1996 – Fennell T.G. Comparatives and superlatives in early Latvian Grammars.
15. Fennell 1995 - Fennell T.G. Dreseļa Gantz kurtze Anleitung Zur Lettischen Sprache: tā avotu jauns novērtējums. Melburns, 1995.
16. Fennell 1995 - Fennell T.G. Dreseļa gramatikas oriģinalitāte. Melburns, 1995.
17. Grabis 1955 – Grabis R. Pārskats par 17.gadsimta latviešu gramatikām – Gr.: Latvijas PSR Zinātņu Akadēmija Valodas un Literatūras instituta raksti, V. Rīga, 1955.
18. Kārklīšs 1926 – Kārklīšs K. Praulēniešu izloksne. - Filologu biedrības raksti. Rīga, 1926. 5. sej. 70.-122. lpp.
19. Latvijas Enciklopēdija. Rīga, 2003.
20. A.Laua, A.Ezeriņa, S. Veinberga. Latviešu frazeoloģijas vārdnīca. Rīga: Avots, 2000.
21. ME Latviešu valodas vārdnīca / K.Mīlenbahs ; red., papild., turp. J.Endzelīns. 4. burtnīca. - Rīga : Izglītības ministrija, 1923. - 241.-320. lpp
22. MLLVG I. 1959 - Mūsdienu latviešu literārās valodas gramatika. I. Fonētika un morfoloģija. Rīga, 1959.
23. Napiersky 1827-1832 – Napiersky K. E. Allgemeines Schriftsteller und Gelerten. Mitau, 1827-1832.
24. Nītiņa 1978 – Nītiņa D. Prievārdu sistēma latviešu rakstu valodā. Rīga, 1978.

25. Ozoliņa 1934 – Ozoliņa M. Piezīmes par ērgļēniešu, ogrēniešu un katrēniešu izlokšni. – Filologu biedrības raksti. Rīga, 1934. 14.sej. 120.-129. lpp.
26. Ozols 1965 – Ozols A. Veclatviešu rakstu valoda. Rīga, 1965.
27. Pokrotniece 2002 – Pokrotniece K. Latviešu literārās valodas morfoloģiskās sistēmas attīstība: Lokāmās vārdšķiras. Rīga, 2002.
28. Pokrotniece 2007 – Pokrotniece K. Latviešu literārās valodas morfoloģiskās sistēmas attīstība: Nelokāmās vārdšķiras. Rīga, 2007.
29. Rudzīte 1964 – Rudzīte M. Latviešu dialektoloģija. Rīga, 1964.
30. Rūķe-Draviņa 1979 - Rūķe-Draviņa V. On Numerals in Baltic and slavic Languages. Acta Baltico-Slavica XII. Archeologia. Historia. Ethnografia et Unguarum Scientia Ossolineum. Wroclaw, Warszawa, Krakow, Gdansk, 1979. p. 53-67.
31. Rūķe-Draviņa 1977 - Rūķe-Draviņa V. The standartisation Process in Latvian. 16th century to the present. Acta Universitatis Stockholmiensis. Uppsala, 1977.
32. Seniespiedumi latviešu valodā 1525–1855, kopkatalogs. Rīga, 1999.
33. Skulte 1996 - Skulte J. Personu vārdus lietošanas dinamika. Rīga, 1996.
34. Šiško 1988 – Šiško S. Latviešu grāmatu grafika 17. gadsimts: Grāmatniecības attīstība. Rīga, 1988, 5-17.
35. Zemzare 1961 – Zemzare D. Latviešu vārdnīcas (līdz 1900 gadam).
36. Андронов, 2002 – Андронов А. В. Материалы для латышско-русского словаря, СПб: 2002.
37. Розенталь 1999 – Розенталь Д. Э., Теленкова. М. А. Словарь – справочник лингвистических терминов. – Москва, 1999.
38. Розенталь 2007 – Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. – Москва, 2007.
39. //http://www.genling.nw.ru/baltist/archives/Buchner/buchner.htm//